

О КНИГЕ, КОТОРУЮ ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ

В монографии освещаются следующие темы:

- Эволюция теневого и неформального секторов экономики как взаимосвязанных сфер ненаблюдаемой экономики во второй половине XX столетия.
- Определение границы между экономической и неэкономической деятельностью при формировании понятия "ненаблюдаемая экономика".
- Методология статистической оценки результатов экономической деятельности в теневом и неформальном секторах экономики.
- Статистическое моделирование как метод измерения масштабов скрытого производства и сокрытия доходов.
- Возможности и ограничения международных сравнений масштабов развития теневого и неформального секторов экономики.

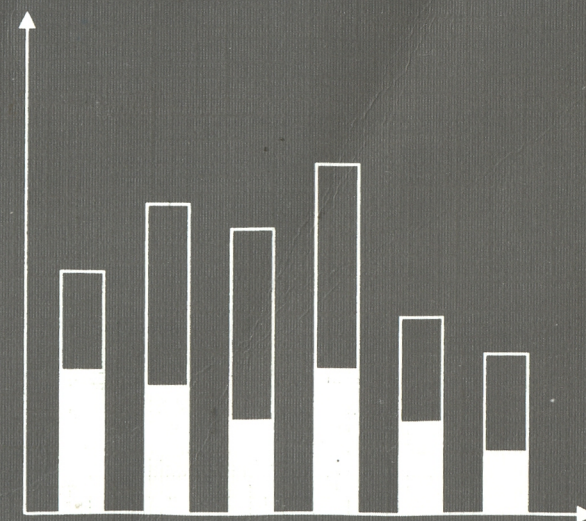
ISBN 5-279-02754-5

9 785279 027545

Б.Т.Рябушкин, Э.Ю.Чурилова

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ТЕНЕВОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

Б.Т.Рябушкин, Э.Ю.Чурилова

**МЕТОДЫ
ОЦЕНКИ
ТЕНЕВОГО
И НЕФОРМАЛЬНОГО
СЕКТОРОВ
ЭКОНОМИКИ**

25/9

МОСКВА
"ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА"
2003

РЕЦЕНЗЕНТ:

М.Г. Назаров,
доктор экономических наук, профессор,
академик Международной академии информатизации

Рябушкин Б.Т., Чурилова Э.Ю.

Р98 Методы оценки теневого и неформального секторов экономики. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 144 с.: ил.

ISBN 5-279-02754-5

Раскрыто содержание понятий, относящихся к теневой и неформальной экономике. Анализируются причины устойчивости теневых экономических процессов как объекта статистического исследования. Рассматриваются методологические вопросы измерения теневой и неформальной экономики. Обобщен отечественный и зарубежный опыт построения системы показателей, классификаций и методик оценки отдельных сегментов теневой экономической деятельности и экономической деятельности в неформальном секторе экономики. Книга снабжена глоссарием и развернутой библиографией.

Для широкого круга экономистов и статистиков. Может быть рекомендована в качестве учебного пособия в системе повышения квалификации по учету и статистике, а также для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений экономического профиля.

Р 0702000000-123
010(01)-2003 260-2003

УДК 330.5
ББК 65.051

ISBN 5-279-02754-5

© Б.Т. Рябушкин, Э.Ю. Чурилова, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	7
Глава 1. Теневой и неформальный сектора экономики как объекты статистического изучения	9
Глава 2. Теоретические основы статистического изучения теневого и неформального секторов экономики	26
2.1. Теневая экономика и неформальная экономика – сектора ненаблюдаемой экономики	26
2.2. СНС ООН версии 1993 г. – концептуальная основа методологии статистического изучения ненаблюдаемой экономики	31
2.3. Классификация сфер деятельности для идентификации ненаблюдаемой экономики	42
2.4. Классификация сегментов теневой экономики	46
2.4.1. Скрытое производство	46
2.4.2. Подпольная экономика	53
2.4.3. Фиктивная и криминальная экономика	54
Глава 3. Основы статистической методологии оценки ненаблюдаемой экономики	60
3.1. Классификация методов измерения экономической деятельности в теневом и неформальном секторах экономики	60
3.2. Оценка объемов сокрытия продукции и прибыли предприятий	78
3.3. Методы моделирования и альтернативные методы, используемые для определения масштабов скрытого производства	83
3.4. Адаптация международных стандартов по статистическому измерению неформальной экономики к особенностям стран СНГ	82
Глава 4. Международные сравнения ненаблюдаемой экономики ...	113
Приложения: 1. Основные определения, используемые для характеристики ненаблюдаемой экономики ...	128
2. Краткое описание интегральных и косвенных методов измерения ненаблюдаемой экономики	132
Литература	135

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для России, как и для других стран СНГ, проблема отражения деятельности в теневом и неформальном секторах экономики, или ненаблюдаемой экономике, является особенно актуальной. Это связано с тем, что в ходе проведения экономических реформ и внедрения рыночных механизмов хозяйствования, осуществлявшихся вначале в условиях глубочайшего кризиса, масштабы теневой и неформальной деятельности, их роль в воспроизводственных процессах резко возросли. Ряд факторов способствовал частичному или полному уходу многих хозяйствующих субъектов «в тень», развитию неформального сектора экономики и одновременно усложнил задачу статистического изучения этих явлений. Такого рода факторы (на примере России) следующие:

- резкие институциональные и структурные изменения в экономике, гигантское увеличение (и в кратчайшие сроки) мелких предприятий и субъектов предпринимательства без образования юридического лица;
- беспрецедентная криминализация страны;
- объективные причины, побуждающие активную часть населения искать дополнительные источники доходов;
- несовершенство системы налогообложения, других институтов, обеспечивающих функционирование рыночной экономики или предназначенных для ее регулирования;
- неизбежные трудности адаптации статистики к новым экономическим и общественно-политическим реалиям.

Несомненно, что задача качества измерения социально-экономических индикаторов, включая задачу оценки динамических социально-экономических макропараметров, в настоящее время в значительной мере зависит от того, насколько полно удастся

статистическими методами охватить сферу экономической деятельности в теневом и неформальном секторах экономики.

К настоящему времени экономисты и статистики разработали широкий спектр методов оценки непосредственно ненаблюдаемой (непосредственно нерегистрируемой) экономики. Представляется целесообразным свести их в определенную систему, выделить наиболее перспективные в будущем или наиболее практичные в настоящее время. Это возможно после предварительного анализа этапов и особенностей трансформирования теневого и неформального секторов экономики на протяжении последних десятилетий, характеристики содержания тех или иных понятий, терминов, имеющих отношение к ненаблюдаемой экономике. Многие из указанных вопросов нашли отражение в данной работе.

Объективное и всестороннее осмысление методологии статистической оценки экономической деятельности в ненаблюдаемой экономике, а в более широком смысле слова, в двух сопряженных секторах экономики – теневом и неформальном, возможно на концептуальной основе СНС, ее основополагающих концепций, определений и классификаций. Последние в контексте отражения различных сторон ненаблюдаемой экономики также рассмотрены в работе.

Авторы монографии ставили своей задачей обобщить отечественный и зарубежный опыт экономико-статистического изучения ненаблюдаемой экономики. Исследованы теоретико-методологические и практические вопросы измерения отдельных компонентов ненаблюдаемой экономики. Рассмотрены методы статистических оценок экономической деятельности в теневом и неформальном секторах экономики. Изложены проблемы и прокомментированы отдельные результаты международных сравнений масштабов теневой и неформальной экономической деятельности в странах СНГ и дальнего зарубежья.

В работе сделано обобщение результатов отдельных публикаций и методологических материалов по международным сравнениям масштабов теневой и неформальной экономической деятельности, сформулированы предложения по унификации подходов, позволяющих сделать так называемые досчеты экономической деятельности, прямо не учитываемой регулярным статистическим наблюдением.

При рассмотрении теневого и неформального секторов экономики по видам экономической деятельности использован Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), введенный в российскую статистическую практику с 1 января 2003 г. ОКВЭД построен на основе гармонизации с официальной русскоязычной версией Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (КДЕС Ред. 1). С точки зрения практической реализации концепции оценки теневого и неформального секторов экономики каждого в отдельности и их в единой системе важно также то, что в соответствии с международной практикой в ОКВЭД не делается различий между рыночными и нерыночными, коммерческими и некоммерческими видами экономической деятельности.

Прекрасно осознавая, что подняты только некоторые проблемы измерения объема ненаблюдаемой экономики, формирования статистики теневого и неформального секторов экономики, авторы тем не менее надеются, что результаты исследования по такой актуальной проблематике будут интересны широкому кругу экономистов и статистиков в области макроэкономического анализа и национального счетоводства, студентам, аспирантам и преподавателям экономических вузов.

Авторы искренне признательны рецензенту доктору экономических наук, профессору Михаилу Георгиевичу Назарову за многие ценные замечания и предложения, высказанные при подготовке рукописи к печати.

ВВЕДЕНИЕ

Существует множество подходов к определению теневой и неформальной экономики. В различных странах используют разные термины. В англоязычной литературе для обозначения теневой экономики чаще всего применяют термины «подпольная», «скрытая» и «неофициальная» (последний – для обозначения неформальной экономики); во французских изданиях – соответственно «подземная», «неформальная»; в итальянских – «тайная», «подводная» (в отношении теневой экономики); термин «теневая экономика» принадлежит немецким специалистам.

Если рассмотреть историю изучения теневой экономической деятельности, то можно увидеть, что первоначально под теневой понималась криминальная и подпольная экономика. В последние годы исследователи все чаще склоняются к расширительному подходу в толковании рассматриваемого явления. Например, в литературе ФРГ теневая экономика определяется в качестве любой деятельности вне рамок официального сектора экономики – от труда в домашнем хозяйстве по производству продукции для собственного использования и общинного производства до различных форм подпольного предпринимательства. Однако, несмотря на столь различные трактовки рассматриваемого явления, специалисты в области макроэкономического анализа сходятся во мнении, что *теневая экономика знаменует собой значительный масштаб деятельности и должна быть учтена и отражена в объеме ВВП.*

Наиболее авторитетный международный статистический стандарт, в соответствии с которым национальные статистические службы организуют статистику теневого и неформального секторов экономики, – это СНС ООН версии 1993 г. В методологических рекомендациях указывается на целесообразность отражения теневой экономической деятельности в границах производства аналогично тому, как экономическая деятельность в рамках домашних хозяйств относится к неформальной экономике.

В ходе дальнейшего обсуждения этой проблемы для описания экономической деятельности, в системном режиме не учитываемой статистическим наблюдением, специалистами предложен термин «ненаблюдаемая экономика».

Много лет неустоявшаяся терминология характерна и для России. Кроме того, в отечественной профессиональной литературе не существует и однозначного понимания самого рассматриваемого феномена. Термины социологической и юридической наук, касающиеся ненаблюдаемой экономики, отличаются от принятых в экономической литературе. Подобная несогласованность объясняется разными задачами, стоящими перед исследователями. Когда теневую экономику изучают правоохранительные органы, то под теневой понимают прежде всего криминальные операции: хозяйственную преступность, распространение наркотиков, вымогательство, мошенничество и т.п. По мере изменения задач, стоящих перед исследователем рассматриваемого явления, меняются составляющие понятия «теневая экономика». Но для статистиков количественно измерить теневую экономическую деятельность или экономическую деятельность в неформальном секторе экономики как можно точнее означает, что необходимо обеспечить как можно более полный охват всех видов экономической деятельности в ненаблюдаемой экономике. Именно с этих позиций следует рассматривать появившийся в 1990-х годах термин «ненаблюдаемая экономика». Это понятие включает в себя как теневую составляющую – теневую экономическую деятельность, так и сферу деятельности, часть которой является абсолютно легальной, но которая в силу нецелесообразности или несовершенства методологии статистического наблюдения не является объектом регистрации, обязательного учета со стороны органов государственной статистики.

Статистическое изучение теневой и неформальной секторов экономики, прежде всего теневой экономики, актуально для разработки и эффективной реализации стратегических управленческих решений экономического, социального и правового характера. Статистическое изучение ненаблюдаемой экономики становится одним из приоритетных направлений совершенствования методологии экономического анализа, макроэкономических измерений.

ГЛАВА 1

ТЕНЕВОЙ И НЕФОРМАЛЬНЫЙ СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАК ОБЪЕКТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Как показала практика, учет только легальной экономической деятельности и только официальной экономики явно недостаточен для объективной оценки социально-экономического развития страны и выработки государственной экономической политики. Нелегальная экономическая деятельность и неофициальная (неформальная) экономика стали не менее значимой общественной реальностью, чем «прозрачная», или открытая, официальная экономика (наблюдаемая экономика). Причем подобный феномен характерен не только для России, в экономике каждой страны есть такая составляющая.

Термин «ненаблюдаемая экономика» применяется в отношении определенных сфер экономической деятельности, противопоставляемых регистрируемой официальной экономике. В отечественной профессиональной литературе в последние годы использовалось много терминов в отношении ненаблюдаемой экономики, прежде всего такие, как теневая экономика, неформальная экономика, подпольная экономика, скрытая экономика, криминальная экономика и т.п. Под ненаблюдаемой экономикой здесь понимаем сферы производительной деятельности, которые могут быть отнесены или к теневой экономической деятельности, или к неформальной экономической деятельности (соответственно теневая экономика и неформальная экономика) (схема, иллюстрирующая соотношение понятий «ненаблюдаемая экономика», «теневая экономика», «неформальная экономика», приведена на рис. 1.1).

Рис. 1.1. Содержание понятия «ненаблюдаемая экономика»

Впервые теневая экономика наиболее громко заявила о себе в 1930-е годы, когда итальянская мафия вторглась в американскую экономику. С тех пор теневая экономика превратилась из проблемы правоохранительных органов в экономическую и общегосударственную проблему. В 1930-е годы появились исследования, которые касались только криминальной стороны такой деятельности. В 1970-е годы к изучению теневой деятельности подключились экономисты. Автором одной из первых работ, посвященных изучению всех аспектов теневой экономической деятельности, был американский ученый П. Гутманн. В своей статье под названием «Подпольная экономика» он убедительно показал, что недоучитывать теневую деятельность нельзя. Среди факторов, обусловивших устойчивое развитие теневой экономики, экономисты называют экономические и социально-политические.

Экономическими факторами, выявляемыми при анализе причин существования *скрытой экономики* – основной составляющей

теневой экономики (а также в определенной мере ненаблюдаемой экономики в целом), являются:

- уровень насыщения внутреннего рынка товарами и услугами;
- уровень сбалансированности между различными сферами и отраслями народного хозяйства;
- низкая покупательная способность населения и степень разрешенности социальных проблем;
- налоговая политика государства;
- наличие и масштабы безработицы.

Уровень насыщения внутреннего рынка товарами и услугами как фактор теневой и неформальной деятельности возможен в условиях командно-административной системы управления или в странах с деформированными рыночными (точнее, квазирынчными) отношениями. Так, в отдельные периоды существования СССР перманентный дефицит то одних, то других товаров и услуг приводил к формированию и развитию ненаблюдаемой экономики, особенно скрытого производства.

Разбалансированность различных сфер экономики вносит существенный вклад в формирование теневого сектора, который в ряде случаев функционирует как некий механизм, призванный уменьшить степень этой разбалансированности, частично компенсировать диспропорции, порожденные сокращением легального сектора.

Покупательная способность населения и степень неразрешенности социальных проблем вынуждают бедные слои населения заниматься теневой и неформальной деятельностью с целью получения дополнительного дохода. Однако благодаря существованию ненаблюдаемой экономики товары становятся доступнее для населения.

Налоговая политика государства, безусловно, воздействует на масштабы теневой экономики. Непомерные налоги вынуждают производителей «уходить в тень» в силу того, что издержки их деятельности при существующих налогах превышают соответствующие выгоды и доходы.

Министерством экономики и развития РФ были опрошены руководители фирм и организаций среднего и малого бизнеса. На вопрос: «Какой процент от реальных доходов вы заплатили бы в бюджет, чтобы не связываться с криминалом и уязвимыми схемами уклонения от налогов?» – абсолютное большинство опрошенных ответило, что готово платить налоги в размере 20%

фактически получаемого дохода, в том числе укрываемого в настоящее время¹.

По результатам опроса директоров оборонных предприятий 1997 г., нормальная ставка налогообложения имела уровень 28%. Согласно мировой экономической практике приемлемый уровень налогов должен находиться в пределах 25–26 % ВВП. По данным упомянутой конференции, в среднем по нашей стране налоги составляли около 31–32 % ВВП.

Если рассмотреть экономическую природу теневого сектора через схему влияния налогов на предложение товара, то можно увидеть, что в отсутствие налогов предложение товаров, так же как и прибыль фирмы, оказывается больше, чем при наличии налогов. То есть введение налогообложения сдвигает кривую предложения вверх, и равновесие на рынке достигается при более высоком уровне цен. Тогда уход от налогообложения есть нормальная реакция экономического агента, стремящегося максимизировать свою функцию полезности путем минимизации совокупных издержек, в состав которых для него естественным образом включаются и налоги. В пользу этого предположения Институтом стратегического анализа и развития предпринимательства (ИСАРП) был проведен опрос, и на вопрос: добровольно ли руководитель предприятия осуществляет теневые сделки, 28% респондентов ответили, что руководитель принимает такое решение самостоятельно, 65% полагают, что он вынужден так поступать, и 7% оценили такие действия, как действия по привычке. Таким образом, 81% всех случаев теневого поведения предприятий объясняется *рациональным стремлением* максимизировать экономическую выгоду.

Механизм влияния повышения ставок налогов на рост теневой экономики в общем случае можно описать следующим образом. Рост теневого сектора приводит к сокращению легального сектора, сокращение легального сектора требует от государства увеличить налоги на легальную деятельность, что в свою очередь повышает привлекательность теневого сектора.

Наличие и масштабы безработицы – серьезный фактор формирования теневой экономики. Впервые в период реформ, в 1995 г., темпы роста числа безработных начали превышать темпы сокра-

¹ См.: Материалы конференции «Налоговая система России» 20–21 мая 1997 г. – М., 1997. – С. 6.

щения производства. Появилась *скрытая безработица* (когда не по собственной воле работают неполный рабочий день, находясь полностью или частично в неоплачиваемом отпуске). Особое распространение получила скрытая безработица в машиностроении и легкой промышленности, где около половины работников находились в подобном положении. Однако скрытая безработица порождает скрытую занятость. По данным социологических обследований, во второй половине 1990-х годов до 80% скрытых безработных имели источники доходов в неформальном секторе производства, чаще всего торговали на рынках.

В меньшей степени затронуты данным явлением и явные безработные: более половины их также находили работу в теневом и неформальном секторах экономики. Характерный вид деятельности для безработных: работа на телефоне, реклама и продажа товаров, что для крупных городов весьма существенно. Нищие, беженцы, бездомные и обитающие на свалках (по некоторым оценкам, в Москве в середине 1990-х годов их было больше чем полмиллиона), в свою очередь, пополняют ряды вовлеченных в теневую сферу, и это при том, что их число постоянно растет.

Таким образом, анализ субъектов теневых отношений крайне важно проводить не только по определенным категориям населения, но и по соответствующим видам деятельности.

Социально-политическими факторами формирования теневой экономики отдельных стран являются:

- недостаточный авторитет государственной власти среди населения;
- нарушение социальных обязательств со стороны государства;
- господствующие в обществе социально-психологические ориентиры.

Недостаточный авторитет государственной власти среди населения на многих этапах общественного развития многими авторами считается явлением историческим (Россия не исключение из этого правила). Обман гражданами государства не является предметом общественного осуждения. Если вернуться к советскому периоду, то использование государственного имущества в целях личного обогащения в виде мелкого воровства на производстве, продажи товаров «из-под прилавка», провоза пассажиров не по билету и т.д. имели массовый характер.

Рассмотрим действие фактора нарушения социальных обязательств со стороны государства. Руководитель фирмы, регистрируя предприятие, тем самым по существу заключает с государством своеобразный контракт, на основе которого обязуется предоставлять государству сведения о своей деятельности и выплачивать налоги. Государство со своей стороны принимает на себя обязательства по обеспечению правовой и социальной защиты фирмы. Считается, что теневая деятельность возникает, если после заключения контракта одна из сторон обнаруживает, что некоторые действия, не соответствующие условиям контракта, позволяют ей получить большую выгоду, чем выполнение контракта, и при этом санкции за нарушение обязательств меньше ожидаемого прироста прибыльности:

$$\Delta U - P(s) \cdot S > 0,$$

где ΔU – ожидаемый прирост прибыльности;

S – размер санкций;

$P(s)$ – вероятность выявления второй стороной факта нарушения контракта.

Таким образом, становится невыгодным заключать подобный «контракт» с государством. Перуанский экономист Эрнандо де Сото приходит к следующему заключению: «В странах третьего мира правовые институты в большей степени не инструмент развития общества, а принципиальное препятствие такому развитию» [15, с. 26].

Нарушение контракта происходит и со стороны государства. Судебная система разрешения конфликтов, особенно в части исполнения принятых судебных решений, демонстрирует низкую эффективность. Правовая незащищенность владельцев мелкой и средней частной собственности толкает к уходу «в тень».

Если экономическую ситуацию рассматривать с позиции влияния политических изменений в России, то в числе главных причин роста теневой экономики следует назвать «незавершенную либерализацию», т.е. одни экономические свободы введены, такие, как свобода конкуренции, свобода ценообразования, а другие – нет. Кроме того, в тех сферах, где свобода формально разрешена, однако отсутствуют ее гарантии, защита со стороны государства. Рыночные преобразования проведены так, что сформировали у населения и предпринимателей боязнь привлечь к себе внимание государства даже тогда, когда никаких нарушений нет.

Возник раскол между обществом и государством, появилось стремление полностью исключить какие-либо контакты с государством и чиновниками. В результате проведенной реформы предприниматели попали в зависимость от чиновников. Последние просто «приватизировали» власть, сумели с наибольшей для себя выгодой воспользоваться экономической свободой. В результате, когда предприниматель вступает в отношения с государством, он по сути имеет дело с группой частных лиц, услуги которых ему зачастую приходится оплачивать в частном порядке. Тогда уплата налогов рассматривается населением как двойное налогообложение, поскольку государственные услуги приходится покупать в частном порядке. Поэтому в обществе сформировалась социально-психологическая ситуация, когда уклонение от уплаты налогов – норма.

Надо заметить, если в западных странах теневая составляющая экономики лишь «довесок» к легальной экономике, то в России она, очень возможно, необходимая часть, без которой официальная экономика нормально функционировать уже не может, и в этом проявляется сходство России с Латинской Америкой, которая является лидером по масштабу теневой деятельности. Надо сказать, что большая часть зарубежных публикаций по теневой экономике посвящена именно Латинской Америке. Поскольку переходная экономика России имела (и в известной степени имеет и сейчас) ряд черт, общих с экономикой некоторых стран Латинской Америки, то анализ подобной литературы представляет несомненный интерес.

В этой связи заслуживает внимания монография упоминавшегося перуанского экономиста Эрнандо де Сото [15], посвященная феномену теневой экономики в странах третьего мира. Работа получила самые высокие оценки видных ученых и государственных деятелей многих стран. Несмотря на существенные отличия российских условий от особенностей функционирования экономики стран многих развивающихся стран, идеи, развиваемые автором, на наш взгляд, будут интересны для отечественных специалистов и политиков.

Вот как описывает автор цель своего исследования: «Я стремился показать, почему мы стали страной, где 48% экономически деятельного населения и 61,2% рабочего времени приходится на нелегальную деятельность, в результате которой производится 38,9% валового национального продукта (ВНП), учтенного

национальной статистикой, почему при производительности труда всего лишь в 1/3 уровня в легальном секторе экономики теневой сектор продолжает расширяться, и можно ожидать, что к 2000 г. здесь будет произведено 61,3% ВВП, фиксируемого национальной статистикой» [15]. В качестве одной из причин Эрнандо де Сото приводит наплыв в город мигрантов: «Чтобы выжить, мигранты стали теневиками. Если они хотели жить, торговать, производить, перевозить и даже потреблять, то им, новым жителям городов, приходилось делать это незаконно. В такой незаконности не было антисоциального умысла, в отличие от наркобизнеса, воровства или даже грабежа, цели были вполне законными: строить дома, оказывать услуги, заниматься бизнесом» [15].

В силу каких же причин «приходилось делать это незаконно»? Оказывается, преодоление всех барьеров, установленных государством на пути к легализации хозяйственной деятельности, требует больших издержек, времени и усилий. К примеру, если группа семей с низким доходом обращается к власти с просьбой о выделении свободного участка для застройки, то требуется шесть лет и одиннадцать месяцев для соблюдения всех необходимых формальностей. Затраты при этом составляют приблизительно 2156 долл. на человека. Получение лицензии на торговлю в уличном киоске или с ручной тележки обходится в 600 долл. и в полтора месяца оформления. Далее Эрнандо де Сото замечает, что законопослушание обходится небольшой фирме часто в 350% ее посленалоговой прибыли и более чем в 10% ее производственных издержек.

В результате своих исследований Эрнандо де Сото приходит к следующим умозаключениям:

1. Нелегальная экономика есть стихийная и творческая реакция народа на неспособность государства удовлетворять основные потребности обнищавших масс.

2. Черный рынок есть реакция масс на систему, которая традиционно ставит их в положение жертв своего рода правового и экономического апартеида. Они отвергают закон. И выходят на улицы, чтобы продать то, что могут, заводят собственные магазины и строят дома.

3. Вовлеченные в теневую деятельность живут более благополучно, когда нарушают закон, чем когда уважают его. Можно утверждать, что *незаконная деятельность процветает, если правовые ограничения превышают некоторый социально приемлемый уровень.*

4. Обратившись к причинам явления, можно определить теневую экономику как прибежище для тех, кого издержки соблюдения существующих законов при ведении обычной хозяйственной деятельности превышают выгоды от достижения своих целей.

Многие из рассмотренных причин формирования теневого сектора экономики относятся к развивающимся странам или в определенной мере к странам с переходной экономикой, какой является Россия. В этих случаях все упирается в несовершенство правового и налогового законодательства, относительно низкий уровень благосостояния населения.

Для развитых в экономическом отношении стран условия, стимулирующие рост скрытого производства, следующие:

- высокая официальная безработица;
- высокие издержки производства;
- изменения в продолжительности рабочего времени: укороченная рабочая неделя, снижение возраста выхода на пенсию;
- увеличение средней продолжительности жизни;
- проблемы пенсионного обеспечения.

В отличие от развивающихся стран, скрытое производство развитых стран имеет тенденцию к привлечению работников с низкой конкурентоспособностью: иммигрантов, как легальных, так и нелегальных, домохозяек, пенсионеров и студентов, для которых такая занятость часто является единственной возможностью получить работу. В развивающихся странах скрытое производство служит скорее средством выживания индивида, а не максимизации прибыли фирм.

Таким образом, распространенность теневой деятельности в решающей степени зависит не только от общего состояния экономики, но и от эффективности разрешения (или неразрешения) постоянно возникающих социально-экономических проблем общества, уровня взаимодействия и взаимопонимания населения и органов власти.

Изучением возможности определения масштабов теневой экономики занимались такие зарубежные экономисты и статистики, как Д. Арван, Д. Блейдс, Б. Даллаго, А. Диллот, Л. Дрекслер, Б. Контини, К. Моррис, Е. Фейг, Б. Казимир и др.

С 1980-х годов стали проводиться международные конференции по вопросам теневой экономики, на которых обсуждались разные аспекты теневой экономической деятельности, в том числе статистические, в странах как с рыночной, так и с централи-

зованно планируемой экономикой. Кстати, исследования Г. Офера и А. Винокура¹ советской теневой экономики дают ее оценку в 3–4% ВВП, что значительно ниже, чем в развитых странах с рыночным хозяйством. Свою оценку они получили на основе учета самых распространенных видов теневой деятельности советского периода, к которым отнесли:

- бартерные обмены;
- несанкционированное совместительство;
- неплановое строительство;
- выпуск неучтенной продукции помимо плановых заданий;
- запуск в коммерческий оборот материальных ресурсов, сэкономленных сверх официальных норм расходования сырья и материалов;
- торговую деятельность «фарцовщиков»;
- оказание за плату услуг, которые должны были оказываться бесплатно;
- взятки при поступлении в вуз или за принятие любых других решений;
- валютные операции и т. д.

В 1991 г. в Женеве прошла конференция европейских статистиков, посвященная скрытой и неформальной экономике. По ее материалам опубликовано специальное руководство по учету в статистике теневой деятельности в странах с рыночной системой хозяйствования.

В последней версии СНС ООН 1993 г. теневую экономику рекомендовано включать в границы производства. Все предыдущие версии СНС ООН не содержали подобных указаний по определению теневой экономики. Связано это с теми обстоятельствами, что до 1970-х годов масштабы теневой экономики в странах, играющих ключевую роль в формировании международных стандартов по статистике, были относительно небольшими и не могли оказать существенного влияния на измерение экономического роста. Кроме того, решение проблемы затруднялось из-за несогласованности взглядов на концепцию отражения теневой экономики в ВВП и отсутствия конкретного практического опыта статистической оценки теневой экономической деятельности.

В 1992–1993 гг. прошли конференции и семинары по оценке и мониторингу неформального сектора, некоторые из них специ-

ально для стран СНГ. На совместном совещании Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по национальным счетам в мае 1996 г. в Женеве одним из пунктов повестки дня были вопросы оценки теневой экономики. В Евростате создана специальная рабочая группа по вопросам статистического изучения скрытой экономики, к решению этих же проблем подключены соответствующие структуры ЕЭК ООН, Директорат статистики ОЭСР.

В отечественной науке и экономической практике изучение проблем теневой экономической деятельности ведется начиная с 1980-х годов. По данной проблеме известны работы Н. Гаджиева, С. Глинкиной, С. Головина, В. Дадалко и Д. Пешко, И. Елисеевой, Т. Корягиной, О. Крыштановской, Г. Синилова и др. Однако в большинстве случаев это статьи общезакономерного плана, акцентирующие внимание на криминальном аспекте проблемы, статистическая методология рассмотрена недостаточно. Часть работ по теневой экономике доперестроечного периода СССР и России выполнена зарубежными авторами. Наиболее известные из них построены на основе интервью с бывшими гражданами СССР, оставшимися после второй мировой войны на Западе либо эмигрировавшими в США в 1970–1980-е годы, а также на основе материалов советской печати¹.

В 1970-е и начале 1980-х годов теневая деятельность в СССР превратилась в некий экономический институт советского общества. Она стала обладать своей относительно слабой структурой, в ее рамках люди имели определенный статус и играли конкретные социальные роли: «толкачи», рыночные торговцы и т. д. Подробное описание экономической структуры теневой деятельности в советское время дано в работе А. Каценелинбойгена².

Теневая экономика в СССР уже выполняла ряд важнейших хозяйственных функций, без которых официальная экономика не могла полноценно функционировать, главными из которых были две следующие:

¹ См., например: Grossman G. The «Second Economy» of the USSR. — Problems of Communism, 1977, vol. XXVI, September–October; Simis K. USSR: The Corrupt Society. N.Y.: Simon and Schuster, 1982.

² Каценелинбойген А. Советская политика и экономика. Кн. 3-я. Глава «Цветные рынки и советская экономика». — Boston, Chalidzc Publications, 1988.

• *преодоление хозяйственных диспропорций* (предприятия устанавливали неконтролируемые сверху горизонтальные связи, с помощью которых велась система стихийных обменов, преодолевалась нехватка ресурсов и т.д.);

• *обеспечение социальной ниши для предприимчивых людей*, которые не могли реализовать себя в официальных структурах с целью получения дополнительных доходов, которые не могла предоставить официальная экономика.

В перестроечный период Госкомстат СССР подключился к разработке статистической методологии теневой экономики.

В начальный период коренных реформ в Российской Федерации вопросы оценки теневой экономики уже стали рассматриваться в контексте методологии СНС. Например, в работе Ю.В. Степанова [75] исследовалась методология корректировок ВВП на объемы теневой экономической деятельности. В указанной работе приводились и комментировались международные классификации сфер ненаблюдаемой экономики (хотя еще не четко разграничивались понятия теневой экономики и нерегистрируемой экономики).

Интересны соображения по содержанию теневой экономики в странах с разным общественным устройством. В дореформенный период среди причин, спровоцировавших интенсификацию теневой деятельности, были, по мнению Ю.В. Степанова, следующие:

1. Централизованно планируемая экономика характеризовалась наличием дефицитных товаров и услуг, что побуждало людей заниматься различной незаконной, или «нетрадиционной», деятельностью в целях удовлетворения своих основных потребностей и получения дополнительных доходов.

2. Общегосударственная собственность на средства производства означала фактическое отсутствие настоящих собственников экономических субъектов и выпускаемой ими продукции, что предоставляло широкое поле деятельности для присвоения (в целях личного потребления) значительной части товаров и услуг, производившихся государственными предприятиями, кооперативами и бюджетными организациями.

3. На определенных этапах существования командно-административной системы управления многие виды деятельности вне государственного сектора и полученные доходы расценивались как явления, чуждые социалистическому обществу. Занятия кус-

тарным ремеслом, производство сельскохозяйственной продукции на приусадебных участках граждан в количестве, превышавшем установленную в централизованном порядке норму, дача чаевых и другие подобные занятия являлись теневой деятельностью, даже если доходы от такой деятельности не облагались налогом (производство населением самогона официально запрещалось, поэтому такая деятельность являлась теневой с криминальным оттенком).

В переходный период мотивация теневой деятельности претерпела существенные изменения, вследствие чего и само содержание понятия «теневая экономика» существенно изменилось. Так, если на ранних этапах перестроечного периода чаевые и «шашкиничество» являлись основными компонентами теневой экономики, а из-за незначительных размеров частного сектора уклонения от налогов практически не существовало, то в постперестроечный период ситуация кардинально изменилась.

Ряд факторов оказал решающее влияние на дальнейший галопирующий рост теневой деятельности, на существенное изменение ее содержания. Среди них решающая роль принадлежит частному сектору экономики, сформированному в результате разгосударствления и приватизации, образования новых экономически независимых единиц (компаний с ограниченной ответственностью, фирм, принадлежащих одному владельцу, и т.д.). В то время как управленческие структуры государственных предприятий не заинтересованы прямо в присвоении части прибыли этих предприятий и «дележе» получаемых ими других доходов с государством, владельцы частных фирм используют все возможные законные и незаконные способы облегчения своего налогового бремени, так как неуплата налогов и взносов на социальное страхование непосредственно увеличивает их личный доход. Переход к многоукладной экономике, кардинальное расширение роли частного сектора практически привели к пропорциональному росту теневой экономики.

Еще один фактор формулируется так: «В переходном периоде во всех странах Центральной и Восточной Европы происходит резкое падение социального, морального и общественного порядка, что благоприятствует увеличению числа видов незаконной деятельности, росту преступности, в том числе в сфере экономики. Под видом приватизации, помимо действительно частных фирм, появляется большое число фиктивных компаний и

фирм, занимавшихся легализацией нелегальных доходов. Все это служит питательной средой для увеличения масштабов «теневой» (и зачастую незаконной) деятельности» [74, с. 38].

Надо сказать, что проблема оценки теневой экономической деятельности и ненаблюдаемой экономики в целом особенно остро стоит в странах СНГ. Однако многие экономисты, занимающиеся теневой экономикой, считают, что в странах с переходной системой хозяйствования целый ряд экономических и социальных проблем не может быть решен вне развития теневой деятельности. К этому надо добавить и большую роль неформальной экономики. Словом, когда говорят об отдельных положительных сторонах развития теневой экономики, имеют в виду не столько теневой сектор, сколько ненаблюдаемую экономику в целом. Эти позитивные моменты можно свести, по крайней мере, к следующим:

- смягчению последствий резкого падения основных макроэкономических показателей за счет активизации теневого производства и неформального сектора экономики;

- обеспечению населения дополнительными источниками существования;

- снижению уровня реальной безработицы.

Хотя теневой сектор внес свою лепту в компенсирование утраты населением гарантированных в дореформенный период доходов, параллельно нарастали негативные явления, такие, как:

- усиливающийся за счет недобора налогов дефицит государственного бюджета;

- рост экономической преступности;

- падение общественной морали;

- подрыв системы стимулов к труду по основному месту работы и т.д.

В указанном контексте теневые и криминальные явления рассматриваются под углом зрения как экономических, так и социальных проблем.

В июле 1996 г. в Москве была организована научная конференция «Теневая экономика: экономические, социальные и правовые аспекты», которая явилась первой серьезной попыткой научного исследования нелегальной экономической деятельности. В число учредителей конференции вошли такие организации, как Институт труда Министерства труда РФ, Академия социальных наук, Академия экономи-

ческих наук и предпринимательской деятельности России, Вольное экономическое общество, Еженедельник «Экономика и жизнь», «Российский экономический журнал».

Исследования по вопросу теневой экономики также проводились Институтом стратегического анализа и развития предпринимательства (ИСАРП). В конце 1997 г. этими организациями был осуществлен опрос руководителей предприятий промышленности и торговли о распространении скрытой деятельности в этих отраслях.

Анализируя отрицательное воздействие теневой, криминальной деятельности на формирование цивилизованных рыночных механизмов в работе [46], ее авторы считают, что особо важным для российских условий явлением стало наличие скрытого от официального учета и статистики оборота легально существующих, зарегистрированных фирм и предпринимателей. Подобный феномен хотя и не исчерпывает всех видов теневой активности, но, несомненно, является наиболее крупным элементом скрытого ВВП.

Симбиоз легальной и теневой деятельности в официально зарегистрированных хозяйствующих субъектах серьезно влияет на экономические процессы на микроуровне и ведет к нежелательным последствиям на макроуровне (и в рыночной инфраструктуре), к которым надо отнести:

- деформирование экономического поведения предприятий, работников и собственников, целевые установки собственников и менеджмента;

- искажение системы отношений между субъектами рынка, криминализация экономики;

- нарушение формирования финансовых потоков (при этом снижается склонность к сбережениям, ограничиваются возможности накопления), в результате чего средства используются преимущественно на потребление в ущерб накоплению или уходят из страны, что значительно ослабляет инвестиционные возможности;

- уменьшение эффективности макроэкономической политики (а также мер по поддержке предпринимательства, малого бизнеса и т.п.), международной помощи из-за неизбежности перетока части средств и ресурсов в теневой оборот.

Для статистической практики наиболее значимыми являются разработки по оценке ненаблюдаемой экономики Госкомстата

России, ряда других национальных статслужб стран СНГ (в частности, серьезные разработки по рассматриваемым вопросам имеют белорусские статистики) и Статкомитета СНГ. В 1998 г. Госкомстат России выпустил «Методологические положения по статистике: выпуск 2-й», в котором приведены методические рекомендации по отражению скрытой и неформальной деятельности в разрезе отраслей экономики. Несколько ранее Статкомитет СНГ опубликовал рекомендации по отражению в СНС деятельности неформального сектора экономики.

В том же 1998 г. Госкомстат России совместно с Итальянским институтом статистики в рамках проекта ТАСИС провел исследования по определению параметров теневой экономической деятельности.

В рамках сотрудничества с Директоратом статистики ОЭСР Госкомстат России совместно с Евростатом организовал семинар по статистической оценке ненаблюдаемой экономики (16–20 октября 2000 г., Сочи). В семинаре приняли участие 68 научных и практических работников статистических и других организаций, осуществляющих исследования и разработки по оценке и измерению ненаблюдаемой экономики. На семинаре был рассмотрен подготовленный временным коллективом экспертов проект: Руководство по статистическому измерению ненаблюдаемой экономики. По результатам обсуждения на семинаре проект был доработан и представлен для рассмотрения в Статистический отдел ООН и другие заинтересованные международные организации. В 2002 г. Руководство по статистическому измерению ненаблюдаемой экономики (разработчики: ОЭСР, Евростат, Госкомстат России и Статкомитет СНГ. Ответственный редактор русскоязычной версии Руководства – Ю.Н. Иванов) было издано на русском языке.

В мае 2001 г. в Санкт-Петербурге проходило международное совещание по проблемам построения национальных счетов, организованное совместными усилиями Отдела статистики ЕЭК ООН, ОЭСР, Статкомитета СНГ и Госкомстата России. Среди вопросов, обсуждавшихся на совещании, был вопрос о статистическом изучении ненаблюдаемой экономики. Один из авторов работы выступил с сообщением о проводимой Статкомитетом СНГ работе по совершенствованию методологии оценок ненаблюдаемой экономики. На совещании были согласованы темы для включения в повестку дня очередного международного совеща-

ния по национальным счетам для стран СНГ (предположительно в 2003 г.), на котором также эта проблема будет обсуждаться.

Статистическое изучение ненаблюдаемой экономики (теневой и неформальной экономической деятельности) важно для выработки мер не только по нейтрализации процесса криминализации общества, но и совершенствованию механизмов функционирования рыночной экономики.

Задачи статистического изучения ненаблюдаемой экономики сводятся к учету рассматриваемых сфер деятельности на всех стадиях воспроизводства. В этом случае можно реально оценить конечный результат производственной деятельности по стране в целом и ее территориям, экономический рост, тенденции в соотношении легальных и нелегальных сегментов экономической деятельности – открытого и теневого, официального и неформального секторов экономики, в изменении институциональной структуры национального хозяйства.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТЕНЕВОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

2.1. Теневая экономика и неформальная экономика – сектора ненаблюдаемой экономики

Рассмотрим основные подходы к определению теневой экономики, наиболее часто применяемые специалистами. Так, *теневая экономика* рассматривается как:

- 1) запрещенный вид экономической и неэкономической деятельности;
- 2) скрытое производство;
- 3) экономическая деятельность, которая по тем или иным причинам не учитывается официальной статистикой или ускользает от налогообложения, но которую необходимо досчитать и включить в валовой внутренний продукт;
- 4) скрываемая или запрещаемая экономическая деятельность, осуществляемая в границах как официальной, так и неформальной экономики.

На основе *первого подхода* теневая экономика рассматривается лишь как запрещенная, подпольная деятельность. Причем в этом случае к теневой экономике относят и неэкономические (непроизводительные) виды нелегальной деятельности, такие, как организованная преступность, рэкет, услуги наемных убийц и т.д. Несмотря на то что эти виды деятельности не связаны с производством продуктов, формированием первичных доходов, активов, но они ведут к перераспределению доходов и активов и поэтому могут рассматриваться как проблемы экономического характера.

Во *втором подходе* понятие «теневая экономика» ограничивается лишь скрытым производством. Скрытое производство включает в себя законную экономическую деятельность, которая хозяйствующими субъектами утаивается от государства или преуменьшается с целью ухода от налогообложения и других социальных взносов.

Наиболее расширительное толкование дает *третий подход*. Он отражает все систематически нерегистрируемые статистикой экономические процессы (легальные и нелегальные).

Наиболее правильным подходом к определению понятия «теневая экономика» является *четвертый*, так как речь идет о теневой составляющей как официальной экономики, так и неформальной экономики (рис. 2.1).

Надо сказать, что весьма трудно разработать единый стандарт по четкому определению теневой экономики для международных сравнений. Не всегда деятельность, являющаяся незаконной с точки зрения законодательства одной страны, является так же незаконной с точки зрения мирового сообщества. В качестве

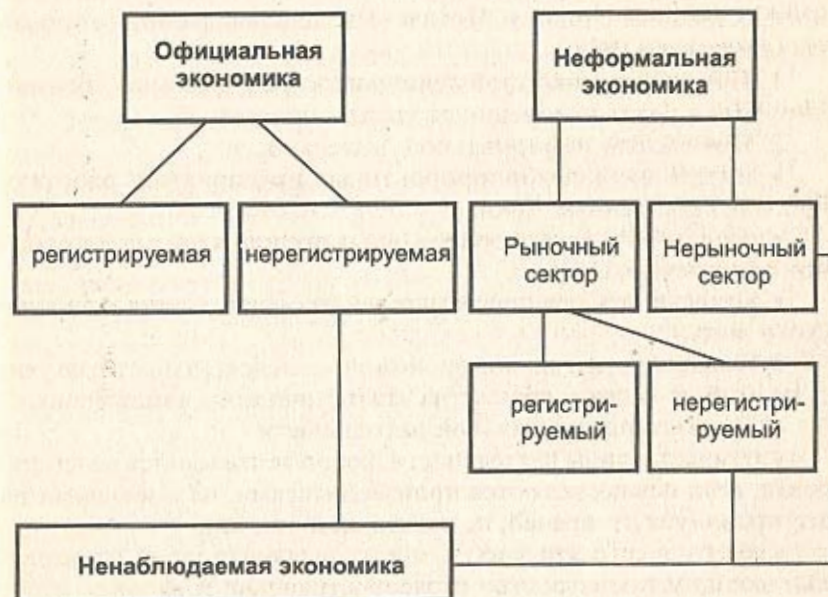

Рис. 2.1. Взаимосвязь официальной, неформальной и ненаблюдаемой экономики

примера можно указать торговлю наркотиками определенных видов, которая в ряде стран разрешена законом. Подобное обстоятельство затрудняет сопоставление экономической информации в международном плане.

Теневая экономика, на наш взгляд, чаще интерпретируется специалистами как совокупность теневой экономической деятельности и теневой неэкономической деятельности. При расчете ВВП должна учитываться теневая экономическая деятельность.

Для практической статистики более важным является определение *ненаблюдаемой экономики*. Так как целью СНС является добиться сбалансированности производства и использования, доходов и расходов, то в рамках счетов должны учитываться все операции вне зависимости от того, являются они законными или нет (кроме того, одна и та же экономическая операция может рассматриваться продавцом и покупателем по-разному). Главный принцип учета той или иной операции – это ее соответствие критериям экономических операций в понимании СНС. Тогда на первый план выходит ненаблюдаемая экономика, понятие которой хотя и пересекается с понятием теневой экономики, но имеет и существенные отличия. Показатели ненаблюдаемой экономики включают в себя:

1. Показатели законной деятельности, скрываемой производителями в целях уклонения от уплаты налогов.

2. Показатели неформальной деятельности:

- деятельность некорпорированных предприятий, работающих для собственных нужд;
- деятельность некорпорированных предприятий с неформальной занятостью;
- деятельность предпринимателей без образования юридического лица.

3. Показатели легальной экономической деятельности, не учитываемой из-за несовершенства статистического наблюдения.

4. Показатели нелегальной деятельности:

- легальные виды деятельности, которые становятся нелегальными, если осуществляются производителями, не имеющими на это право (услуги врачей, не имеющих диплома);
- нелегальная деятельность, представляющая собой запрещенные законом производство и распространение товаров и услуг, на которые имеется рыночный спрос: наркотики и т.п.

Для целей статистического наблюдения наиболее значимы (с позиции их включения в ВВП) все перечисленные выше виды

ненаблюдаемой деятельности, кроме последнего компонента, не рассматриваемого в настоящее время в сфере производства.

Согласно принципам СНС в границы производства не включается и не отражается в ВВП *непроизводственная деятельность, связанная с незаконным перераспределением доходов и активов*, таких, как взятки, грабежи, обман покупателей и т.п. Незаконное перераспределение доходов и активов никак не влияет на объем производства товаров и услуг и, следовательно, на добавленную стоимость.

Для целей статистического изучения всех *не учитываемых* официальной статистикой в системном режиме экономических операций (необязательно теневых) чаще всего используются три следующих понятия:

- скрытое производство;
- неформальный сектор экономики (за исключением регистрируемых экономических операций рыночного сегмента неформальной экономики);
- нелегальная экономическая деятельность (в части запрещаемой деятельности экономических единиц из-за того, что они не имеют на это права).

Теневая экономика включает теневую экономическую деятельность и теневую неэкономическую деятельность (рис. 2.2).

Неформальный сектор экономики имеет в отечественной литературе различное толкование, где порой он даже отождествляется с понятием «теневая экономика». Для целей статистических исследований целесообразнее использовать определение, которое дается в резолюции 15-й Международной конференции по статистике труда исходя из методологии СНС. На основе этого определения *неформальный сектор экономики* определяется как часть сектора домашних хозяйств, образуемая некорпоративными предприятиями, т.е. предприятиями, принадлежащими отдельным лицам или домашним хозяйствам, и *осуществляющими производство товаров и услуг как для собственного потребления, так и для продажи на рынке* (рис. 2.3).

Примером таких предприятий являются мелкие фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства населения, услуги частных врачей, преподавателей, репетиторов и т.д. Довольно существенную роль неформальный сектор экономики играет в развивающихся странах и имеет значительное распространение в таких отраслях, как сельское хозяйство, торговля и строительство.

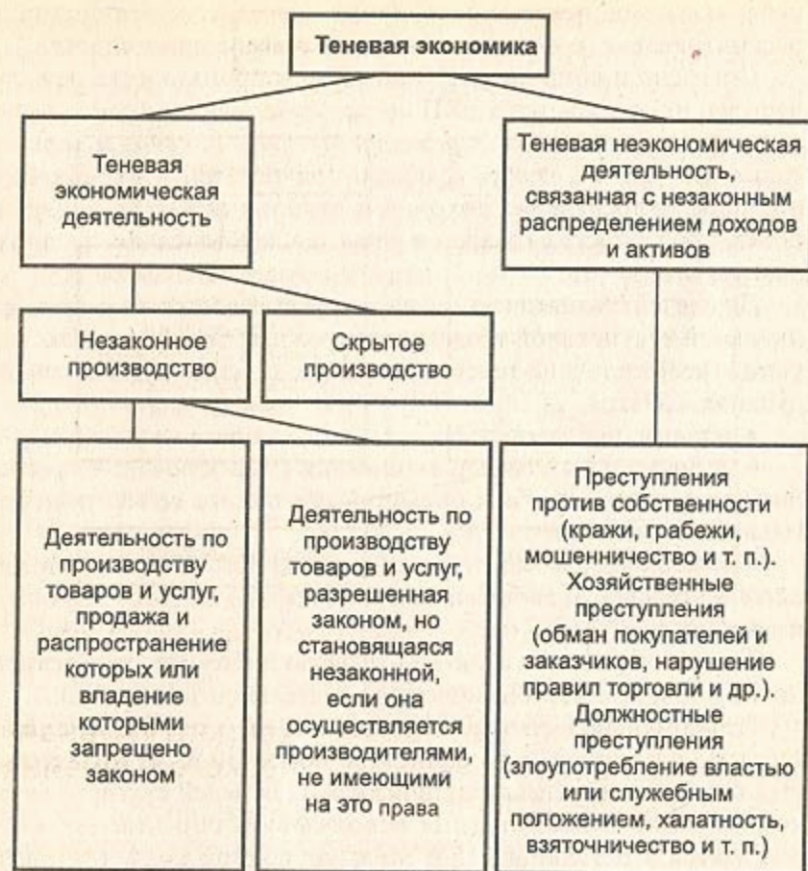

Рис. 2.2. Содержание понятия «теневая экономика» согласно классификации СНС

Итак, понятие неформальной деятельности отличается от понятия теневой экономики. Деятельность в неформальном секторе экономики может быть как официально разрешенной, так и скрытой или теневой. Таким образом, неформальная деятельность принадлежит к теневой экономике лишь в той ее части, в которой она осуществляется с целью получения незаконного или скрытого дохода, с одной стороны. С другой – теневая деятельность осуществляется не только в секторе домашних хозяйств, но и в других секторах экономики.

Рис. 2.3. Содержание понятия «неформальная экономика» согласно СНС

2.2. СНС ООН версии 1993 г. – концептуальная основа методологии статистического изучения ненаблюдаемой экономики

СНС – макростатистическая модель рыночной экономики, в которой отражаются экономическое поведение участников хозяйственной деятельности, их взаимоотношения и результаты хозяйственной деятельности в рамках национальной экономики. Национальные счета служат основой для статистических систем и выступают в качестве эталона при установлении стандартов в смежных областях статистики. Ненаблюдаемая экономика – часть национальной экономики. И естественно, что концептуальной основой методологии статистического изучения ненаблюдаемой экономики является СНС.

В 1993 г. 27-й сессией Статистической комиссии Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций СНС 1993 г. была рекомендована государствам-членам ООН «в качестве международного стандарта для сбора статистиче-

ских данных по их национальным счетам в целях содействия интегрированию экономических и соответствующих статистических данных и в качестве инструмента анализа, а также использовать СНС 1993 г. в международном сопоставлении сопоставимых данных по национальным счетам. Совет рекомендует далее международным организациям учитывать СНС 1993 г. и ее концепции при рассмотрении ими стандартов по отдельным отраслям экономической статистики и принимать меры по достижению соответствия системе» [69, т. 1, с. 34].

СНС ООН версии 1993 г. предусмотрела интеграцию балансов активов и пассивов, что позволило получить полное представление о ресурсах, имеющихся в экономике страны. Также консолидировались данные о важнейших элементах экономики (таких, как население и рабочая сила, показатели цен и объема и паритеты покупательной способности), которые ранее приводились отдельно. СНС ООН версии 1993 г. в сравнении с предыдущей версией отличается множеством новых характеристик. В самом документе называются пять принципиальных изменений в структуре СНС:

- предусматривается отдельный счет для отражения переоценки стоимости активов, т.е. одного из основных последствий инфляции (кроме того, отражаемая в этом счете холдинговая прибыль подразделяется на прибыль, полученную в результате изменения общего уровня цен, и прибыль, полученную в результате изменения относительных цен);

- определяется суммарное фактическое конечное потребление для домашних хозяйств, органов государственного управления и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (показатель дает дополнительную информацию о деятельности органов государственного управления и, на наш взгляд, более полно отражает благосостояние населения);

- излагается порядок отражения услуг, отличительные особенности которых обуславливают их проводку по конкретным счетам;

- устанавливаются критерии для определения сектора финансовых корпораций (в отечественной литературе называется сектором финансовых учреждений) и для классификации финансовых инструментов с учетом многочисленных нововведений в этой области;

- предусматривается возможность для экологического учета, что проявляется в определении границ категории активов, в классификации активов и в других аспектах.

Особенностью международного стандарта по системе национальных счетов является:

- 1) признание широкого разнообразия условий и институциональных структур для стран, внедряющих СНС ООН версии 1993 г. в национальную статистическую практику;

- 2) логическое обоснование рекомендуемых процедур национального счетоводства.

Таким образом, облегчается адаптация статистических стандартов к особенностям разной группы стран – промышленно развитых, развивающихся, стран с формирующейся рыночной экономикой на основе гибкой и расширительной интерпретации применимости тех или иных процедур для новых условий и институциональных структур. Применительно к статистическому изучению ненаблюдаемой экономики, например, важными являются такие нововведения в СНС ООН версии 1993 г., как признание того, что «незаконность операций как таковая не может служить основанием для их исключения из счетов» (там же) и что разграничение формального и неформального секторов экономики имеет значение для некоторых групп стран [69, т. 2, с. 545].

Рассмотрим следующие понятия и классификации, которые наряду с принципами исчисления таких важнейших показателей, как валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный доход (ВНД) и некоторых других, рассматриваются нами в качестве теоретической основы статистического изучения ненаблюдаемой экономики:

- граница сферы производства;
- институциональная единица и институциональные сектора экономики;
- экономический поток, экономические запасы и экономические операции;
- граница сферы потребления;
- граница охвата активов;
- границы национальной экономики.

Граница сферы производства. Производство понимается как физический процесс, осуществляемый под ответственностью, контролем и управлением институциональной единицы; в этом процессе используются труд и активы для преобразования затрат

товаров и услуг в выпуск других товаров и услуг. При этом предполагается, что все выпущенные в качестве продукции товары и услуги могут быть проданы на рынках или, по крайней мере, предоставлены другой единице либо за плату, либо бесплатно.

Согласно концепции СНС сфера производства включает производство всей продукции, фактически предназначенной для реализации на рынке путем продажи или по бартеру. Кроме того, сфера производства охватывает все товары и услуги, предоставляемые бесплатно отдельным домашним хозяйствам или обществу в целом со стороны органов государственного управления или некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

Одна из проблем определения границ сферы производства, особо актуальной для статистического изучения ненаблюдаемой экономики, касается выбора «порядка учета видов деятельности, связанных с производством товаров или услуг, которые могли бы поставляться другим единицам на рынке, но фактически удерживаются их производителями для собственного использования» [69, т. 1, с. 5]. Круг указанных видов деятельности следующий:

- производство сельскохозяйственных товаров предприятия домашних хозяйств для собственного использования (промежуточного потребления, конечного потребления, накопления);
- производство других товаров для собственного конечного использования домашними хозяйствами: строительство жилых помещений, производство продуктов питания, одежды и т.д.;
- производство жилищных услуг для собственного конечного потребления владельцами жилых помещений;
- производство домашних и бытовых услуг для потребления в рамках того же домашнего хозяйства: приготовление пищи, уход за детьми и их воспитание, уборка, ремонт и т.д.

Возникает вопрос относительно целесообразности включения в границы сферы производства всех перечисленных выше видов экономической деятельности. Очевидно, что экономические потоки, отображающие эти виды экономической деятельности, весьма отличаются от денежных потоков, так как «они не имеют существенного значения для анализа инфляции, дефляции или других нарушений равновесия в экономике. Включение в счета как денежных потоков, так и крупных неденежных потоков такого рода может сделать неясной картину того, что происходит на рынках, и уменьшить аналитическую ценность соответствующих данных» [69, т. 1, с. 5].

С другой стороны, СНС выполняет многоцелевую аналитическую функцию. Это требует, как указывают разработчики СНС ООН версии 1993 г., определенного компромисса. Суть его состоит в том, что «в сферу производства... включается все производство товаров для собственного использования, поскольку товары могут перемещаться между рыночным и нерыночным использованием, даже после того как они произведены. В то же время из сферы производства исключается все производство услуг для собственного конечного потребления в рамках домашних хозяйств (кроме услуг, производимых наемной оплачиваемой домашней прислужкой, и производства жилищных услуг владельцами жилых помещений для собственного использования). Такие услуги потребляются по мере их производства, а связи между их производством и рыночной деятельностью не настолько тесны, как при производстве товаров (например, сельскохозяйственной продукции), которые могут производиться домашними хозяйствами частично для собственного конечного потребления и частично для продажи или натурального обмена на рынке» [69, т. 1, с. 5].

В процессе установления компромисса при очерчивании границ сферы производства между разными потребителями экономической информации, в частности, учитывались «интересы» статистики труда. В статистике труда категория занятого населения определяется как совокупность лиц, занимающихся производительной (экономической) деятельностью согласно ее определению в СНС. «Если расширить сферу производства, включив в нее производство бытовых и домашних услуг членами домашних хозяйств для собственного конечного потребления, то всех лиц, занимающихся такой деятельностью, следовало бы отнести к категории самостоятельно занятых, что по определению сделало бы безработицу практически невозможной» [69, т. 1, с. 5].

Таким образом, в СНС и смежных разделах экономической статистики аргументируется необходимость ограничить сферу производства только видами рыночной деятельности или довольно близкими субститутами рыночной деятельности.

При рассмотрении некоторых «пограничных» ситуаций, связанных с границей сферы производства, подчеркивается: необходимым условием для того, чтобы та или иная деятельность считалась производительной, является ее осуществление по инициативе, а также под контролем и ответственностью какой-либо

институциональной единицы, которая пользуется правами собственности на производимую продукцию. Например, естественный рост рыбных ресурсов в открытом море не рассматривается как производство, поскольку этот процесс не управляется никакой институциональной единицей, а рыба не принадлежит никакой институциональной единице. Однако выращивание рыбы в рыбоводческих хозяйствах считается практически таким же процессом производства, как разведение скота.

Аналогичным образом естественный рост девственных, некультивированных лесов или дикорастущих плодов и ягод не рассматривается как производство, а разведение плодоносящих деревьев и кустарников, предназначенных для лесозаготовок или иного использования, рассматривается так же, как и выращивание ежегодного урожая сельскохозяйственных культур. Целенаправленная рубка деревьев в девственных лесах или сбор дикорастущих плодов и ягод, а также заготовка дров считаются производством. Выпадение осадков или сток воды по естественным руслам не являются процессами производства, а хранение воды в резервуарах или водохранилищах, а также транспортировка воды с одного места на другое по трубопроводу или иным способом относятся к производству.

Институциональная единица и институциональные сектора экономики. *Институциональная единица* (институциональная единица)¹ – экономическая единица, которая может владеть товарами и активами, принимать на себя обязательства, а также участвовать в экономической деятельности и операциях с другими единицами от собственного имени.

В СНС различаются два основных вида институциональных единиц (или субъектов хозяйственной деятельности) – юридические лица и домашние хозяйства. *Юридические лица* представляют собой либо единицы, созданные для целей производства, в основном корпорации и некоммерческие организации (НКО), либо учреждения органов государственного управления, включая фонды социального обеспечения. *Домашнее хозяйство* определяется как небольшая группа лиц, проживающих совместно, объединяющих (полностью или частично) свои доходы и имущество и совместно потребляющих определенные виды товаров и

¹ Термин «институциональная единица», по мнению авторов, точнее отражает суть явления, однако в отечественной экономической литературе чаще используется термин «институциональная единица».

услуг, к которым относятся главным образом жилье и продукты питания. Домашние хозяйства могут заниматься любым видом хозяйственной деятельности (т.е. не только потреблением). Их деятельность носит более разнообразный характер, чем деятельность юридических лиц, действия которых ограничиваются целями и задачами, для выполнения которых они создаются.

Институциональные единицы, являющиеся резидентами в экономике той или иной страны, группируются в пять секторов:

- 1) нефинансовые предприятия (нефинансовые корпорации или нефинансовые квазикорпорации);
- 2) финансовые учреждения (финансовые корпорации и финансовые квазикорпорации);
- 3) государственное управление (органы государственного управления, включая фонды социального обеспечения);
- 4) некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ);
- 5) домашние хозяйства.

Производственная деятельность в рамках сектора домашних хозяйств осуществляется на базе предприятий, непосредственно находящихся в единоличной или совместной собственности членов домашних хозяйств, контролирующей их деятельность. Если члены домашнего хозяйства работают по найму на предприятии (корпорации, квазикорпорации) или в учреждении сектора государственного управления, то производство, в котором они принимают участие, осуществляется за рамками сектора домашних хозяйств.

Все производственные единицы, входящие в сектор домашних хозяйств, называются *некорпоративными предприятиями*. И этим подчеркивается, что «производственная единица не имеет статус юридического лица и не является независимой от самого домашнего хозяйства» [69, т. 1, с. 108]. Некорпоративные предприятия домашних хозяйств группируются на рыночные некорпоративные предприятия домашних хозяйств (производящие продукцию преимущественно с целью продажи или натурального обмена на рынке) и предприятия домашних хозяйств, производящих продукцию для собственного конечного использования.

Институциональные единицы, являющиеся резидентами за рубежом, образуют *сектор остального мира*. Он необходим для отражения всех операций между единицами-резидентами и единицами-нерезидентами. Такие операции группируются в один счет, называемый *счетом остального мира*.

Экономический поток, экономические запасы и экономические операции. Потоки и запасы – две основные формы отражения информации об экономике в СНС: потоки относятся к действиям и последствиям событий, которые имеют место на протяжении определенного периода времени, и запасы, относящиеся на определенный момент времени. «Следует особо подчеркнуть две характерные черты, присущие всем записям на счетах системы национальных счетов. Первая заключается в том, что запасы и потоки не выходят за пределы установленных системой границ; каждый запас и каждый поток должен быть обязательно отражен в счетах. Вторая в том, что для системы характерна достаточно жесткая регламентация, обусловленная тем, что она представляет собой интегрированную и согласованную структуру. Ко всем счетам применяются одни и те же понятия, определения и классификации потоков и запасов, причем каждый поток или запас учитывается в согласованном порядке для всех соответствующих сторон» [69, т.1, с. 73].

Экономические потоки отражают создание, преобразование, обмен, передачу или исчезновение экономической стоимости. С ними связаны изменения в объеме, составе или стоимости активов и пассивов институциональной единицы. «Отражая разнообразие экономики, экономические потоки обладают соответствующими специфическими характеристиками (заработная плата, налоги, проценты, потоки капитала и т.д.), посредством которых учитывается порядок изменения активов и пассивов единицы» [Там же, с. 74].

Как показано на рис. 2.4, экономические потоки бывают двух видов: экономические операции и другие экономические потоки. Экономическая операция представляет собой взаимодействие между институциональными единицами по взаимному согласию (а также в соответствии с правовыми нормами) или действие в рамках одной институциональной единицы, которое из аналитических соображений целесообразно рассматривать как экономическую операцию, поскольку институциональная единица нередко функционирует в двух различных качествах – как производитель и как потребитель.

Экономические операции бывают денежными и неденежными (последние непосредственно не выражены в денежных единицах), двусторонними (когда потоку товаров, услуг, активов или обязательств противостоит обратный поток стоимостного экви-

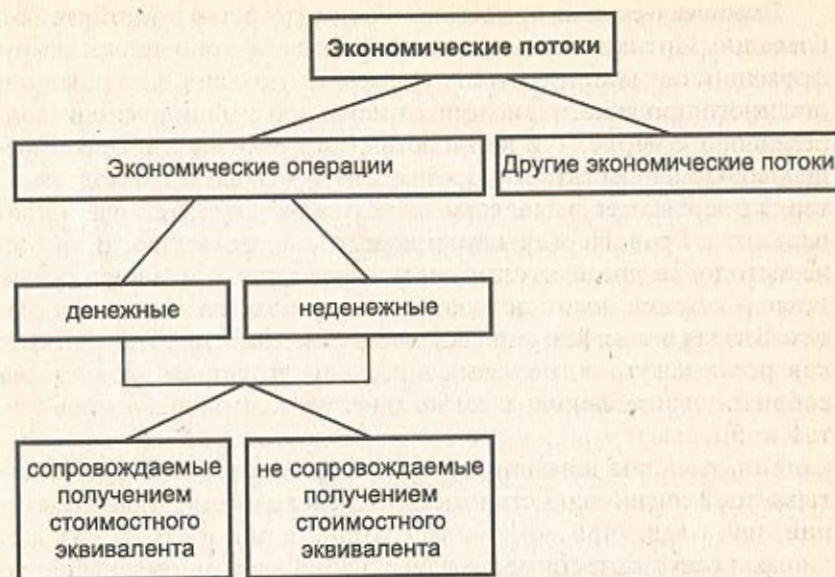

Рис. 2.4. Классификация экономических потоков

валента) и односторонними (где обратный поток отсутствует). Односторонние экономические операции называются трансфертами. Трансферты – экономический инструмент перераспределения доходов и национального богатства. Все возможные другие способы перераспределения доходов и национального богатства являются неэкономическими.

К категории других экономических потоков относятся изменения в стоимости активов и пассивов, которые не являются результатом экономических операций. Эти изменения бывают двух типов. Первый тип изменений связан с такими событиями, как открытие или истощение месторождений полезных ископаемых, разрушения в результате военных действий, политических событий или стихийных бедствий. Все они ведут к изменению физического объема активов. Второй тип изменений – это изменения в стоимости активов, пассивов и чистой стоимости капитала, которые происходят в результате колебания уровня цен и изменения их структуры (данный тип изменений отражается на счетах в виде холдинговой прибыли или холдингового убытка).

Граница сферы потребления. Граница сферы потребления в СНС рассматривается в логической увязке с концепцией сферы производства, т.е. другими словами, как стадия воспроизводственного процесса, зависящая от исходной стадии воспроизводственного процесса – производства (по существу и с точки зрения методологии статистической оценки). «Охват производства... имеет последствия, выходящие далеко за рамки самого счета производства. Граница сферы производства определяет сумму учитываемой добавленной стоимости и, следовательно, общую сумму дохода, образуемого посредством производства. Аналогичным образом граница сферы производства обуславливает ассортимент товаров и услуг, включаемых в расходы домашних хозяйств на конечное потребление, а также фактическое потребление» [69, т. 1, с. 5].

Так, расходы домашних хозяйств на конечное потребление включают оценочную стоимость сельскохозяйственной продукции, произведенной домашними хозяйствами, и стоимость жилищных услуг, потребляемых владельцами жилых помещений. Но не включают стоимость (которую в принципе можно было бы определить расчетно) ремонта и содержания транспортных средств и хозяйственно-бытовых товаров длительного пользования своими силами, уборки жилищ, ухода за детьми и их воспитания и других аналогичных домашних или бытовых услуг. Это объясняется тем, что домашние и бытовые услуги, оказываемые внутри домашнего хозяйства как институциональной единицы, не рассматриваются в сфере производства.

Граница охвата активов. Активы определяются как объекты, которые должны находиться в собственности какой-либо единицы (единиц) и из владения которыми или использования которых на протяжении определенного периода времени их владельцы извлекают экономические выгоды. Под это определение однозначно подпадают финансовые активы и основные фонды – здания, сооружения, машины и оборудование. Что касается природных ресурсов, т.е. непроектируемых активов, то в СНС особо подчеркивается критерий права собственности (в отличие от СНС в статистике охраны окружающей среды и природопользования возможно более широкое толкование понятия «природные ресурсы»). Такие природные активы, как земля, месторождения полезных ископаемых, запасы топливных ресурсов, некультивированные леса и другая растительность, а также дикие животные вклю-

чаются в категорию «активы» при условии, что на данные активы распространяются действительные права собственности институциональных единиц. Иначе говоря, положение указанных институциональных единиц позволяет им фактически получать выгоду от данных активов.

Таким образом, многие активы экологического характера, имеющие собственника – частного или в лице государства, включаются в сферу экономической деятельности, т.е. должны отражаться в СНС, в заключительном счете – балансе активов и пассивов. Баланс активов и пассивов отражает принадлежащие институциональным единицам активы и принятые ими обязательства. Стоимость активов за вычетом принятых обязательств – это стоимость собственного капитала; показатель, рассчитанный таким образом по стране в целом, называется *национальным богатством*.

Изменения стоимости природных активов, находящихся в собственности институциональных единиц, за период между составлением двух последовательных балансов активов и пассивов отражаются в счетах накопления. «Например, истощение тех или иных природных активов в результате их использования в производстве, равно как и потери основных фондов вследствие их разрушения в результате стихийных бедствий (наводнения, землетрясения и т.п.), отражаются в счете других изменений в объеме активов. И наоборот, в этом же счете отражаются изменения, обусловленные такими факторами, как открытие месторождений или запасов полезных ископаемых и топливных ресурсов или признание перспективности разработки не пригодных ранее месторождений, что, следовательно, получает отражение в балансах активов и пассивов» [69, т. 1, с. 6].

Границы национальной экономики. Понятия «резидент – нерезидент» (резидентство), используемые для определения границ национальной экономики, в СНС и платежном балансе аналогичны. Принято считать, что институциональная единица является резидентом на экономической территории той или иной страны, если в пределах этой территории данная единица имеет центр экономического интереса, т.е. занимается или намерена заняться экономической деятельностью или операциями в значительном масштабе на протяжении неограниченного или достаточно длительного периода времени, обычно понимаемого как один год.

Влияние экономических операций между резидентами и нерезидентами, а также взаимосвязь между понятиями «экономи-

ческая территория» и «географическая территория» можно представить следующими логическими алгоритмами исчисления сводных показателей.

ВВП страны равен сумме валовой добавленной стоимости всех институциональных единиц-резидентов, занимающихся производством (плюс любые налоги и минус любые субсидии на продукты). Эта величина не обязательно равнозначна сумме конечных результатов деятельности в пределах географических границ. Часть производства институциональных единиц-резидентов «может осуществляться за рубежом (например, установка экспортируемых машин или оборудования либо осуществление консультационного проекта группой специалистов-советников, временно работающих за границей). И наоборот, часть производства, осуществляемого в пределах страны, может быть отнесена на счет иностранных ... единиц» [69, т. 1, с. 6].

2.3. Классификация сфер деятельности для идентификации ненаблюдаемой экономики

Для целей статистического изучения ненаблюдаемой экономики можно предложить следующую классификацию сфер деятельности, необходимую для идентификации рассматриваемой категории¹. Сферы деятельности классифицируются по следующим признакам:

- отношение к закону;
- отношение к сектору домашних хозяйств;
- характер деятельности;
- отношение к официальной экономике;
- стадии общественного воспроизводства;
- виды рынков;
- формы неэкономического перераспределения доходов и активов;
- отрасли экономики;
- сектора экономики;
- формы собственности;
- юридический статус.

¹ В ходе разработки классификации использованы предложения белорусских и российских статистиков.

Отношение к закону. Ненаблюдаемая экономика как значительная часть неформальной экономики характеризуется *легальной экономической деятельностью*, которая по разным причинам не является объектом системной регистрации со стороны официальных статистических органов. Причины могут быть разные, в том числе несовершенство статистического наблюдения.

Незаконная экономическая деятельность (подпольная экономика) как часть теневой экономики включает:

- незаконную деятельность по производству товаров и услуг, продажа, распространение или владение которыми запрещены законом (например, производство и реализация наркотиков, контрабанда, проституция, нелегальные азартные игры и т.д.);
- деятельность по производству товаров и услуг, обычно разрешенная законом, но которая становится незаконной, если осуществляется производителями, у которых нет на это права (например, медицинские услуги лиц, не имеющих диплома).

Скрытое производство охватывает экономическую деятельность, разрешенную законом и выполняемую производителями, имеющими на это право, но скрываемую от государственных органов с целью уклонения от уплаты налогов, взносов в социальные фонды, соблюдения правовых норм и стандартов.

Отношение к сектору домашних хозяйств. Ненаблюдаемая экономика в рамках сектора домашних хозяйств – это неформальная экономика. *Неформальная экономика* представляет собой часть сектора домашних хозяйств, образуемую некорпоративными предприятиями (включая отдельных лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью), которые ни с юридической, ни с экономической точек зрения нельзя отделить от их владельцев. Эта деятельность может быть официально разрешенной, но не учитываемой (не охватывается официальной экономикой), и запрещенной (незаконная экономическая деятельность лиц, не имеющих юридического статуса).

Характер деятельности. Ненаблюдаемая экономика в более широком смысле слова наряду с неформальной экономикой включает теневую экономику, куда входят теневая экономическая деятельность, фиктивная экономика, криминальная экономика.

Теневая экономическая деятельность включает подпольную экономику и скрытое производство, которые охватывают теневое производство как традиционных товаров и услуг, так и услуг, удовлетворяющих деструктивные потребности.

Фиктивная экономика является непроизводительной (непродуктивной) в рамках официальной экономики; она отражает процесс неправомерного перераспределения доходов и активов в результате фиктивных операций, а также приписок, хищений, взяточничества, мошенничества, обмана покупателей, выпуска некачественной продукции и т.д.

Криминальная экономика является непроизводительной (непродуктивной) экономикой за границами официальной экономики; она характеризует незаконное перераспределение доходов и активов путем грабежа, разбоя, кражи, вымогательства.

Отношение к официальной экономике. Теневая экономика как составная часть ненаблюдаемой экономики подразделяется на внутреннюю теневую экономику и параллельную теневую экономику.

Внутренняя теневая экономика включает встроенную в официальную экономику теневую деятельность участников-субъектов, обладающих экономическим статусом (например, фиктивная экономика почти полностью является внутренней).

Параллельная теневая экономика характеризуется тем, что теневая деятельность осуществляется участниками-субъектами, которые не имеют экономического статуса (теневая составляющая неформальной экономики, криминальная экономика).

Стадии общественного воспроизводства. Статистическое изучение ненаблюдаемой экономики по стадиям общественного воспроизводства означает, что посредством системы показателей экономическая деятельность оценивается в целом и по основным компонентам:

- на стадии производства – выпуск, промежуточное потребление и добавленная стоимость;
- на стадии распределения доходов – распределение первичных доходов;
- на стадии конечного использования – конечное потребление, валовое накопление, чистый экспорт.

В аналитических целях теневые операции могут группироваться по следующим характеристикам: теневое производство (незаконное и скрытое), теневое распределение (хищение имущества), теневой обмен (например, обман покупателей), теневое потребление (например, потребление имущества, добытого незаконным способом).

Виды рынков (для теневой экономики). По видам рынков в секторах теневых экономических и неэкономических отношений различают:

- предметы потребления;
- средства производства;
- рабочую силу и рабочие места;
- деньги и документы;
- информацию и права интеллектуальной собственности;
- капитал;
- удовлетворение деструктивных потребностей.

Для теневой экономики (в широком смысле слова) наряду с теневой экономической деятельностью характерно *неэкономическое перераспределение доходов и активов*, которое группируется по следующим направлениям:

- преступления против собственности всех видов – кражи, грабежи, разбой, мошенничество, присвоение или растрата имущества;
- завладение с корыстной целью чужим имуществом путем злоупотребления служебным положением;
- вымогательство;
- умышленное или неосторожное уничтожение имущества;
- некоторые хозяйственные преступления: обман покупателей и заказчиков, нарушение правил торговли, ветеринарных правил;
- утечка капитала за границу (например, незаконный перевод денежных средств на счета заграничных банков);
- должностные преступления – злоупотребление властью или служебным положением, халатность, взяточничество, должностной подлог, нарушение антимонопольного законодательства;
- другие преступления – вредительство (действия, направленные к подрыву промышленности, сельского хозяйства, других отраслей экономики);
- изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг; угон транспортных средств, хищение оружия и др.

Отрасли, сектора экономики и формы собственности. Статистическая характеристика ненаблюдаемой экономики по отраслям, секторам экономики и формам собственности целесообразна не столько для целей анализа, сколько для обеспечения большей точности оценок и проверки согласованности информационных источников.

Юридический статус. Экономические единицы, включаемые в ненаблюдаемую экономику, охватывают следующие понятия:

- зарегистрированные экономические единицы (включенные в официальный регистр корпоративные и некорпоративные экономические единицы, имеющие скрытое производство);

- незарегистрированные экономические единицы:

- 1) некорпоративные предприятия в составе домашних хозяйств, производящих продукцию для собственного использования;

- 2) физические лица, производящие товары или оказывающие услуги домашним хозяйствам и предприятиям за плату наличными деньгами или натурой, но не зарегистрированные как лица, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью;

- «подпольные предприятия», производящие легальные товары и услуги, но не имеющие право на это;

- «подпольные предприятия», производящие или оказывающие услуги, запрещенные законодательством страны.

Выделенные по отдельным признакам структурные элементы ненаблюдаемой экономики не являются строго изолированными, границы между ними достаточно размыты. Так, незаконное производство и часть неформальной экономики тесно связаны со скрытым производством, фиктивная экономика – с криминальной экономикой и т.д.

Рассмотренные классификационные признаки дают возможность комплексного изучения ненаблюдаемой экономики, прежде всего такой ее сферы, как теневая экономика.

2.4. Классификация сегментов теневой экономики

2.4.1. Скрытое производство

Под *скрытым производством* понимается экономическая деятельность, разрешенная законом, осуществляемая институциональными единицами с целью получения экономической выгоды, которая скрывается или преуменьшается в целях уклонения от налогообложения, выполнения предписанных законом норм охраны труда и др. (включая скрываемую деятельность, осуществляемую некорпоративными предприятиями, рассматриваемыми в составе домашних хозяйств).

В соответствии с методологией построения системы национальных счетов скрытое производство должно быть оценено и отражено соответствующим образом в СНС. Таким образом, для органов государственной статистики изучение скрытого производства имеет непосредственный интерес и ставит перед ними проблему его изучения и оценивания.

Структура теневой экономики в части ее разделения на подпольную экономику, теневую составляющую неформального сектора, фиктивную и скрытое производство может использоваться как определенный показатель успеха или неуспеха проводимых в стране реформ. Скрытое производство является центральным звеном теневой экономики в странах с развитой рыночной системой.

Считается, что скрытая экономика является фактором, смягчающим падение официального ВВП при смене системы государственного управления и традиционных экономических связей. Данные показывают, что при значительном падении ВВП примерно половина его переходит в сферу скрытого производства [8]. Все страны Центральной и Восточной Европы на начальном этапе трансформации столкнулись с развитием масштабного скрытого производства. Более поздняя его динамика зависит от избранных странами моделей трансформации и ее результатов.

К практике ведения скрытой экономической деятельности относят: ведение финансово-хозяйственной деятельности без необходимой регистрации или лицензии, без постановки на учет или представления отчетных балансов в госналогинспекции, неоформление части сделок соответствующими бухгалтерскими документами. Последнее является наиболее распространенным явлением. Иногда в налоговую службу представляются балансы, свидетельствующие об отсутствии финансово-хозяйственной деятельности, однако оперативные данные и налоговые проверки показывают ее наличие.

Одним из подтверждений роста объемов скрытого производства служит и следующий феномен: по данным налоговой инспекции в течение многих лет количество зарегистрированных предприятий постоянно росло, а количество финансовых отчетов в налоговые органы из года в год уменьшалось [34].

Скрытая деятельность по удельному весу наиболее значительна в *торговле* (более 60%), в основном она образуется за счет продаж на продуктовых и вещевых рынках, а также непосредствен-

но на улице. По некоторым неофициальным оценкам, до 50% выручки мелких магазинов, ларьков, кафе, ресторанов не проходит через кассовые аппараты и, следовательно, не учитывается при расчетах товарооборота, прибыли и налогов.

Существенный вклад также вносят челноки, которыми становятся люди, зачастую вытолкнутые из официальной экономики. Численность челноков до валютно-финансового кризиса 1998 г. оценивалась по меньшей мере в 10 млн чел, а с членами семей – примерно 30 млн. Половина этих людей подходила под категорию скрытых безработных, т. е. являлись работниками предприятий, не выплачивавших зарплату, временно приостановленных и т.п. Объемы челночного импорта крайне велики. Согласно данным Госкомстата по 1995 г. челночный импорт достигал 76% внутреннего товарооборота по одежде, 68% – по трикотажным изделиям, 61% – по обуви. Несмотря на сложнейшие условия своего бизнеса, российские торговцы-челноки обеспечивали до 20–25% импорта России, чем стимулировали иностранное производство и способствовали созданию рабочих мест в Турции, Китае, Польше, Италии. К примеру, итальянские специалисты оценивали вклад российских челноков в экономику своей страны 10% ВВП [9]. Расширили сферу скрытой деятельности торгующие граждане и других государств как дальнего, так и ближнего зарубежья.

Скрытое производство продукции наблюдается почти по всем важнейшим ее видам. Особо рассматривается производство алкоголя. В 1981–1984 гг. мощности по производству пищевого спирта составляли примерно 100 млн декалитров в год. В период антиалкогольной компании они существенно сократились, но к 1993 г. наблюдалось восстановление их уровня 1980-х годов. Между тем, по данным официальной отчетности, объем производства алкогольной продукции за тот же период начал существенно сокращаться. Анализ ситуации показывает переход части легального производства в нелегальную сферу. То есть налицо факт проведения доиспользования производственных мощностей. Подтверждением тому служит возрастание фактического потребления спиртного с 1991 г. К примеру, официальный объем поступления водки на рынок с учетом экспорта и импорта в 1996 г. составил примерно 80 млн декалитров, а потребление, по неофициальным оценкам, составляет 230–270 млн. Следовательно, объем дополнительных поступлений водки на рынок мог составить 150–190 млн. Таким образом, официальный исчисленный объем произведенного алкоголя следует увеличить более чем в 3 раза.

До 60% составляет досчет по индивидуальным услугам, оказываемым населению. Не учитывается официально примерно половина доходов. Довольно значительная их часть образуется за счет неучитываемой занятости населения. Как правило, это сфера вторичной занятости, позволяющая гражданам выжить в трудных экономических условиях. Многие граждане работают по совместительству в нескольких местах без официального оформления. При этом дополнительные, как правило, заработки уходят из-под налогообложения. Надо сказать, что в развитых странах заработная плата по основному месту деятельности является главным источником дохода и достигает 60–70% всех доходов. В советский период это было и в России, однако в перестроечное время уже к середине 1994 г. эта доля упала до 45%, а к концу 1990-х годов доля зарплаты, согласно официальной статистике, составляла лишь 36–40% общих доходов населения.

При этом в качестве негативного фактора отмечается большая дифференциация населения по размеру вторичных доходов. Остается распространенной практика выплаты заработной платы населению в скрытой форме, в конвертах (надо ожидать, что налоговая и пенсионная реформы в нашей стране приведут к изменению общеэкономической ситуации в благоприятном направлении, выходу из тени части теневого сектора экономики).

Важнейшим моментом является определение масштабов скрытого производства на предприятиях. Одним из признаков скрытых оборотов на предприятии является распространение на нем альтернативных и наличных расчетов [56]. Оценка величины неучтенного наличного оборота – одна из проблем исследования теневых явлений в стране. В 1997 г. Институтом анализа предприятий и рынков Высшей школы экономики (ВШЭ) были сформулированы методические подходы к оценке величины неучтенного наличного оборота и проведена апробация полученной методики по данным обследований московских торговых фирм [80].

Наличные и альтернативные расчеты (например, бартер) нашли особое распространение в таких отраслях, как торговля и промышленность; их масштаб на предприятии служит определенным индикатором теневых процессов. С помощью подобных расчетов становится возможным спрятать значительную часть доходов от налогообложения.

Считается, что неучтенные наличные расчеты преимущественно используются наиболее мелкими предприятиями, которые

находятся в сложном финансово-экономическом положении. Это позволяет им сократить текущие издержки прежде всего за счет ухода от уплаты налогов, отчислений на социальное страхование и других подобных платежей. Такой путь минимизации текущих издержек и увеличение текущей прибыли весьма привлекателен, несмотря на риск и необходимость вести двойную бухгалтерию.

Надо сказать, что официальные наличные расчеты между предприятиями и организациями достаточно жестко ограничиваются действующими нормативными актами. За нарушение указанных требований на предприятие могут быть наложены штрафные санкции в размере 100% от суммы сделки. Таким образом, в основной своей массе наличные расчеты между фирмами автоматически можно отнести к сфере неучтенного оборота.

Но нельзя сказать, что неучтенные наличные обороты выполняют только функцию ухода от налогов. На основе уже упомянутого обследования был выявлен и ряд других функций, ими выполняемых. Потребность в них возникает главным образом из-за несовершенства системы банковских расчетов, потребности в наличных деньгах для покрытия неформальных расходов, общей политической и экономической нестабильности в стране, а часто также из-за требований поставщиков.

Чаще всего наличные деньги выпадают из учета в звене между оптом и розницей, где появляется основная масса фальсифицированных документов. На практике довольно распространена ситуация, когда превышает лимит кассы, осуществляют расчеты наличными деньгами сверх установленных сумм, несвоевременно оприходуют по кассе полученные денежные средства, не ведут кассовые книги. По данным налоговых органов, в результате рейдовых проверок торговых организаций доначисления и штрафные санкции составляют в среднем 300–500 руб. на одну проверку [34].

Рассмотрим последствия использования теневых наличных средств при формировании конкурентоспособности фирмы на рынке. Эффект от использования неучтенных наличных средств обеспечивает предприятиям, вовлеченным в нелегальный оборот, возможность конкурентного снижения цен. Усиление ценовой конкуренции, в свою очередь, приводит к возникновению ситуации, когда средние официальные рыночные цены опускаются ниже уровня, возмещающего издержки производства и продажи

данного товара при уплате всех налогов. В качестве примера можно привести книгоиздательскую деятельность, в которой получение прибыли при сегодняшнем уровне цен невозможно без выплаты хотя бы части зарплаты неформальным образом. Тем самым легально действующие предприятия либо вытесняются из отрасли, либо происходит чрезмерная ее сегментация с формированием двух полюсов – очень дорогого «белого» и очень дешевого «серого» [15].

Более чем наличные средства с наличием скрытого оборота связаны расчеты бартером и векселями. Кроме того, если при расчетах наличными средствами высок уровень риска, то официальных ограничений при использовании бартера и векселей отсутствуют, а обнаружить и интерпретировать их теневой характер крайне сложно.

Скрытая деятельность распространена на предприятиях неравномерно. На некоторых ее почти нет, на других ее масштабы велики. Многие исследователи отмечают наибольший масштаб теневой активности на предприятиях, условно классифицированных как начавших подъем, наименьший – на экономически благополучных предприятиях. Экономически неблагополучные предприятия занимают промежуточное положение. Из этого можно сделать вывод, что когда предприятие начинает менять свой статус, из числа неблагополучных переходит в разряд начавших подъем, ему приходится прибегать к скрытой деятельности. Предполагаемый механизм здесь следующий. Когда неблагополучное предприятие начинает подниматься, его материальная база улучшается, у него появляются заказы на новые работы, соответственно расширяется потенциальная возможность ведения скрытой деятельности, увеличиваются обороты наличных средств, что крайне необходимо в условиях слабой банковской системы. Благополучные же предприятия имеют уже отлаженные производственные и финансовые связи и меньше нуждаются в ведении скрытой деятельности. Кроме того, в больших абсолютных масштабах ведение нелегальной деятельности становится затруднительным. Что касается неблагополучного предприятия, то любая хозяйственная жизнь, теневая или легальная, на нем просто замирает. Также закономерным представляется несколько более низкий удельный вес скрытого оборота на государственных и муниципальных предприятиях ввиду более высокого уровня контроля их по сравнению с частными предприятиями.

Скрытый оборот является четкой реакцией предприятия на неконкурентоспособность своей продукции. По результатам исследования, проведенного Институтом стратегического анализа и развития (ИСАРП), в группе промышленных предприятий, конкурентоспособность которых оценивалась как нулевая, средневзвешенная доля скрытого оборота достигала 10%. Низкая конкурентоспособность в большинстве случаев объяснялась низким уровнем загрузки производственных мощностей, в качестве следствия которых затем выступала высокая себестоимость продукции. По результатам исследования делается вывод: при загрузке в промышленности мощностей свыше 50% скрытый оборот составлял в среднем 7%, а при загрузке не более 30% он повышался до 9% [46].

Один из путей преодоления низкой конкурентоспособности — это смена вида хозяйственной деятельности. По данным того же исследования в группе предприятий, где произошла смена вида деятельности, уровень скрытого производства выше (11%), чем там, где подобные изменения отсутствовали.

Надо сказать, что скрытую деятельность ведет большая часть представителей бизнеса в России. С ее помощью им удастся решить на предприятии следующие важные задачи:

- поддержание необходимого уровня доходов работников предприятий;
- поддержание хозяйственных связей с партнерами (поставщики чаще предпочитают расчеты наличными деньгами, а также существует определенное давление на руководителей предприятий по поводу неоформления сделки документально);
- стимулирование посредников, обеспечивающих заказы (данная задача не зависит от экономического состояния предприятий);
- обеспечение выгодных отношений с органами власти и управления;
- решение вопросов безопасности бизнеса (считается, что предприятия, начиная с численности занятых 100–200 человек, становятся заметно привлекательными для криминальных структур);
- освоение новых, более эффективных сфер деятельности (получение лицензий на новые виды деятельности, реклама, привлечение заказчиков);
- обеспечение помещениями.

В то же время предприятию приходится сталкиваться с негативными последствиями ведения нелегальной деятельности, такими, как излишнее внимание контролирующих организаций (с этой проблемой столкнулись 67% респондентов, по данным опроса директоров промышленных предприятий, и 53% — торговых, проведенного ИСАРП) и трудности ведения учета и контроля на предприятии [46].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что скрытая деятельность несет с собой дополнительные издержки для общества в целом, но она является скорее вынужденной, вызванной дефектами сложившейся экономической системы. Если скрупулезно выполнять все требования государства, то иногда придется выплачивать ему более 100% прибыли.

При определении государственной политики по отношению к нелегальной деятельности важно знать, на что используются ресурсы, выведенные из-под налогообложения. Если выигрывает бизнес в целом, который получает возможности для развития, то это предполагает один вариант борьбы. В этом случае ужесточение санкций за уклонение от уплаты налогов не дадут никакого положительного результата. Целесообразнее идти навстречу бизнесу и официально разрешить ту деятельность, которой предприниматели занимались нелегально. Если же от расширения нелегального оборота выигрывают отдельные лица, в результате чего экономия на налогах направляется на их текущее потребление, то в этом случае в экономической политике должны преобладать репрессивные меры.

Итак, если скрытая активность предприятий в целом способствует повышению устойчивости экономики, приближает ее к равновесному состоянию, то, несмотря на потери бюджета, мы имеем скорее позитивный баланс выигрышей и проигрышей. В этом случае следует стимулировать подобную деятельность, постепенно переводя ее в легальное русло. Если же расширение скрытого сектора оказывает дестабилизирующее воздействие на экономику, то такую нелегальную деятельность следует подавлять.

2.4.2. Подпольная экономика

Подпольная экономика представляет собой:

- запрещенное законом производство и распространение товаров и услуг, на которые имеется эффективный рыночный спрос;

• производство и распространение товаров и услуг производителями (посредниками), не имеющими на это права.

СНС ООН 1993 г. рекомендует включать в границы производства экономическую деятельность «подпольных» предприятий, если на них действительно происходит трудовой процесс, а выпускаемые продукты и услуги имеют эффективный рыночный спрос. Что касается запрещаемого производства и распространения товаров и услуг, то оно охватывает прежде всего наркобизнес, проституцию и в определенной мере тайное производство и реализацию оружия, нелегальный игорный бизнес. Два последних вида теневой деятельности правильнее было бы включать в подпольное производство.

В настоящее время Госкомстатом России оценка размеров запрещенного производства и распространения товаров и услуг не производится из-за отсутствия приемлемой методики и достаточно надежных источников информации. Органами МВД подобные расчеты производятся на основе числа регистрируемых преступлений, коэффициентов латентности.

Значительны объемы незаконного предпринимательства в сфере торговли, особенно связанного с «левым» оборотом алкогольной продукции, с расширением торговли товарами, опасными для жизни и здоровья потребителей. Опыт работы МВД РФ показывает, что деятельность нелегальных предпринимателей не ограничивается сферой кустарного производства алкогольной продукции, все чаще применяется наемный труд работников, предприятия расширяются. Подпольное производство имеет место и на легальных предприятиях, имеющих лицензию, там оно образуется из неучтенного сырья.

Остро стоит вопрос контрабандного ввоза подакцизного товара. По имеющимся данным, импорт спиртных напитков и табачной продукции без таможенного оформления нарастает, в результате чего государство недополучает десятки миллиардов рублей.

2.4.3. Фиктивная и криминальная экономика

Под *фиктивной экономикой* можно понимать непродуктивную, непроизводительную (в отличие от скрытой экономики) деятельность, отражающую процесс неправомерного перераспределения доходов или активов в рамках официальной экономики [5]. В бо-

лее широком смысле слова, на наш взгляд, фиктивная экономика включает как экономическую, так и неэкономическую деятельность. В результате фиктивной экономической деятельности осуществляется уход от налогообложения за счет сокрытия произведенных или реализованных товаров и услуг; в результате фиктивной неэкономической деятельности – уход от налогообложения посредством незаконного перераспределения доходов и активов.

Таким образом, фиктивная экономика – это экономика, основанная на приписках, спекулятивных сделках, взяточничестве и всякого рода мошенничестве, связанных с получением и передачей денег, но это и экономика фиктивных операций, применения процедур ухода в теневую экономическую деятельность. Сюда же входит и деятельность, направленная на получение необоснованных выгод и льгот субъектами хозяйствования на основе организованных коррумпированных связей.

Такое «участие» в распределении и перераспределении национального богатства, государственного бюджета нередко обеспечивают большие экономические выгоды, чем любая хозяйственная деятельность.

Фиктивная экономика теснейшим образом связана с поиском выгоды, обусловленной особым положением в системе складывающихся экономических и неформальных связей. Поэтому фиктивная экономика имеет сопряженное поле с криминальной экономикой.

Криминальная экономика является непродуктивной, непроизводительной и характеризует незаконное перераспределение доходов и имущества граждан путем грабежа, разбоя, кражи, вымогательства.

Преступления против личности и имущества не рассматриваются в СНС как экономические операции и не включаются в границы производства. Если ущерб от такой деятельности достаточно велик, СНС рекомендует отражать его как «другой поток» и показывать на специальном счете, не связанном с экономическими операциями, а менее значимый ущерб отражать через изменение запасов [69].

Наиболее характерными финансовыми преступлениями остаются хищения денежных средств с использованием подложных платежных документов, финансовые аферы с деньгами вкладчиков, должностные злоупотребления руководителей и служащих банков.

С постепенным совершенствованием банковских технологий в России получили распространение преступления с пластиковыми карточками и хищения путем внедрения в телекоммуникационные сети банков, а также с использованием компьютерной техники.

Особое место занимают махинации на страховом рынке с участием совместных предприятий и брокерских фирм. Часто страховой бизнес активно используют для незаконного вывоза валюты за границу.

Широкое распространение получает ложный экспорт: в целях уклонения от уплаты акцизов предприятие заключает фиктивные контракты с зарубежными фирмами о поставках соответствующей продукции на экспорт, а само реализует ее на внутреннем рынке. При этом государство несет убытки в виде разницы между акцизами на производство и таможенными платежами на экспорт.

Небывалый размах приобрел теневой отток за рубеж валютных капиталов. На закрытых слушаниях в конгрессе США (1997) прозвучала такая информация: из 110 млрд долл., полученных Россией за 7 лет от международных организаций и банков, 40% находились на счетах зарубежных банков и контролировались российскими криминальными структурами. По оценкам таможенников, более 70 % платежей, уходивших за границу в качестве предоплаты по импортным контрактам, не возвращались своевременно в течение 180 дней в виде товарных поставок.

За годы реформ коренным образом изменился характер, масштабы и механизмы функционирования теневой экономики. Усилилась роль перераспределительных отношений. В результате этого появилась многочисленная группа участников экономической деятельности, направлявших свои усилия на то, чтобы установить «особые» отношения с теми государственными чиновниками, в чьей компетенции находилось принятие судьбоносных для бизнеса решений, обеспечивавших:

- особый льготный режим функционирования;
- неравные условия участия различных субъектов хозяйствования в приватизационном процессе;
- право влиять на принятие решений по распределению материальных благ, доходов, собственности;
- предоставление льгот из бюджета путем прямых трансфертов или льготные кредиты особо приближенным хозяйственным субъектам;

• занятие субъектом хозяйствования определенного положения в системе государственного управления;

• лицензирование разных видов хозяйственной деятельности.

Последнее ставит частные фирмы в зависимость от органов власти и отдельных чиновников и дает последним большие возможности для извлечения теневых доходов. Достаточно распространенная практика – выдача лицензий на какую-нибудь деятельность частным фирмам так, что получившие их становятся монополистами в одном из районов города.

Вторая сфера фиктивной экономики связана с деятельностью мафиозно-криминальных структур и коррумпированных групп, доходы которых образуются за счет:

- установления криминального контроля над мелкими коммерческими банками;
- операций с недвижимостью, земельными участками, драгоценными металлами, камнями;
- экспортно-импортных операций;
- экспорта сырьевых материалов – нефти, природного газа, металлов и т.д. (в 1992 г. доходы от названной операции составили 30% от ВВП);
- субсидий на импорт (доходы образуются за счет выделения государством больших субсидий на импортные поставки, а импортируемые продукты продаются по обычным рыночным ценам).

Извлечение огромных незаконных прибылей организованными преступными формированиями позволяет им устанавливать коррумпированные отношения с государственными служащими различных уровней, в том числе влиятельными, способными исключить вмешательство правоохранительных органов.

Так, по данным 1998 г., 87% опрошенных оперативных работников и руководителей управлений по борьбе с организованной преступностью указали на сращивание организованных преступных формирований с властными структурами, особенно с местными органами управления, 64% – на сращивание с правоохранительными органами, а 31% – с органами управления на государственном уровне [11].

В рамках фиктивной экономики, которая практически не регулируется законом, создаются крупнейшие российские состояния. Наиболее крупные источники богатства – это льготные кредиты, скрытые экспортные субсидии и дотирование импорта.

Современная фиктивная экономика приобретает новую широко распространенную форму, отличающую ее внешне *легальной* формой вознаграждения за чиновничьи услуги. Это, например, финансирование политических партий и предвыборных кампаний; гигантские гонорары «за лекции и консультации»; выдача беспроцентных долгосрочных кредитов; передача акций родственникам чиновников; создание разного рода фондов, которым официально передаются огромные средства; гарантирование должностным лицам на случай их отставки высокооплачиваемых постов в коммерческих структурах.

Экономическую основу организованной преступности составляет *теневое денежное обращение*, которое складывается из следующих составляющих:

- банковские ресурсы, присвоенные под предлогом различных договоров, контрактов, соглашений;
- средства, присвоенные различными финансовыми и транспортными компаниями (расцвет их деятельности приходится на 1993 – 1994 гг.);
- недовозврат валюты и ее недополучение российскими экспортерами («в списке стран, где оседает валюта российских компаний, лидируют Австрия, Кипр, Италия, Великобритания и ряд государств СНГ»¹);
- нецелевое использование государственных кредитных ресурсов, приносящих миллиардные прибыли всем, кто стоит у «кредитного распределителя»;
- фальшивомонетничество.

Вот что пишет перуанский экономист Эрнандо Де Сото о деятельности в границах криминальной и фиктивной экономики: «Граждане смирились с тем, что для достижения цели нужно давать взятки чиновникам... многие перуанцы научились выторговывать у государства всевозможные привилегии, что позволяет им преодолевать свои трудности... Закон используется для того, чтобы взять и дать побольше, чем допускает мораль. Многие средства массовой информации зависят от государственной поддержки или государственных банков и поэтому идут на поклон к власти имущим, отказываясь от возможности обличать злоупотребления или хотя бы объективно освещать события» [15, с. 42].

¹ Известия. – 1996. – 6 июня.

По мнению Э. Де Сото, процветание компании в меньшей мере зависит от того, насколько хорошо она работает, и в большей – от издержек, налагаемых на нее законом. Предприниматель, который лучше манипулирует этими издержками или связями с чиновниками, оказывается более успешным, чем тот, кто озабочен лишь производством. Правовая система, чьей единственной задачей является перераспределение, плоха и для бедных, и для богатых, а выгодна лишь тем, кто наилучшим образом организовался для поддержания тесных связей с властью имущими. И это означает, что на рынке остаются лишь те виды бизнеса, которые наиболее эффективны политически, но не экономически.

В определенной мере характеризуя негативные социально-политические факторы, присущие многим латиноамериканским странам, Эрнандо Де Сото подчеркивает далее: «В перераспределительном государстве разочарование поселяется в душах людей уже в молодости, когда перуанец начинает понимать, что к богатству ведет не столько труд, сколько политическая ловкость и изворотливость. Взрослея, он обнаруживает, что богатеют не те, кто вкладывает труд и капитал в эффективные предприятия, а те, кто ухитряется получить какое-то политическое влияние...» [15, с. 237 – 238].

...Наши законы нестабильны и непредсказуемы, ибо зависят от того, кто выиграл перераспределительную войну. Отток ресурсов в теневой сектор, утечка перуанских капиталов и умов за границу свидетельствуют об отрицании ими системы. Они желают работать, накапливать и вкладывать в странах с более предсказуемым правовым (т.е. с менее произвольным) перераспределением...» [15, с. 246–247].

По поводу российских особенностей середины 1990-х годов эксперты отмечали: «Большая часть вывозимого капитала – это законные доходы, защищаемые владельцами от растущей преступности, политической нестабильности и высоких налогов¹». Можно не соглашаться с такой категоричностью утверждений, но рациональное зерно выводов есть, и оно состоит в том, что стабильно развивающаяся экономика и сильное демократическое государство – факторы, по крайней мере, сдерживающие, а в лучшем случае нейтрализующие развитие теневой и криминальной экономики.

¹ Финансовые известия. – 1997. – 18 февр.

ОСНОВЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Классификация методов измерения экономической деятельности в теневом и неформальном секторах экономики

Методология статистической оценки ненаблюдаемой экономики, опирающаяся на исходные принципы системы национальных счетов (которые определяют систему показателей и классификации, исходные принципы статистических измерений ненаблюдаемой экономики) и информационные возможности, дает возможность выбора конкретных подходов, инструментов и способов исчисления показателей, отражающих разные аспекты теневой и неформальной экономической деятельности. Выбору конкретного метода статистического измерения ненаблюдаемой экономики предшествует анализ информации, полученной на основе как отчетности, так и специально организованных статистических обследований, а также другой информации.

В большинстве экономических исследований, даже если они не предполагают специального учета теневой деятельности, последняя все равно так или иначе учитывается и учитывалась раньше, но скорее интуитивно или на уровне качественных суждений. Получение прямой и стопроцентной статистически достоверной оценки масштабов теневой деятельности по вполне понятным причинам невозможно. Считается, что в случае отсутствия необходимой информации лучше сделать нужную поправку с определенной степенью возможной ошибки, чем вообще проигнорировать проблему. Для этого важен логический анализ качества информации, т.е. анализ межотраслевых и причинно-следственных связей между показателями. Например, сопоставление уровней

одноименных показателей: средней заработной платы, промежуточного потребления по каждому типу предприятий; сопоставление динамики взаимосвязанных показателей: объема производства в отраслях, производящих сырье, и в отраслях, его обрабатывающих, и т.п.

Подобный логический контроль качества экономической информации позволяет решить вопрос о дальнейшей корректировке официальных статистических данных, а также отобрать показатели, по которым она может быть проведена.

Среди натуральных показателей наиболее предпочтительными считаются данные о производстве тех видов продукции, потребление которых фиксируется автоматически, например электроэнергии. Классическим примером подобного расчета является исследование, проведенное МВФ в Китае по расчету темпов реального роста экономики, когда в качестве индикатора роста экономики был применен показатель потребления электроэнергии.

Попытки проведения подобного расчета для России не дали положительного результата. Это связано с теми обстоятельствами, что цены на электроэнергию в некоторых регионах устанавливаются местной администрацией, что делает их для макроэкономического уровня практически неизвестными. Кроме того, в России много непрерывных производств, которые расходуют электроэнергию, даже если работают с пониженной нагрузкой. Наконец, из-за быстро меняющейся структуры производства часто меняется удельная электроемкость.

Однако на основе показателя потребления электроэнергии можно сделать вывод об общих тенденциях развития скрытого производства в стране. Например, за годы реформ в нашей стране общее падение объемов ВВП превысило 50%, а уровень потребления электроэнергии снизился всего лишь на 25%. Данный факт неоспоримо свидетельствует о функционировании широко-масштабного неучтенного производства товаров и услуг.

Рассмотренный подход к оценке объема производства был предпринят с целью увязать выпуск машиностроительной продукции с потреблением подшипников.

В качестве положительного опыта применения этого подхода в отечественной статистике можно назвать расчеты темпов роста реального производства в строительстве за 1992 г., когда данные были увязаны с темпами производства и импорта основных типов строительных материалов – кирпича, цемента, желе-

зобетонных конструкций, деревянных строительных материалов, и на этой основе скорректированы итоги, полученные на основании отчетов строительных предприятий и застройщиков.

Особое место в практике статистики занимают разнообразные выборочные обследования. *Выборочное обследование* применяется для получения количественной характеристики отдельных областей экономических явлений, *не охваченных действующей статистической отчетностью*, например, таких, как продажи товаров на вещевых, смешанных и продовольственных рынках; платные ритуальные услуги, оказываемые населению физическими лицами.

Подобные обследования проводятся в соответствии с существующими в теории статистики правилами проведения несплошного наблюдения, т. е. определяются объект наблюдения, место и время проведения обследования. Например, для расчета объемов продажи потребительских товаров на вещевых, смешанных и продовольственных рынках на основании методик Госкомстата России в каждом регионе обследуются 1–2 рынка в середине отчетного квартала в течение двух дней – буднего и воскресного.

В случае оценки объемов платных ритуальных услуг, оказываемых населению физическими лицами, обследование проводится один раз в квартал в местах, где производится продажа товаров ритуального назначения, в течение трех дней: в будни, выходной день и в день религиозного праздника. Обследования, как правило, проводятся путем опроса.

Оценка объема продажи товаров производится на основании данных о численности торгующих и выручке одного продавца, установленных путем обхода регистратором рынка. Сведения о суммарном количестве торгующих запрашиваются у администрации рынков один раз в месяц. Общий объем продажи определяется как произведение числа торгующих на среднюю выручку одного продавца в день.

Считается, что выборочные методы дают достаточно надежные результаты. Однако в случае опросов торгующих результаты получаются несколько заниженные: продавцы склонны уменьшать объемы своей выручки.

К дополнительным выборочным обследованиям относится также проведение различных опросов населения помимо выборочных обследований домашних хозяйств. Такие исследования широко применяются Госкомстатом России при определении

скрытой и неформальной деятельности в сфере платных услуг, оказываемых населению. Например, на основании микроопросов специалистов и населения определяется средняя стоимость оплаты одного посещения у частнопрактикующего врача. Этим же методом можно воспользоваться для выявления размеров оплаты услуг репетиторов и т.п.

К недостаткам использования выборочных методов относятся сложность сбора данных и большая вероятность преднамеренного искажения информации, полученной при некоторых не совсем корректных опросах.

Рассмотрим разновидности методов, используемых специалистами для измерения ненаблюдаемой экономики.

Монетарный метод. Трудности в сборе необходимой информации по теневым процессам на микроуровне делают при прочих равных условиях достаточно привлекательным макроэкономический подход (интегральный метод), который весьма популярен у западных исследователей. Разновидностью интегрального метода оценки масштабов теневой экономики является монетарный метод.

Смысл монетарного метода заключается в том, что в нормальных экономических условиях между объемом находящейся в обращении денежной массы и произведенным ВВП при неизменной скорости обращения денег существует определенная зависимость. Если скорость обращения денег неизменна и уровень инфляции невелик, то можно предположить, что динамика прироста денежной массы должна совпадать с динамикой производства ВВП. Если же деньги в оборот выпускаются, инфляция находится под контролем, а зарегистрированный ВВП не растет, можно предположить, что существует еще не зарегистрированный ВВП, который и связывает лишние деньги.

Монетарный метод может применяться только при полном развитии денежных отношений в стране. На его основе можно охарактеризовать теневую экономическую деятельность одним обобщающим показателем. Монетарный метод основан на принятии следующих предположений, которые в определенной мере несколько условны:

- 1) нелегальные сделки в основном совершаются при помощи наличных денег;
- 2) скорость обращения денег приблизительно одинакова в официальной и теневой экономике;

3) удельный вес наличных средств колеблется в результате как изменения доходов, налогов, процентных ставок, так и функционирования теневой экономики. Она выступает в качестве неучтенного фактора.

Порядок расчета следующий. Строится уравнение регрессии, где в качестве зависимого фактора (Y) выступает доля наличных денег в совокупной денежной массе, а в качестве независимых переменных:

- x_1 – налоги в расчете на душу населения;
- x_2 – денежные доходы на душу населения;
- x_3 – процентные ставки по инавалютным кредитам;
- x_4 – процентные ставки по инавалютным депозитам;
- x_5 – процентные ставки по всем видам кредитов;
- x_6 – процентные ставки по всем видам депозитов;
- x_7 – процентные ставки по номинальным рублевым кредитам;
- x_8 – процентные ставки по номинальным рублевым депозитам.

В качестве исходной информации выступают ежемесячные данные за 2–3 года, взятые из банковских данных.

Так как теневая экономическая деятельность выступает в качестве неучтенного фактора, то ее доля в изменении удельного веса наличных средств определяется по формуле $(1 - R^2)$,

где R^2 – коэффициент детерминации, показывающий, какая доля вариации зависимого признака обусловлена вариацией независимых переменных, входящих в модель.

На основе данного метода возможно определить лишь относительные размеры теневой экономики, установление ее абсолютного размера затруднено в силу двух причин:

1) трудно определить базовый период времени, в течение которого соотношение наличных денег и вкладов было «нормальным», т. е. теневой экономики не существовало;

2) даже при условном определении подобного базового периода информация о состоянии командной экономики и экономики переходного периода несопоставима.

Разновидностью монетарного метода является анализ соотношения наличного и безналичного денежного обращения. Если это соотношение выходит за определенные пределы, т. е. наличных денег в обращении больше, чем это необходимо для нормального функционирования экономики, то предполагают, что наличные деньги нужны для проведения различных нерегистрируемых операций.

Монетарный метод довольно широко применялся для расчета параметров нерегистрируемой экономики в разных странах, например в США. Проводились подобные расчеты и в странах с переходной экономикой, например в Венгрии, но не дали приемлемых результатов, так как для переходной экономики характерны факторы, трудно поддающиеся учету при построении моделей, т. е. приватизация, высокая инфляция, резкое развитие фондового рынка и т. д. Международные организации не рекомендовали использовать монетарные методы в странах с переходной экономикой. Поэтому такого рода расчеты, произведенные специалистами стран СНГ, могут рассматриваться как экспериментальные, отражающие некоторые тенденции в эволюции теневой экономики. Примером могут служить оценки размеров теневой экономики по монетарным методам, приведенным в работе Н. Ч. Бокун¹.

Таблица 3.1

Оценки масштабов теневой экономики Республики Беларусь, произведенные монетарными методами, % к ВВП

	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Метод Гутманна*:						
Вариант I – Используется денежный агрегат M1, Базисный год – 1990	30,1	32,9	30,3	24,3	28,1	30,0
Вариант II – Используется денежный агрегат M1, Базисный год – 1992	37,3	40,3	37,5	31,2	35,2	37,2
Вариант III – Используется денежный агрегат M2, Базисный год – 1990	10,2	15,5	15,0	11,1	13,0	13,5
Вариант IV – Используется денежный агрегат M2, Базисный год – 1992	11,4	16,7	16,3	12,0	13,9	14,0
Метод Беднарского, Кокосинского, Стопуры*	54,5	43,5	44,4	40,1	41,6	47,1

* См. Приложение 2.

¹ См.: Бокун Н. Ч. Теневая экономика: понятия, классификации, методы оценки: Методология статистического исследования. – Минск, НПИ статистики Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, 2002. – С. 106.

Обращает на себя внимание громадный разброс значений отношения размеров теневой экономики к валовому внутреннему продукту (от 10 до 55% к ВВП) в зависимости от используемых модификаций монетарного метода. Интересно также, что применение всех без исключения модификаций монетарного метода (независимо от года, принятого в качестве базисного) показывает определенную тенденцию нарастания теневой экономической деятельности в последние годы. При всей относительности таких расчетов тем не менее улавливаются почти неизбежные на первоначальной стадии процессы, связанные с запуском рыночного механизма, контролируемого государством, балансировки спроса и предложения.

Анализ соотношения затрат и стоимости выпускаемой продукции в государственном и частном секторах экономики. На основе декларируемых данных по частному сектору получают соотношение промежуточного потребления и стоимости выпускаемой продукции. Сравнивают полученный показатель с аналогичным в государственном секторе. Данные по частному сектору корректируются с учетом рассматриваемого соотношения по государственному сектору. При этом объем выпуска остается неизменным, а величина ВВП возрастает.

Балансовый метод. Балансовый метод является наиболее популярным при определении параметров скрытой и неформальной экономической деятельности. Он основан на сопоставлении между собой ряда взаимосвязанных показателей: доходов и расходов; ресурсов и использования. Несовпадение количественных характеристик позволяет определить величину необходимой поправки. Качество результатов, получаемых при применении балансового метода, тем выше, чем большее число взаимосвязанных показателей сопоставляется между собой. С помощью балансового метода Госкомстат России рассчитывает показатель скрытой заработной платы, стоимость услуг посреднических организаций, делает поправки к показателям скрытого производства алкогольной продукции.

Например, расчет скрытых доходов проводится по следующей схеме. Известные данные о доходах домашних хозяйств, включая смешанный доход, сопоставляются с известными данными о расходах. Данные о расходах, как правило, значительно превышают данные о доходах. Поскольку смешанный доход представляет собой доход от неформальной деятельности и расчи-

тывается на основе данных о производстве в домашних хозяйствах уже учтен, значит, разница представляет собой скрытый доход.

Если по какому-то товару суммарные ресурсы, *производство и импорт*, меньше суммарного использования ресурсов, *конечного и промежуточного потребления, накопления и экспорта*, предстоит решить, какая часть информации – данные по производству или по импорту – более надежна и досчитать другую часть.

К балансовому методу относится и так называемый метод *товарных потоков*. Смысл его заключается в том, что товарный поток, т. е. движение стоимости от производства до использования, строится не для макропоказателей, но для отдельных важнейших продуктов или товарных групп.

Метод товарных потоков довольно широко применяется во многих европейских странах, в частности в Дании. В России балансовые монопродуктовые модели широко используются с советских времен. Самые известные – энергетический баланс, балансы зерна, металла и т. д. В настоящее время метод товарных потоков широко применяется в статистике торговли. Строятся балансы продажи алкогольной продукции, продажи предметов длительного пользования.

Надо сказать, что балансовый подход крайне эффективен. С его помощью дают количественную характеристику целому виду экономической деятельности – *внешнеторговому посредничеству* путем сравнения данных предприятий об отправке продукции на экспорт с данными таможи, которые показывают количество товаров, пересекающих границу. По натуральным показателям эти данные чаще всего совпадают, а по стоимостным – данные таможи намного выше. В таможенных декларациях указывается цена контракта с внешним потребителем. Предприятия показывают цену, по которой продукция продается предприятием. Тогда разница за вычетом транспортной наценки определяет величину внешнеторгового посредничества.

К балансовым методам относят также *метод расхождений*, который основывается на сравнении двух или более источников данных или статистических документов. Предполагается, что и источники данных, и статистические документы представляют информацию об одних и тех же экономических показателях, или используются разные методы для получения информации из одних и тех же данных. Например, методом расхождений можно

рассчитать теневой товарооборот, отражающий реализацию товаров и услуг на неорганизованном рынке, некорпоративными предприятиями и частными лицами двумя способами:

1) как разницу потребительских расходов населения и официально учитываемого оборота товаров и услуг;

2) как разницу потребительских расходов населения и оборота товаров и услуг через все каналы реализации.

В первом случае для расчетов берется официально учитываемый статистикой розничный товарооборот. Во втором случае определяется товарооборот через все каналы реализации как сумма розничного товарооборота по данным статистической отчетности и объема продаж на вещевых, смешанных и продовольственных рынках.

В первом случае оценка теневой торговой деятельности завышается на величину оборота на вещевых, смешанных и продовольственных рынках, а во втором – занижается из-за торговой деятельности частных лиц, незарегистрированных как предприниматели.

При проведении расчетов данные о товарообороте следует привести к виду, сопоставимому с потребительскими расходами, для чего их надо уменьшить на величину мелкого опта, реализацию товаров производственно-технического назначения и на товарооборот общепита.

Реальная величина теневого товарооборота будет находиться в интервале, границами которого являются его значения, рассчитанные двумя приведенными выше методами.

Метод сравнения индексов взаимосвязанных показателей. Метод сравнения индексов взаимосвязанных показателей довольно часто используется в статистической практике для определения скрытой деятельности. Суть его состоит в следующем. Сначала определяют круг показателей, связанных с рассчитываемым. Размер неучтенного объема устанавливается исходя из несоответствия изменений досчитываемого показателя и с ним связанного.

Например, показатель уровня издержек обращения используется для нахождения примерной доли сокрытия в объеме розничного товарооборота путем сравнения темпа его роста с индексом физического объема розничного товарооборота в отчетном году по сравнению с предыдущим годом. Если, к примеру, показатель издержек обращения на 1 руб. товарооборота увели-

чился по сравнению с предыдущим годом на 20%, а индекс физического объема товарооборота составил 103%, то разницу между индексами можно использовать в качестве примерной доли сокрытия; она составит 17% ($120\% - 103\%$).

Метод постоянных соотношений. Для многих экономических явлений характерно достаточное постоянство структурных соотношений между описывающими их показателями. Абсолютные объемы таких показателей меняются каждый год, но определенные константы в некоторых случаях существуют на протяжении длительного отрезка времени.

Данный метод основывается на выявлении показателей, имеющих с рассчитываемым некоторые постоянные пропорции; числом определении таких пропорций и сравнении их значений на настоящем и предыдущих этапах обследования. Размер скрытого объема устанавливается исходя из размера несоответствия имеющегося соотношения и многолетнего, принимаемого как константа.

Например, если предположить, что многолетнее соотношение показателей объема розничного товарооборота и показателя объема торговой выручки, поступившей в кассы банков (отчет банка о кассовых оборотах) за 1992–2002 гг., составляет в среднем 57% (данные условные), а по поступившим отчетам за 2003 г. – 73%, то досчитанный показатель товарооборота равен:

$$\frac{\text{Объем торговой выручки} \cdot 100\%}{57\%},$$

или запишем формулу в общем виде:

$$O_{\text{факт}} = O_{\text{п}} / K \cdot 100\%,$$

где $O_{\text{факт}}$ – фактический объем показателя;

$O_{\text{п}}$ – объем показателя, имеющего с рассчитываемым определенное процентное соотношение;

K – коэффициент структурного соотношения, определяемый как среднее многолетнее значение и принимаемый как константа.

К недостаткам метода можно отнести следующее:

- недоучет изменений в структурных соотношениях показателей, что особенно актуально во времена разнообразнейших политических, правовых и экономических изменений;

- усредненное значение многолетних соотношений, что влечет за собой вполне объяснимую ошибку в расчетах.

Ресурсный метод. Сущность ресурсного метода состоит в следующем. На основе данных использования материальных ресурсов на 1 единицу рассчитываемых работ (или производство продукции) и общей величины материальных ресурсов, подлежащих использованию, определяют возможную величину интересующих работ (производства продукции) на основе предположения о том, что все ресурсы израсходованы на производство.

Общий порядок расчета данным методом:

1. Выбирается эквивалентный материал, на основе которого будут производиться дальнейшие расчеты.

Существуют следующие рекомендации выбора:

1) выбирается традиционно используемый материал;
2) при производстве досчитываемого вида работ или производства продукции данный материал не может быть заменен другим;

3) необходимо наличие следующих сведений о нем:

- запасы на начало и конец периода;
- поставка материала на данную территорию;
- удельный вес материала, идущий на производство интересующего вида работ (производства продукции);
- расход выбранного материала на 1 единицу досчитываемых работ или производства продукции (определяется на основе существующих нормативов и стандартов).

2. Определяется общий объем выбранного в качестве эквивалента материала, подлежащего использованию на данной территории, по следующей формуле:

$$V_{\text{общ}} = O_{\text{н}} + П - O_{\text{к}},$$

где $V_{\text{общ}}$ – объем материала, подлежащего использованию на данной территории;

$O_{\text{н}}, O_{\text{к}}$ – остатки материала на начало и конец периода;

$П$ – поставка материала на данную территорию.

3. Определяется возможный объем производства на данной территории:

$$O_{\text{возм}} = V_{\text{общ}} \cdot A / B,$$

где A – удельный вес материала, идущий на производство рассчитываемого вида работ или продукции;

B – расход материала на 1 единицу рассчитываемых работ или продукции.

Тогда, объем скрытого производства составит:

$$V_{\text{скр}} = O_{\text{возм}} \cdot K - O_{\text{отч}},$$

где $O_{\text{возм}}$ – возможный объем производства;

$O_{\text{отч}}$ – объем производства по данным статистической отчетности;

K – нормативный коэффициент, отражающий потери материала в процессе производства.

В качестве примера практического использования данного метода можно привести расчеты по строительству, проводимые Госкомстатом России, когда в качестве эквивалентного материала был взят цемент, осуществлены расчеты на основе данных об использовании электроэнергии и т.д.

Метод расчета макроэкономических показателей, основанный на определении предельно возможной величины. Данным методом можно оценить скрытый объем производства некоторых видов продукции исходя из предельно возможной величины ее производства. Такая предельно возможная величина определяется на основе данных об имеющемся в стране объеме производственных мощностей и проценте их использования.

Под мощностью понимается возможная выработка продукции. Процент использования производственных мощностей определяется по средним многолетним данным и корректируется с учетом экономических особенностей отчетного периода. Чаше всего этот процент достаточно высок. Ситуация объясняется тем, что многие виды скрытой экономической деятельности по производству продукции осуществляются в рамках государственных предприятий на основе «доиспользования» мощностей по выпуску особо прибыльных видов продукции, т.е. часть операций является официальной, а часть – скрытым производством.

Для использования данного метода требуется ряд предпосылок:

1. Дорасчет данным методом производится по особо прибыльным видам продукции, пользующейся «успехом» у производителей (например, производство алкоголя).

2. Проводится расчет, если наблюдается резкое снижение использования производственных мощностей по выпуску определенного вида продукции по данным статистической отчетности.

При выполнении названных предпосылок применяется следующий порядок расчета.

Находят предельно возможный объем производства по формуле

$$O_{\text{возм}} = M_{\text{отч}} \cdot K,$$

где $O_{\text{возм}}$ – возможный объем производства;

$M_{\text{отч}}$ – объем среднегодовых производственных мощностей в отчетном году;

K – коэффициент использования производственных мощностей.

Эту же величину можно рассчитать следующим способом:

$$O_{\text{возм}} = P_{\text{отч}} \cdot K \cdot B,$$

где $P_{\text{отч}}$ – показатель количества оборудования для производства интересующего вида продукции по данным отчетного года;

B – среднегодовая выработка на единицу оборудования;

K – коэффициент использования оборудования.

Разница между предельно возможным объемом производства данного вида продукции и объемом производства, полученным по данным статистической отчетности, будет являться объемом скрытого производства:

$$O_{\text{скрыт}} = O_{\text{возм}} - O_{\text{отч}}.$$

Методы, основанные на статистике домашних хозяйств. Выборочные обследования домашних хозяйств по программе, соответствующей международным стандартам, проводятся начиная с 1995 г. Они включают учет ежедневных расходов в течение двух недель, проведение основного интервью, ежеквартальное обследование расходов и доходов.

Обследование ежедневных расходов показывает общую сумму расходов домашних хозяйств на продовольственные и непродовольственные товары, в том числе приобретаемые у частных лиц и на рынке, расходы на оплату услуг, в том числе полученных у частных лиц. Это дает возможность выделить объем покупок, совершаемых на неорганизованном рынке, т.е. у частных лиц и на рынке.

Ежеквартальное выборочное обследование уровня жизни домашних хозяйств позволяет показать:

1) совокупные расходы домашних хозяйств на непродовольственные товары, в том числе приобретенные у частных лиц и на рынке (показатели даются в целом и по отдельным видам товаров);

2) жилищно-коммунальные расходы, в том числе расходы по найму жилья у частного лица;

3) расходы на личное подсобное хозяйство;

4) расходы на приобретение медицинского оборудования, лекарств, посещение медицинских учреждений;

5) прочие расходы, в том числе покупка иностранной валюты;

6) выручку домашнего хозяйства от продажи продукции личного подсобного хозяйства.

Обследования домашних хозяйств также позволяют выявить размер неформальной занятости населения и доходы от нее. При этом неформальную занятость возможно показать в разрезе видов деятельности.

Статистика домашних хозяйств дает сведения о среднем количестве часов, отработанных в неделю на основной и дополнительной работе, что характеризует официальную занятость, и среднем количестве часов в неделю, отработанных в самостоятельном или семейном бизнесе, что характеризует занятость неформальную; также определяются доходы от неформальной занятости. Выборочные обследования домашних хозяйств позволяют учитывать занятых в личном подсобном хозяйстве, мелких производителей и их доходы.

С целью получения оценки теневого сектора целесообразно разделить покупки товаров у частных лиц и на рынке на две группы: покупки у частных торговцев с рук, на улице и на городских рынках. Это позволит учесть оборот товаров на неорганизованном рынке. Также следует дополнительно включить вопросы о чаевых, ценных подарках и прочих дополнительных затратах на улучшение обслуживания, выделить расходы на приобретение товаров и услуг без оформления счета.

Данные выборочных обследований домашних хозяйств в настоящее время на практике используются при проведении расчетов розничного товарооборота, индивидуального строительства, стоимости неофициальных услуг и т.д.

Статистика домашних хозяйств считается самым перспективным направлением развития статистического учета. На ее основе возможно успешно корректировать получаемые сводные данные макроэкономического уровня, что особенно актуально в нашей стране при большом объеме дорасчетов экономических показателей.

Методы расчета по показателям занятости. В основе расчетов официально не учитываемой экономической деятельности лежит расхождение между *фактическим* и *официально зарегистрированным* уровнем занятости. Реальный уровень занятости с учетом самозанятости, дополнительной занятости (всего и по видам деятельности) и занятых частично оценивается по данным обследований населения по проблемам занятости. Затем проводится пересчет выявленных работающих в эквивалент полной занятости (полный рабочий день). Полученные единицы труда и выработка на одного работающего используются для расчета выпуска и добавленной стоимости, что позволяет скорректировать объем продукции.

Обследование населения по проблемам занятости проводится в России с 1992 г. В 1992–1994 гг., 1997 г. и 1998 г. оно проводилось один раз в год, с 1995 г. – два раза за год. С 1999 г. обследование проводится с квартальной периодичностью во всех регионах РФ на основе выборочного метода.

Выборка строится таким образом, что в каждом квартале все единицы наблюдения заменяются новыми. Адреса, участвующие в обследовании, могут повторно включаться в выборку по истечении двух лет. Такое построение позволяет объединять совокупности обследованных персон нескольких последовательных квартальных опросов.

Размер квартальной выборки позволяет получить представительные итоги в целом по Российской Федерации ($\pm 3\%$ – ожидаемая ошибка выборки по показателю «уровень безработицы»). По субъектам РФ представительность обеспечивает совокупность четырех кварталов ($\pm 5\text{--}10\%$). В 1999 г. обследование охватывало за квартал 0,055 % численности населения в возрасте от 15 до 72 лет в целом по РФ, за год – 0,22 %. По субъектам Российской Федерации применяется разная доля отбора.

Данный метод известен под названием «итальянского». В 1998 г. Госкомстат России совместно с Итальянским институтом статистики провел исследования скрытой и неформальной деятельности. На основании данных, полученных по результатам обследования в Брянской области, был проведен расчет объемов продукции за II квартал 1998 г. по пяти базовым группам отраслей: 1) добывающей и обрабатывающей промышленности (вместе с электроэнергетикой, водо- и газоснабжением, ремонтными услугами); 2) строительству; 3) сельскому хозяйству; 4) транспорту; 5) торговле (вместе с предприятиями питания).

В качестве дополнительной апробации метода был также проведен расчет объемов продукции и услуг в разбивке по отраслям экономики по Московской области и Республике Татарстан за 1998 г. Выбор территорий неслучаен. Московская область имеет маятниковую миграцию, а также все существующие отрасли экономики. Татарстан – национальное образование в составе России, имеющее практически все отрасли экономики.

Исследования показали, что по Московской области суммарная численность занятых, полученная из обследования занятости населения, превысила данные по занятости статистики предприятий. Объяснение этому можно найти в маятниковой миграции, существующей в этом регионе, или же в сокрытии предприятиями числа работающих в целях уклонения от налогообложения. По Татарстану данные обследования показали меньшую занятость, чем дала статистика предприятий, что, очевидно, связано с нерепрезентативностью выборки.

На первом этапе по каждой отрасли численность занятых на предприятиях, полученная по результатам обследования занятости, сопоставлялась с численностью работающих по данным статистики предприятий. В дальнейшем расчете использовались данные, имеющие максимальное значение.

На втором этапе численность занятых группировалась по всем категориям занятых: на предприятиях и в организациях; занятые предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, работающие по найму у физических лиц, а также занятые в личных подсобных хозяйствах (по промышленности и сельскому хозяйству).

Расчет объема продукции выполнялся на основе оценки производительности труда, рассчитанной на одного работающего (как и по Брянской области), и на единицу отработанного времени. По промышленности расчет осуществлялся по подотраслям, поскольку производительность каждой отрасли оказывает влияние на среднеотраслевую производительность труда.

Анализ полученных показателей производительности труда показал, что *наиболее объективные результаты дает оценка на базе отработанного времени*. Полученные результаты были сопоставлены с объемами производства, рассчитанными для исчисления валового регионального продукта по стандартной методологии СНС.

Результаты исследований показали, что расчет объема рыночных услуг в отраслях, имеющих как коммерческую, так и некоммерческую (бюджетную) часть, таких, как образование, здравоохранение, наука, культура и т.д. дают сильное занижение по сравнению с выпуском из расчета валового регионального продукта. Присутствовали и ошибки выборки. Отрасль «геология» в Татарстане не нашла отражения в обследовании занятости домашних хозяйств, хотя присутствует в статистике предприятий.

Описанный метод целесообразно использовать для контроля выпуска, рассчитанного традиционными методами, а также для отдельных отраслей.

Изучение вторичных источников информации. Данный метод основывается на информации материалов прессы, криминальной статистики, судебных разбирательств и т.д. и позволяет оценить отдельные стороны теневой деятельности, например экономическую преступность на основе отчетности правоохранительных органов, в которой указывается стоимость нанесенного ущерба или размер незаконно полученных доходов (информация подразделений уголовного розыска по борьбе с экономической преступностью и других подобных служб).

Использование данных всех видов государственного контроля – финансового, налогового, правового позволяет установить закономерность в динамике экономических нарушений, зависимость их размеров от типа производственной единицы, структуру искажений и т.п.

Использование данных независимых аудиторских и консалтинговых фирм позволит получить информацию о способах сокрытия доходов, выплачиваемой заработной плате и т.п.

Экспертный метод. Экспертный метод является самым распространенным методом, использующимся при проведении корректировки макроэкономических показателей. Он имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам экспертного метода можно отнести тот факт, что косвенные знания, какими обладает эксперт, его практический опыт работы могут значительно улучшить конечные результаты. Главный же недостаток – результаты, полученные на его основе, нельзя доказать.

Все современные международные стандарты по статистике в качестве одного из главных моментов содержат требование учета скрытой и неформальной деятельности при построении важнейших макроэкономических показателей. Госкомстат России,

руководствуясь этими принципами, регулярно вносит такие поправки в данные, получаемые традиционным путем через статистическое наблюдение. Расчеты скрытой и неформальной экономики ведутся начиная с 1993 г.

Публикуемые Госкомстатом России отраслевые и макроэкономические показатели, касающиеся таких процессов, как производство, доходы, потребление, накопление, экспорт и импорт, учитывают также и экономическую деятельность скрытого и неформального секторов. Большой интерес представляет выявление размера нелегальной экономической деятельности, расчеты по определению которой в настоящее время не проводятся из-за отсутствия приемлемой для этих целей информационной базы.

Необходимо отметить, что применяемые методологические принципы напрямую зависят от существующих на данный момент источников информации, и по мере их изменения совершенствуются методические подходы к определению теневого (в данном случае скрытого производства) и неформального секторов экономики.

Оценка деятельности в теневом и неформальном секторах экономики проводится в разрезе отраслей: по некоторым показателям, начиная с регионального уровня и последующим сведением на федеральный, по другим – только на федеральном уровне. Затем при построении показателей системы национальных счетов по мере необходимости проводят их последующую корректировку.

Наибольшие объемы теневой и неформальной экономической деятельности наблюдаются в торговле и в платных услугах населению. Так, по данным Госкомстата России, в 1999 г. на скрытую деятельность в торговле приходилось 14% всего рассчитанного розничного товарооборота, а на неформальную – около 33%.

Согласование отраслевых оценок теневой и неформальной экономической деятельности проводится на основе общих подходов к статистической оценке ненаблюдаемой экономики на макроуровне (изложены в докладе начальника Управления национальных счетов Госкомстата России И.Д. Масаковой на семинаре по статистической оценке ненаблюдаемой экономики, организованном Евростатом, ОЭСР и Статкомитетом СНГ в Сочи в 2000 г.). Досчеты Госкомстата России на ненаблюдаемую экономику (на макроуровне) выполняются по показателям, характеризующим отдельные стадии воспроизводственного процесса: производство, образование доходов, потребление, накопле-

ние, экспорт, импорт. По данным Госкомстата России, поправки на ненаблюдаемую экономику в конце 1990-х – начале 2000 г. составляли 22–25% ВВП.

Наиболее отработаны методологические подходы к измерению ненаблюдаемой экономики на стадии производства общественного продукта. Все многообразие конкретных методических приемов досчетов основывается на балансовом подходе – наиболее распространенной разновидности интегральных способов дооценки макроэкономических показателей. Корректировка на ненаблюдаемую экономику выполняется в три этапа:

- при определении выпуска по отраслям экономики;
- на стадии увязки (балансировки) показателей основных счетов СНС;
- при построении симметричных таблиц «затраты-выпуск».

Суть балансового подхода к выявлению отдельных сегментов ненаблюдаемой экономики состоит в сопоставлении оценок со стороны ресурсов и со стороны использования ресурсов. Например, оценка величины скрытой оплаты труда, составляющей до 10% российского ВВП, осуществляется на основе сопоставления официальной статистики оплаты труда, с одной стороны, и объема расходов домашних хозяйств – с другой. Полный объем инвестиций в основной капитал (как в наблюдаемом, так и в непосредственно ненаблюдаемом секторах экономики) определяется с учетом их реальной динамики, увязываемой с темпами строительных материалов и строительных работ. Досчеты на нерегистрируемый импорт проверяются на основе баланса производства и использования валового внутреннего продукта.

Наиболее комплексно выявить масштабы расхождений между оценками производства ресурсов и оценками их использования возможно посредством разработки межотраслевого баланса. Поэтому *межотраслевой баланс становится важнейшим инструментом выявления нерегистрируемых объемов производства.*

3.2. Оценка объемов сокрытия продукции и прибыли предприятий

Институтом стратегического анализа и развития предпринимательства (ИСАРП) был проведен ряд исследований, касающихся создания конкретных схем по оценке объемов сокрытия продукции и прибыли предприятиями [46]. Результаты исследований

представляют несомненный интерес и для статистической оценки скрытой экономики. В данной главе приводятся основные выводы и рекомендации, полученные в ходе проведения работы по этому поводу.

Центральным моментом является определение объема продукции с учетом сокрытия за отчетный период. Для его нахождения используется формула:

$$Q'_1 = Q'_0 \cdot I_q \cdot I_p, \quad (3.1)$$

где Q'_0 – объем продукции с учетом сокрытия за базисный период;
 I_q – индекс физического объема продукции;
 I_p – индекс цен на продукцию предприятия.

Для нахождения величины Q'_0 авторами предлагаются два способа. По *первому способу* объем продукции с учетом сокрытия за базисный период определяется исходя из данных анкетирования:

$$Q'_0 = Q_0 / (1 - k), \quad (3.2)$$

где Q_0 – объем продукции за базисный период по отчетным данным;
 k – доля неоформленных работ в общем объеме продукции предприятия.

Доля неоформленных работ в общем объеме продукции предприятия определяется либо на основе анкетирования руководителей предприятий, либо экспертным путем.

Второй способ определения объема продукции с учетом сокрытия основан на использовании данных о *нормальном уровне рентабельности продукции* в отрасли:

$$Q'_0 = Z_0 (R_0 + 1), \quad (3.3)$$

где Z_0 – затраты на производство продукции в базисном периоде;
 R_0 – нормальный уровень рентабельности продукции за базисный период.

Нормальный уровень рентабельности (R) определяется как средняя величина из данных за ряд предшествующих лет (чаще всего – пять лет), в течение которых масштабы сокрытия были минимальны, или же на основе экстраполяции ряда динамики. При использовании смоделированных значений показателя рентабельности расчет объема продукции с учетом сокрытия за отчетный период можно осуществить прямым путем:

$$Q'_1 = Z_1 (R_1 + 1), \quad (3.4)$$

где Z_1 – затраты на производство продукции за отчетный период;
 R_1 – нормальный уровень рентабельности продукции за отчетный период.

В формуле (3.1) используется индекс физического объема, который можно рассчитать только на основе данных официальной статистической отчетности, т.е. без учета искажения:

$$I_q = I_{pq} \cdot I_p, \quad (3.5)$$

где I_{pq} — индекс стоимости произведенной продукции, рассчитанный по официальным статистическим данным.

Если темпы изменения учтенного и скрытого оборота примерно одинаковы, то в расчетах объема сокрытия можно использовать фактическое значение I_q . Однако темпы изменения этих показателей чаще всего не совпадают, тогда авторами методики предложено использовать в формуле (3.1) данные об изменении отработанного времени. Считается, что у предприятия нет оснований для искажения данных о затратах рабочего времени, поэтому индекс этого показателя является более предпочтительным для использования, чем индекс физического объема продукции. Из таких же соображений предполагается в качестве альтернативы использовать индекс потребления электроэнергии, особенно в электромеханических отраслях.

Индекс отработанного времени находится по формуле:

$$I_r = T_{r1} : T_{r0}, \quad (3.6)$$

где T_{r1} и T_{r0} — число отработанных человеко-часов соответственно за базисный и отчетный период.

Необходимо сказать, что наряду с нахождением объема сокрытия продукции представляет интерес и *нахождение объема сокрытия прибыли*. Общий объем прибыли определяется как разница между фактическим выпуском продукции и связанными с ним затратами.

Если основываться на предположении, что все затраты связаны с неформальной деятельностью, то величина сокрытия объема продукции совпадает с объемом скрытой от налогообложения прибыли. Следовательно:

$$Q_{\text{пром}}^c = P_{\text{пром}}^c = Q' - Q, \quad (3.7)$$

где Q' — общий объем продукции с учетом сокрытия;
 Q — официально учтенный объем продукции;
 $Q_{\text{пром}}^c$ — скрытый размер продукции;
 P — официально учтенная прибыль;
 $P_{\text{пром}}^c$ — скрытый от налогообложения размер прибыли.

В этом случае сумма прибыли предприятия с учетом сокрытия за отчетный период будет равна:

$$P_1' = Q_1' - Z_1, \quad (3.8)$$

где Z_1 — затраты на производство продукции в отчетном периоде.

Доля сокрытия объема промышленной продукции и доля сокрытия объема прибыли будут соответственно равны:

$$K_Q^c = Q_{\text{пром}}^c : Q_1', \quad (3.9)$$

$$K_P^c = P_{\text{пром}}^c : P_1'. \quad (3.10)$$

В действительности же имеет место не только сокрытие объема продукции, но и *искажение затрат на производство*. Считается, что наиболее значительно в этом случае искажаются данные о затратах на оплату труда и о сумме внепроизводственных расходов предприятия, связанных с рекламой, обеспечением благоприятной внешней среды для предприятия и т.п. За счет такого рода затрат отчетные данные по ним могут занижаться, хотя и признается, что часть затрат списывается на основное производство. В подобных условиях объем сокрытия прибыли уже не будет совпадать с объемом сокрытия продукции. Тогда скорректированный объем прибыли в отчетном периоде можно определить по формуле

$$P_1' = P_0' \cdot I_{P/Q}^H \cdot I_p \cdot I_q, \quad (3.11)$$

где I_p и I_q — соответственно индекс цен и индекс физического объема продукции (как и в первом случае, он может быть заменен на индекс отработанного времени или индекс потребления электроэнергии);
 $I_{P/Q}^H$ — нормативная величина индекса прибыли на рубль продукции, которая определяется по формуле

$$I_{P/Q}^H = 1 + 1/R_0 - 1/R_0(1 + d_0/I_q - d_0) \cdot I_{pc}/I_p, \quad (3.12)$$

где I_{pc} — индекс цен на потребляемые материальные ресурсы;
 R_0 — рентабельность продукции;
 d_0 — доля условно-постоянных расходов за базисный период.

Доля условно-постоянных расходов может быть определена на основе детального изучения структуры затрат на производство продукции либо экспертным путем. В рамках исследовательских работ ИСАРП эта доля была определена в размере 21% [45].

В формуле (3.12) необходимо также найти величину Π'_0 . Определение суммы прибыли с учетом сокрытия за базисный период можно осуществить, если имеются данные о доле неоформленных работ:

$$\Pi'_0 = [Q_0 / (1 - k)] \cdot [R_0 / (1 + R_0)]. \quad (3.13)$$

Если такие данные отсутствуют, то используются отчетные данные об объеме продукции:

$$\Pi'_{0*} = Q_0 \cdot R_0 / (1 + R_0). \quad (3.14)$$

или же отчетные данные о затратах:

$$\Pi'_{0**} = Z_0 \cdot R_0. \quad (3.15)$$

При этом необходимо иметь в виду, что величина Π'_{0*} будет занижена, так как данные об объеме продукции не завышаются предприятием, а Π'_{0**} может быть искажена как в большую, так и в меньшую сторону в связи с тем, что установить реальное направление искажения затрат невозможно. В этом случае одним из путей выхода из положения — это использовать не отдельно каждый из показателей Π'_{0*} и Π'_{0**} , а их среднее значение.

Затраты на производство с учетом затрат на скрытую деятельность за отчетный период в этом случае определяются как разница между скорректированным объемом продукции и прибылью с учетом сокрытия:

$$Z'_1 = Q'_1 - \Pi'_1. \quad (3.16)$$

В описанной схеме при определении объема сокрытия прибыли использован индекс прибыли на 1 руб. продукции. Авторы методики предусмотрели и обратный порядок вычисления $[N_s]$, т.е. предварительное определение:

$$Z'_1 = Z'_0 \cdot I_{pc} \cdot I_q \cdot (1 + d_0(I_q - 1)), \quad (3.17)$$

где

$$Z'_1 = Q'_0 / (1 + R_0).$$

В этом случае скорректированный объем прибыли будет равен:

$$\Pi'_1 = Q'_1 - Z'_1. \quad (3.18)$$

3.3. Методы моделирования и альтернативные методы, используемые для определения масштабов скрытого производства

Методы оценок скрытого производства, основанные на построении моделей (макрэкономического уровня)¹ или на альтернативных расчетах, опираются на анализ типовых теневых экономических операций. Теневые экономические операции, т.е. фиктивная экономика в рамках официальной экономики, сводятся к наиболее распространенным следующим видам: общим способам сокрытия реальных доходов (сокрытие оборота, заключение фиктивных хозяйственных договоров); «зарплатным» схемам (использование полисов страхования жизни, получение неучтенной наличности в виде процентов по депозиту, получение неучтенной наличности в результате обменных операций); незаконному вывозу капитала (получение неучтенного дохода от экспортно-импортных операций, утечка капитала через офшорные зоны).

В частности, предлагается, чтобы фиктивная экономика отображалась в виде системы балансовых моделей реального сектора, финансового сектора (банки, страховые компании, фирмы-однодневки), домашних хозяйств и остального мира:

Теневой оборот в реальном секторе экономики (нефинансовый сектор экономики) =

= Валовой доход от реализации конечной продукции данного сектора внутри страны без привлечения структур финансового сектора (реализация «мимо кассы») +
+ Валовой доход, «отмытый» реальным сектором внутри страны с использованием структур финансового сектора +
+ Валовой доход, «заработанный» реальным сектором на экспортно-импортных махинациях, включая доход от неучтенного импорта.

Балансовая модель для финансового сектора (три равенства).

1. Теневые ресурсы банков =

= Сумма «отмываемых денег» для банков через фирмы-однодневки +
+ Сумма «отмываемых денег» для банков через страхование +
+ Сумма «отмываемых денег» банками для себя.

¹ В отечественной литературе см., например, [46].

Последняя составляющая в принципе определяется путем вычета из банковских операций с «сомнительным» экономическим смыслом величины «отмывания» денег через банки для реального сектора и через банки для страховщиков.

2. Теневые ресурсы страховых компаний =

= Сумма «отмываемых денег» для страхового подсектора через фирмы-однодневки +
+ Сумма «отмываемых денег» для страхового подсектора через банки +
+ Сумма «отмываемых денег» страховыми компаниями для себя (определяется по аналогии с аналогичными действиями банков).

3. Теневые ресурсы фирм-однодневок =

= Общий оборот фирм-однодневок.

Общий оборот фирм-однодневок может быть логически определен как сумма отмываемых денег этими фирмами для реального сектора, банков и страховых компаний. Для упрощения модели предполагается, что процент, взимаемый фирмой-однодневкой за свои услуги, уже включен в показатели других секторов и подсекторов, а прибыль в данном подсекторе не зарабатывается.

Балансовая модель для сектора домашних хозяйств.

Теневой оборот для сектора домашних хозяйств =

= Товары и услуги, создаваемые и реализуемые в результате теневой деятельности некорпоративных предприятий (рассматриваемых в домашних хозяйствах) +
+ Неофициальная зарплата в целом по экономике +
+ Ресурсы, полученные чиновниками в результате «гибкого» отношения к этике государственной службы.

Полученные данным сектором ресурсы в основном направляются на конечное потребление и на неучитываемое приобретение активов за рубежом.

Балансовая модель для сектора остального мира.

Скрытую утечку капитала из страны формируют два источника:

1) доходы от реализации неучтенного импорта на территории данной страны и доходы экспортеров в результате занижения стоимости экспортных контрактов;

2) неучитываемое приобретение активов за рубежом.

Идея комплексного подхода к оценке теневого оборота (на примере оборота в реальном секторе), предлагаемого специалистами, состоит в следующем:

- более качественная оценка объема продукции (услуг) возможна для базисного года (периода), чем для отчетного года (периода);

- наиболее надежным индикатором, отражающим реальную динамику объема продукции (услуг), являются некоторые показатели затрат, например затраты отработанного времени, электроэнергии (в тех отраслях, где электроэнергия входит в состав основных материальных ресурсов, и др.);

- суммарный объем продукции (услуг) в официальной экономике (как открытой, так и скрытой) отчетного периода определяется путем умножения реального объема продукции (услуг) за базисный период на индекс затрат. Разница между суммарным объемом и официальными данными дает оценку теневого оборота.

Реальный сектор экономики нередко сводят к совокупности следующих групп отраслей: сельскому хозяйству, добывающей и обрабатывающей промышленности (вместе с электроэнергетикой, газо- и водоснабжением, ремонтными услугами), строительству, транспорту, торговле (вместе с предприятиями питания), сфере услуг нефинансового характера. В принципе объем сокрытия деятельности в реальном секторе экономики можно определить на разных фазах воспроизводственного процесса. Один из рациональных подходов состоит в том, что модель строят с учетом объема сокрытия хозяйственной деятельности как компонента конечного использования ВВП (его теневая составляющая).

В таком случае конечная продукция сельского хозяйства отражается в соответствующей части розничного товарооборота. Конечная продукция добывающей и обрабатывающей промышленности – также в розничном товарообороте, а частично (в виде инвестиционных товаров) накапливается в других отраслях, в том числе в добывающей и обрабатывающей промышленности. Теневой оборот, опосредующий операции с промежуточным потреблением, отражает перераспределительные процессы внутри указанной группы отраслей.

Теневой оборот в строительстве идентифицируется как теневое накопление (вместе с теневым оборотом инвестиционных товаров несельскохозяйственного происхождения). Теневой оборот

в транспорте и сфере услуг нефинансового характера «материализуется» на стадии использования конечного продукта – теневой составляющей конечного потребления и валового накопления (в части отечественных товаров и услуг). Теневой экспорт проявляется как непосредственный компонент теневой составляющей ВВП, исчисленного методом конечного использования. Что касается теневого импорта, то его расчет необходим для оценки реального объема конечного потребления и валового накопления и реального объема чистого экспорта (т.е. разницы между реальным экспортом и реальным импортом).

В целом теневая деятельность реального сектора (ТДрс¹) может быть представлена в виде следующих компонентов:

$$\text{ТДрс}^1 = (\text{ТКПоп} + \text{ТВНоп}) + (\text{ТЭ} - \text{ТИ}),$$

где ТКПоп – теневое конечное потребление (товаров и услуг отечественного производства);

ТВНоп – теневое валовое накопление (инвестиционные товары отечественного производства);

ТЭ – теневая деятельность по экспортным операциям;

ТИ – теневая деятельность по импортным операциям.

В сумме теневое конечное потребление и валовое накопление (отечественных товаров и услуг) может быть определено как:

$$\text{ОСрт} \cdot d_{\text{Топ}} + \text{ОСс} + \text{ОСт} + \text{ОСнфу} + \text{ОСП} \cdot d_{\text{Ппн}},$$

где ОСрт – объем сокрытия розничного товарооборота;

$d_{\text{Топ}}$ – доля товаров отечественного производства в структуре потребления товаров;

ОСс – объем сокрытия в строительстве;

ОСт – объем сокрытия на транспорте;

ОСнфу – объем сокрытия в сфере нефинансовых услуг;

ОСП – объем сокрытия в добывающей и обрабатывающей промышленности;

$d_{\text{Ппн}}$ – доля конечной продукции непотребительского назначения в общем объеме продукции добывающей и обрабатывающей промышленности.

По всем параметрам, кроме одного (объем сокрытия в добывающей и обрабатывающей промышленности), могут использоваться официальные статистические данные, в том числе досчеты по официальным методикам, бюджетная статистика домашних хозяйств. Необходимо обратить внимание, что в случае

невозможности четкого выделения теневой составляющей речь следует вести о корректировке ВВП (определенного на основе регистрируемой статистической информации) на величину теневой и неформальной экономической деятельности.

Для определения объема сокрытия в добывающей и обрабатывающей промышленности специалисты считают целесообразным воспользоваться подходом, рассмотренным в работе [46]:

$$\text{ОСП} = \frac{\text{ПП}^0}{1 - d_{\text{T}}} \cdot I_q \cdot I_p - \text{ПП}^1,$$

где ПП¹ и ПП⁰ – официально регистрируемые показатели продукции добывающей и обрабатывающей промышленности соответственно за отчетный и базисный периоды;

d_{T} – доля теневой составляющей в добывающей и обрабатывающей промышленности (определяется экспертным путем либо по данным опросов руководителей предприятий), принимаемая одинаковой для отчетного и базисного годов;

I_q – индекс физического объема продукции (здесь система косвенных индикаторов, более реально отражающих динамику производства в каждой из отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности);

I_p – индекс цен производителей продукции добывающей и обрабатывающей промышленности.

Теневая деятельность по экспортно-импортным операциям подразумевает получение доходов от реализации неучтенного импорта на территории России и от операций экспортеров по занижению стоимости экспортных поставок (расчеты ведутся на основе данных таможенной статистики о нарушении правил внешнеторговых экономических операций, анонимных выборочных опросов руководителей предприятий-экспортеров, экспертных оценок).

Альтернативным подходом к определению размеров скрытого производства в стране является микроэкономический подход, базирующийся на использовании методов субъективной статистики, в отличие от макроэкономического подхода, опирающегося в основном на официальные статистические данные, сведения налоговых служб, служб занятости и т.д. В рамках микроэкономического метода собирается информация о конкретных предприятиях, попавших в выборочную основу, с последующим распространением на всю совокупность.

Подобный подход позволяет оценить размеры скрытого сектора экономики и получить информацию о доле «теневого оборота» в общем объеме выполненных работ, о зависимости уровня теневой деятельности от различных факторов, в дальнейшем используемых для моделирования теневого оборота, а также собрать сведения о причинах, образующих скрытую экономическую деятельность, и т.п.

К недостаткам микроэкономического подхода можно отнести существенные финансовые затраты, субъективный характер мнений респондентов, вероятность сознательного искажения информации, несмотря на гарантированность анонимности, а также трудности в обеспечении репрезентативности выборки, связанные как со сложностями построения самой выборочной основы, так и с неответами респондентов.

Проведение прямых исследований по оценке доли неоформленных работ весьма затруднительно. Так, ответ на прямые вопросы о скрытой деятельности может быть получен в рамках углубленных интервью, требующих *индивидуального доверительного контакта с каждым респондентом*, либо когда сами предприятия заинтересованы в предоставлении полной информации стороннему эксперту. На практике эти положения становятся неосуществимыми, так как обследования, как правило, достаточно широкие, и доверительные контакты с респондентом становятся либо невозможными, либо затруднительными.

Поэтому в таких случаях чаще всего поступают следующим образом. Задаются не прямые, а косвенные вопросы. Руководителей предприятий как экспертов просят дать оценку объемов выполненных работ, которые не оформляются договорами, счетами или иным законодательно предусмотренным способом по отрасли. При интерпретации результатов анкетного опроса отталкиваются от предположения, что полученные оценки, как правило, базируются на собственном опыте каждого респондента с учетом его контактов с поставщиками, покупателями и конкурентами. Затем по результатам обработок этих оценок делают вывод об уровне скрытого оборота на настоящем этапе развития бизнеса в России.

При проведении обследований размеров неучтенных наличных оборотов часто вместо прямой формулировки «неучтенный наличный оборот» используют такую формулировку, как «наличные расчеты между фирмами». Подобная замена имеет вполне

определенный смысл. Так как официальные расчеты наличными ограничены действующими нормативными актами в размере крайне малой денежной суммы, то в основной своей массе наличные расчеты между фирмами автоматически относятся к сфере неучтенного оборота, с точки зрения реальной практики «неучтенный наличный оборот» и «наличные расчеты между фирмами» представляют собой почти идентичные категории [75].

Данный подход был впервые опубликован в ходе конъюнктурных обследований московских торговых фирм, проведенных ВШЭ в феврале 1995 г. В ходе обследования выяснился важный момент, который следует учитывать в дальнейшем при проведении подобной работы. А именно существуют значимые различия в оценках доли наличного оборота у руководителей фирм с разной товарной специализацией.

Несколько позднее аналогичный подход был использован Центром экономической конъюнктуры при Правительстве России при проведении опросов промышленных предприятий по заказу Минэкономразвития России. Кроме вопроса о доле различных форм расчета (имеются в виду не только наличные, но и бартер, т.е. все формы альтернативных расчетов) респондентов спрашивали о причинах использования неучтенного наличного оборота.

Рекомендации экспертной российской программы экономических исследований касаются также специального вопроса об изменении доли неучтенного оборота. Вопрос формулируется в качественных категориях: «выросла – существенно не изменилась – снизилась», что позволяет, с одной стороны, выяснить общую тенденцию динамики анализируемого показателя, а с другой – косвенно проверить корректность ответов на первый «количественный» вопрос.

Специальный опрос чаще касается представителей промышленных и торговых предприятий, так как на промышленность и торговлю приходится большая часть скрытых оборотов. Выборочная основа формируется с учетом отраслевой принадлежности (торговля – оптовая, розничная; промышленность – по отраслям), территориальной принадлежности, типов собственности, а также с учетом масштаба бизнеса.

Кроме того, выделяются отдельные типовые предприятия, с руководителями которых проводится углубленное интервью по расширенному кругу вопросов. Часто такие углубленные интервью предшествуют основному.

При проведении подобных исследований возникает ряд проблем, связанных с неответами обследуемых предприятий. При этом приходится иметь дело как с полным отказом отвечать, так и с отказом отвечать на вопросы, касающиеся собственно теневой деятельности. Наблюдается некая тенденция, связанная с тем, что доля отвечающих по промышленности обычно ниже доли отвечающих по торговле. Доля ответивших респондентов бывает не обеспечивает представительные оценки для отдельных выделенных групп предприятий. Доля ответивших считается высокой, если этот показатель составляет порядка 70–80%.

При формировании выборочной основы по территориальному признаку нет необходимости использовать группировку по областям, обычно используют укрупненные регионы: Север, Центр, Волга, Урал и Сибирь, Юг или берут отдельных представителей из этих регионов.

Например, ИСАРП при проведении обследований в регион *Север* включил Архангельскую, Псковскую и Кировскую области; *Центр* – Ивановскую, Калужскую, Костромскую, Орловскую, Рязанскую, Тверскую, Тульскую и Тамбовскую области; *Волга* – Волгоградскую, Нижегородскую, Самарскую, Пензенскую, Саратовскую и Ульяновскую области, Чувашскую Республику; *Урал и Сибирь* – Курганскую, Пермскую, Омскую, Иркутскую, Читинскую, Камчатскую и Сахалинскую области, Алтайский край; *Юг* – Ростовскую область и Краснодарский край.

В целях обеспечения представительности выборки в совокупности обычно существенна доля малых предприятий, а также представителей пищевой и легкой промышленности, машиностроения и металлообработки.

При обработке результатов проведения обследования совокупность делят по признаку экономического состояния предприятий. Для этого руководителей просят оценить экономическую ситуацию на предприятии как благоприятную, удовлетворительную или неудовлетворительную. Контроль субъективных оценок руководителей осуществляется на основе анализа уровня загрузки производственных мощностей, конкурентоспособности выпускаемой продукции и фактов кардинальных изменений в видах деятельности предприятий. Фактор кардинальных изменений в видах деятельности предприятия трактуется как улучшение экономической ситуации, стремление предприятия к стабилизации.

Полученная в результате проведения обследования доля неоформленных сделок рассматривается как *нижняя граница уровня теневого оборота*. Эти данные интересно сравнить с данными более ранних исследований.

При практическом использовании данных выборочных опросов следует иметь в виду, что при обследованиях розничной торговли имеют дело в основном со стационарными предприятиями розничной торговли, таким образом уходят от обследования ларьки и киоски, мелкие оптово-розничные предприятия, где доля неучтенного оборота традиционно выше.

Важным моментом в проведении исследования является сбор данных о нормальной рентабельности предприятия (экспертная оценка рентабельности по отрасли, при которой предприятие может нормально функционировать), так как этот показатель используется в ряде методик оценивания размеров скрытой прибыли. С этой целью выясняется уровень реальной заработной платы.

Анкетные подобные исследования по вопросу скрытой экономической деятельности предприятий обычно разрабатываются с учетом получения информации по следующим направлениям:

- оценка доли неоформленных работ;
- динамика доли неоформленных работ;
- уровень реальной заработной платы работников;
- уровень реальной рентабельности в отрасли;
- выяснение причин, побуждающих вести теневую деятельность;
- выбор поставщиков и формы расчетов;
- задачи, решаемые предприятиями посредством скрытой экономической деятельности;
- направления расходования средств, полученных нелегальным образом;
- основные проблемы предприятий, вовлеченных в теневую оборот;
- пути ограничения масштабов теневого оборота с позиции самих директоров предприятий.

Довольно распространенные утверждения о том, что малый бизнес в большей степени, нежели средний и крупный, связан с теневым оборотом, не находит подтверждения в проводимых исследованиях [54]. Очевидна была бы высокая корреляция между увеличением доходов занятых и улучшением результатов дея-

тельности предприятия. Однако в рамках проводимых обследований наблюдалось некоторое несоответствие изменения доходов занятых изменению финансового положения малого предприятия. Это может быть связано с двумя основными причинами: ориентацией руководства на поддержание стабильных или даже непрерывно растущих доходов занятых, пусть в ущерб развитию собственно предприятия, что является крайне сомнительным, или наличием теневых доходов предприятия, которые перераспределяются в доходы занятых. Вторая причина кажется более правдоподобной.

Как показывают исследования, доля скрытого производства в общем объеме работ по различным регионам значительно варьирует. Самая высокая доля скрытого производства считается в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург.

Уровень «теневизации» бизнеса тесно связан со структурой расчетов покупателей с предприятиями. Чем выше в среднем по региону доля альтернативных расчетов, тем больше масштабы «серого» бизнеса [54].

3.4 Адаптация международных стандартов по статистическому измерению неформальной экономики к особенностям стран СНГ

В отечественной экономической литературе даже после ознакомления специалистов с СНС ООН версии 1993 г. не хватало четкости в определении неформальной экономики (неформального сектора экономики). Так, в работе [46, с. 22] эта категория рассматривается в связи с тремя другими, при этом за базовое понятие принимается «теневой сектор экономики». В этой работе приводятся определения теневого сектора, латентного сектора, криминального сектора, неформального сектора.

Под *теневым сектором* в указанной работе понимается любая экономическая деятельность, сознательно укрываемая или укрытая непреднамеренно ее субъектом от наблюдения со стороны государства. Часть действий теневого сектора («выявляемая» сфера) относится к официальной экономике, другая часть – к неофициальной. Некоторые действия теневого сектора документируются, другие не документируются. Авторы работы подчеркивают, что определяющий признак теневого сектора – отсутствие регулярной добровольной передачи сведений об экономической

деятельности ее субъектами органам государственного наблюдения за экономикой, независимо от причин «умолчания».

Под *латентным сектором* авторы понимают любую экономическую деятельность, не находящую отражения в документах из-за их ненужности для нормального осуществления этой деятельности, т.е. не документируемую для повышения эффективности. Латентный сектор может частично наблюдаться государством («выявляемая без противодействия» экономика), частично находится вне сферы наблюдения («интимная» экономика; «неинтересная» экономика). Примером может служить производство товаров и услуг в домашнем хозяйстве, предназначенных для потребления внутри него.

Под *криминальным сектором* эти же авторы понимают любую экономическую деятельность, сознательно укрываемую от государства с целью избежать насильственного ее прекращения действиями государственных силовых структур. Он включает как «пойманную», так и «непойманную» экономическую деятельность, как «выявленную», так и скрытую и «отмытую» криминальные экономики.

Неформальный сектор ими понимается как любая экономическая деятельность, сознательно укрываемая ее субъектами от государства с целью минимизации издержек, в частности за счет ухода от налогообложения. Часть соответствующих действий, по мнению разработчиков рассматриваемой концепции, может входить также в фиктивную экономику, выявленную вопреки противодействию, или «неизвестную» экономику. Деятельность в рамках неформального сектора может как сопровождаться, так и не сопровождаться созданием различных документов – в зависимости от надежности партнерских взаимоотношений, их продолжительности, необходимости наличия документальных подтверждений трансакций для принуждения (не обязательно государственного) к выполнению договоренностей (контрактов) и т.п. Область, занимаемая неформальным сектором в рамках теневого сектора, определяется законодательством, регулирующим предпринимательскую деятельность, в первую очередь, налоговым.

Несмотря на то что приведенные дефиниции в определенной степени раскрывают содержание отдельных важных сторон анализируемых явлений, им не хватает четкости и последовательности. В результате, на наш взгляд, допускается смешение концептуальных принципов – теневая экономика как наиболее общее

понятие, в рамках которого конструируются другие категории, в том числе и «неформальный сектор экономики».

Система статистических показателей, необходимая для характеристики неформального сектора экономики, концептуально базируется на определении его границ и институциональных единиц, из которых он формируется. В соответствии с принципами СНС ООН версии 1993 г. *неформальный сектор экономики* является неотъемлемым компонентом сектора домашних хозяйств (в основном домашние хозяйства рассматриваются как потребительские экономические единицы, т.е. единицы, осуществляющие расходы на конечное потребление и сбережение в виде оставшейся части доходов после вычета расходов на конечное потребление), формирующимся в виде совокупности некорпоративных предприятий, которые ни с экономической, ни с юридической точки зрения нельзя отделить от их владельцев. В СНС некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, называются «предприятиями домашних хозяйств». Они отличаются от корпораций и квазикорпораций по признаку юридической организации единиц и типу счетов, которые они ведут (группировка институциональных единиц неформального сектора экономики приводится в табл. 3.2).

Предприятия домашних хозяйств – это такие экономические единицы, которые заняты производством товаров и услуг с целью обеспечения занятости и дохода домашним хозяйствам и не учреждаются в качестве юридических субъектов отдельно от домашних хозяйств и не ведут полный набор счетов (включая бухгалтерский баланс), позволяющий разграничить производственную деятельность и другие виды экономической деятельности их владельцев, распределять потоки доходов и капитала между предприятиями и их владельцами.

Примерами предприятий домашних хозяйств могут быть мелкие фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства населения, семейные магазины и мастерские, деятельность физических лиц (их групп), занимающихся производством несельскохозяйственной продукции, строительством, торговлей, транспортной деятельностью; предоставлением медицинских, образовательных, юридических и других услуг (пример классификации предприятий домашних хозяйств по отраслям экономики приводится на с. 95).

Таблица 3.2
Типологическая группировка видов деятельности экономических единиц неформального сектора экономики*

Организационно-правовые формы экономических единиц	Зарегистрированные экономические единицы		Незарегистрированные экономические единицы	
	Законное производство	Скрытое производство	Скрытое производство	Незаконное производство
	Официально-регистрационная деятельность	Деятельность, не учитываемая из-за несовершенства статистического наблюдения	Деятельность, намеренно скрываемая от государственных органов с целью утаивания доходов и невыплаты налогов и других обязательных платежей	Деятельность, намеренно скрываемая от государственных органов с целью утаивания доходов и невыплаты налогов и других обязательных платежей
Индивидуальные (семейные) частные предприятия (с привлечением наемного персонала)				
Индивидуальная трудовая деятельность (предпринимательская деятельность без привлечения наемного труда)				
Крестьянские (фермерские) хозяйства (без образования юридического лица)				
Личные подсобные хозяйства граждан				

* Статистический бюллетень СНГ. – 2001. – № 1 (256).

Предприятия домашних хозяйств, как правило, характеризуются относительно небольшими масштабами производства и низким уровнем его организации с незначительным или полным отсутствием возможности группировки результатов производства и доходов по факторам производства. Даже в том случае, если трудовые отношения между отдельными физическими лицами на таких предприятиях существуют, они основаны на случайной занятости, родстве, личных и социальных связях и реже – на контрактных соглашениях с формальными. Ниже приводится классификация отраслей (видов деятельности), характерных для неформального сектора экономики.

Виды деятельности в неформальном секторе экономики

Производство сельскохозяйственной продукции

- а) личные подсобные хозяйства и
- б) крестьянские (фермерские) хозяйства

Заготовка продуктов лесопользования и охоты, переработка сельскохозяйственной продукции

Заготовка рыбы

Разведка и добыча полезных ископаемых (золота, самоцветов и др.)

Производство других сырьевых продуктов (стройматериалов, топлива и др.)

Производство кустарно-ремесленных изделий

Заготовка металлолома и утиля

Строительство и ремонт жилья, дач, хозяйственных построек на заказ

Индивидуальное строительство и капитальный ремонт жилья, дач, хозяйственных построек собственными силами

Внутренняя торговля (организованный и неорганизованный рынок)

Посреднические услуги при купле-продаже продукции производственно-технического (несельскохозяйственного) назначения

Ремонт транспортных средств, бытовой техники, изготовление и ремонт одежды, обуви, мебели и др.

Неорганизованная внешняя торговля

- прокат видеофильмов

- посреднические услуги при купле-продаже продукции сельскохозяйственного назначения

Перевозка грузов и пассажиров

- автомобильный транспорт

- другие виды транспорта

Оказание почтовых и других услуг связи

Посреднические услуги при купле-продаже ценных бумаг и валюты

Брокерские, маклерские и дилерские услуги по операциям с ценными бумагами и валютой

Сдача в наем (аренду) недвижимого имущества (кроме жилья)

Сдача в наем (аренду) жилья

Посреднические услуги при купле-продаже и сдаче в наем (аренду) недвижимого имущества (включая жилье)

Проживание в собственном жилище

Оказание консультационных услуг по программному обеспечению, распространение программных продуктов

Научно-технические работы

Выполнение поручений, переводов, машинописных работ

Аудиторская деятельность

Услуги юристов, адвокатов, нотариусов

Маркетинговые исследования, консультационная деятельность

Рекламная и оформительская деятельность

Уборка квартир и других помещений, натирка полов, протирка стекол

Услуги воспитателей, преподавателей, репетиторов

Медицинские услуги, уход за больными и престарелыми

Демонстрация видеофильмов

Услуги тренеров

Услуги фотографов, парикмахеров

Ритуальные услуги

Косметика и массаж

Услуги экскурсоводов

Услуги предсказателей, гадалок, свах

Наиболее значительную роль в неформальном секторе экономики играют те предприятия домашних хозяйств, которые относятся к следующим отраслям экономики: сельское хозяйство, промышленность, строительство, транспорт, торговля и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, управление (юридические услуги).

Неформальный сектор экономики: сельское хозяйство. Сельскохозяйственное производство в неформальном секторе экономики включает производство растениеводческой продукции, животноводческой продукции и оказание сельскохозяйственных услуг:

- в крестьянских (фермерских) хозяйствах без образования юридического лица;

- в личных подсобных хозяйствах населения.

Общий объем сельскохозяйственной продукции в неформальном секторе экономики может быть определен на основе данных как о ее производстве, так и конечном использовании.

Основными источниками информации являются:

- обследования хозяйственно-финансовой деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств;
- смешанные обследования домашних хозяйств и их предприятий;
- бюджетные обследования домашних хозяйств (бюджетная статистика домашних хозяйств);
- переписи посевных площадей;
- переписи поголовья скота;
- данные комитетов по земельным ресурсам и землеустройству;
- данные сельских администраций (похозяйственные книги).

Добавленная стоимость, как известно, определяется разницей выпуска и промежуточного потребления. При расчете *выпуска* сельскохозяйственной продукции в неформальном секторе экономики сначала производится расчет объемов производства продукции растениеводства и животноводства в натуральном выражении (как реализуемой, так и используемой внутри домашних хозяйств), а затем оценка продукции в основных ценах (средняя цена реализации с учетом субсидий на продукты и без учета НДС).

Опишем алгоритм оценки продукции растениеводства предприятий домашних хозяйств. Выпуск предприятий домашних хозяйств в части растениеводства охватывает урожай однолетних сельскохозяйственных культур, продукцию выращивания многолетних насаждений и изменение стоимости незавершенного производства в растениеводстве.

Урожай однолетних культур предприятий домашних хозяйств определяется по видам сельскохозяйственных культур (однолетним) путем умножения средней урожайности на размеры посевных площадей под соответствующими культурами. Расчет производится отдельно по приусадебным участкам, коллективным садам и огородам, крестьянским (фермерским хозяйствам).

Средняя урожайность на приусадебных участках и в крестьянских (фермерских) хозяйствах рассчитывается по данным обследований домашних хозяйств, по коллективным садам и огородам — по данным, содержащимся в дополнительных разработках материалов этих обследований, проводимых раз в 3–5 лет.

Размеры посевных площадей определяются по данным сплошного учета (переписей) с корректировкой на их изменение за период после последней переписи. Для корректировки используются данные землеустроительной службы об изменении размера земель приусадебного фонда (включая крестьянские хозяйства), земель,

выделенных под коллективные сады и огороды и под индивидуальное жилищное строительство. *Доля посевной площади* в приросте земель приусадебного фонда и в общей площади участков, используемых под коллективные сады и огороды, исчисляется по данным сплошного учета (переписей) посевных площадей. Для полноты охвата необходимо учитывать также использование для выращивания продукции растениеводства части земель, приобретенных под индивидуальное жилищное строительство (определяется экспертно). Структура посевных площадей рассчитывается на основе данных сплошного учета (переписей) посевных площадей с корректировкой на изменение этой структуры по данным бюджетных обследований домашних хозяйств, похозяйственных книг сельской администрации.

Расчет продукции выращивания многолетних насаждений производится на основе данных о количестве многолетних насаждений, не достигших плодоносящего возраста, и средних затратах на их закладку и выращивание.

Расчет изменения стоимости незавершенного производства в растениеводстве производится на основе данных об увеличении (уменьшении) площадей под озимыми посевами и средней величине затрат (стоимость семян, удобрений, горючего, оплата услуг и т.д.) на единицу площади этих посевов.

Рассмотренный выше подход к определению объемов сельскохозяйственного производства в неформальном секторе экономики обеспечивает достаточно полный охват производственной деятельности. Но ограниченность этого метода состоит в том, что расчет производственных результатов ведется без увязки с оценками направлений использования. Балансовый метод оценки сельскохозяйственного производства позволяет это сделать. Суть балансового метода состоит в том, что составляются балансы ресурсов и использования сельскохозяйственных продуктов в крестьянских (фермерских) хозяйствах и в личных подсобных хозяйствах населения; недостаток метода — в информационном обеспечении, поэтому приходится ограничиваться разработкой балансов по наиболее важным видам растениеводческой и животноводческой продукции.

Общая схема балансов ресурсов и использования следующая:

Ресурсы

1. Запасы на начало года
2. Производство (выпуск)

3. Поступление со стороны (куплено, получено в порядке оплаты труда и т.д.)

4. Итого ресурсов (1 + 2 + 3)

Использование

5. Производственное потребление (на семена, корма, переработку и другие непищевые цели)

6. Личное потребление

7. Продажа и безвозмездная передача на сторону

8. Потери

9. Запасы на конец года

10. Итого использовано (5 + 6 + 7 + 8 + 9)

Исходная информация для расчета балансов ресурсов и использования по наиболее важным видам сельскохозяйственной продукции содержится в материалах бюджетных обследований и обследований хозяйственно-финансовой деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Обеспечить полноту охвата при одновременной комплексности и согласованности расчетов сельскохозяйственной продукции в неформальном секторе экономики возможно на основе применения обоих подходов.

Величина промежуточного потребления в сельскохозяйственном производстве неформального сектора экономики определяется суммированием следующих компонентов:

- затраты семян и посадочного материала, кормов (покупных и собственного производства);
- затраты на другие сельскохозяйственные продукты (покупные и собственного производства);
- потери сельскохозяйственной продукции при хранении в хозяйствах производителей;
- затраты на сельскохозяйственный инвентарь, не относящийся к основным фондам (покупной и собственного производства);
- затраты на покупку удобрений, горючего и других промышленных изделий;
- оплата услуг по ремонту машин, оборудования и инвентаря, услуг транспорта, зоотехнических и ветеринарных услуг, услуг банков и страхования, юридических услуг.

Расчет промежуточного потребления производится отдельно по личным подсобным хозяйствам населения и крестьянским (фермерским) хозяйствам на основе данных обследований домашних хозяйств, обследований финансово-хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и отчетов сельскохозяйственных предприятий.

Крупная статья затрат в промежуточном потреблении – это семена и корма. Расход семян и кормов определяется сначала в натуральном выражении, а затем оценивается по рыночным (основным) ценам. Расход семян определяется по видам культур исходя из посевной площади под этими культурами и среднего расхода семян на единицу посевной площади. Средний расход семян определяется по данным обследований домашних хозяйств или отчетов сельскохозяйственных предприятий. Расход кормов определяется по видам кормов исходя из среднегодового поголовья скота и средних норм расхода на одну голову (в пересчете на крупный рогатый скот). Средние нормы расхода кормов определяются, как и в случае с семенами, по данным обследований домашних хозяйств или отчетов сельскохозяйственных предприятий.

Неформальный сектор экономики: промышленность. «Собирательная» отрасль, охватывающая добывающую и обрабатывающую промышленность, электроэнергетику, газо- и водоснабжение, а также ремонт транспортной техники, бытовой аппаратуры и предметов личного пользования, включавшийся в промышленность по действовавшему до 2003 г. ОКОНХ. К продукции указанных видов деятельности относятся:

- товары, получаемые в результате переработки сельскохозяйственных продуктов для продажи и собственного использования (например, мука, растительное масло, сушеные и консервированные фрукты и овощи, виноградное и плодово-ягодное вино, пиво, другие алкогольные напитки, мясные и молочные продукты, выделанные меха, кожи и шкуры и т.д.);
- стоимость других сырьевых товаров, заготавливаемых для продажи и собственного использования (например, строительные материалы, топливо, соль, вода и т.п.);
- кустарно-ремесленные и художественные изделия;
- производство и ремонт одежды, обуви, мебели, ремонт автомобилей, бытовой техники и т.д. (товары, производимые как для продажи, так и для собственного использования, и услуги только для продажи).

Для определения объемов производства в результате переработки сельскохозяйственных продуктов, других сырьевых товаров обычно используются данные обследований домашних хозяйств о поступлении и использовании продуктов питания, кормов и топлива. Эти данные учитывают, с одной стороны, сельскохозяйственную продукцию, переданную в переработку, а

с другой – продукцию, полученную в результате переработки в натуральном выражении. Данные о производстве, рассчитанные на основе обследований домашних хозяйств, распространяются на всю совокупность домашних хозяйств, занимающихся этим видом деятельности.

В случае переработки сельскохозяйственной продукции внутри хозяйства в выпуске должна учитываться полная стоимость полученной из переработки продукции, а стоимость сельскохозяйственной продукции, пошедшей в переработку, отражается как промежуточное потребление в обрабатывающей промышленности. Например, при переработке винограда на вино в выпуске учитывается стоимость произведенного вина (готовая продукция), а в промежуточном потреблении обрабатывающей промышленности отражается стоимость переработанного винограда. При этом оценка и пошедшей в переработку, и полученной из переработки продукции должна производиться по рыночным ценам соответственно на момент передачи продукции в переработку и на момент производства готовой продукции.

Выпуск других товаров (т.е. кроме той продукции, которая получена из сельскохозяйственного сырья) и услуг, относящихся к обрабатывающей промышленности, рассчитывается на основе данных о количестве предприятий домашних хозяйств (или физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица) и их среднем валовом доходе (валовой доход здесь понимается как синоним термина «выручка от реализации»). Другой подход предложен Статкомитетом СНГ и заключается в том, что оценка выпуска по рассматриваемой группе товаров и услуг производится на основе данных о расходах домашних хозяйств на покупку у частных лиц товаров и услуг [41, пункт 38].

Промежуточное потребление предприятий домашних хозяйств, производящих несельскохозяйственную продукцию, определяется по его доле в выпуске (расчетно – по соотношению стоимости продукции и расходов на производство непосредственно по предприятиям домашних хозяйств). При отсутствии достоверной информации предлагается расчет сделать на основе косвенных данных, например, по доле промежуточного потребления в выпуске несельскохозяйственной продукции малыми предприятиями.

Расчеты выпуска и промежуточного потребления, необходимые в конечном итоге для оценки добавленной стоимости, производятся на основе следующих источников информации:

- обследования домашних хозяйств;
- обследования занятости (рабочей силы);
- данных налоговых органов;
- обследования потребителей.

С помощью обследования домашних хозяйств как производителей можно иметь информацию об объемах производства товаров и услуг по видам и о расходах на эту деятельность. Обследования занятости (рабочей силы) позволяют определить количество физических лиц, занимающихся производством товаров и услуг, из которых надо выделить лиц, занимающихся промышленной деятельностью. Налоговые органы располагают данными о количестве зарегистрированных физических лиц, в том числе занятых производством несельскохозяйственной продукции и бытовых услуг, их валовом доходе и расходах на производство. Обследования потребителей, которые проводятся в рамках обследований домашних хозяйств или по программе специальных обследований потребителей, позволяют оценить расходы на покупку товаров и услуг по видам у частных лиц.

Информация налоговых служб – важный источник данных о производственных результатах деятельности как зарегистрированных физических лиц, так и выявленных незарегистрированных физических лиц. Дело в том, что налоговые службы (наряду с другими организациями) могут проводить обследования предпринимательской деятельности граждан, на основе которых экспертно определяется:

- степень завышения доходов и занижения расходов предпринимателей – зарегистрированных физических лиц – по видам деятельности;
- соотношение зарегистрированных и незарегистрированных предпринимателей – физических лиц – также по видам деятельности. Такая информация необходима для оценки теневой составляющей несельскохозяйственной деятельности «предприятий домашних хозяйств».

Неформальный сектор экономики: строительство. Строительство (в неформальном секторе экономики), осуществляемое силами домашних хозяйств, охватывает:

• деятельность предприятий домашних хозяйств, занимающихся строительством и ремонтом жилья, дач, садовых домиков, гаражей, хозяйственных построек по заказам, т.е. рыночная строительная деятельность отдельных лиц или их групп, не имеющих статуса юридического лица (так называемых «шабашников»);

• индивидуальное строительство и капитальный ремонт жилья, дач и других собственными силами домашних хозяйств.

Объем строительной деятельности (выпуск) в неформальном секторе экономики определяется по следующей схеме:

А. Общая величина затрат домашних хозяйств на строительство и ремонт жилья, дач, садовых домиков, гаражей и хозяйственных построек, выполненных подрядным способом и собственными силами (кроме затрат на текущий ремонт собственными силами, включая затраты на приобретение материалов для строительства и ремонта).

Б. Из них стоимость работ, выполненных подрядным способом:

Б. 1. ремонтно-строительными предприятиями;

Б. 2. предприятиями домашних хозяйств.

В. Стоимость работ, выполненных собственными силами домашних хозяйств (А – Б).

Г. Продукция строительства предприятиями домашних хозяйств (Б.2. + В).

Основными источниками информации для определения общей стоимости объектов, построенных в границах неформального сектора экономики (другими словами, самим населением, или, что то же самое, – некорпоративными предприятиями домашних хозяйств), являются:

• форма № 1-ижс Сведения о вводе в действие индивидуальных жилых домов (указанная форма содержит сведения о вводе в действие жилых домов, построенных за счет средств населения в городской и сельской местности), об их площади, стоимости домов и надворных хозяйственных построек;

• данные бюро технической инвентаризации (БТИ) о строительстве дач и гаражей (количество и стоимость);

• данные местных администраций о количестве земельных участков, приобретенных населением для целей садоводства и огородничества;

• данные страховых организаций о средней стоимости дач, садовых домиков, гаражей и других хозяйственных построек.

По причинам практического характера стоимость выполненных в отчетном году работ по объектам, находящимся в собственности населения, приравнивается к вводу в действие.

Стоимость работ, выполненных подрядным способом предприятиями домашних хозяйств, определяется на основе следующих информационных источников:

• бюджетные обследования домашних хозяйств;

• обследования занятости (рабочей силы);

• данные налоговых органов.

С помощью бюджетных обследований домашних хозяйств можно получить сведения о расходах населения на оплату работ по строительству, текущему и капитальному ремонту, производимых частными лицами. Посредством обследований занятости (рабочей силы) определяется количество физических лиц, выполняющих ремонтно-строительные работы на заказ (по средней величине их валового дохода устанавливается общая стоимость выполненных ими работ). От налоговых служб может быть получена сводная (обезличенная) информация о количестве зарегистрированных физических лиц, занимающихся ремонтно-строительной деятельностью. Так как данные о доходах занижаются, а данные о затратах завышаются, необходимо экспертно сделать соответствующие корректировки.

При выполнении ремонтно-строительных работ подрядным способом некоторая часть используемых строительных материалов может не включаться в оплату работ, а приобретаться заказчиком дополнительно. Поэтому к стоимости выполненных подрядчиком работ эту величину надо добавить. Согласно СНС проводится различие между строительными материалами, приобретаемыми домашними хозяйствами для разных целей. Эти различия можно показать следующим образом (см. с. 106).

Распределение затрат на приобретение строительных материалов по разным категориям макроэкономических показателей может быть осуществлено на основе специальных обследований домашних хозяйств или экспертно.

Стоимость строительных работ, выполненных собственными силами домашних хозяйств, определяется в виде разницы между общей суммой затрат домашних хозяйств на строительство и ремонт жилья, дач и других построек и стоимостью работ, выполненных подрядным способом. Тогда *показатель выпуска строительства* рассчитывается как сумма стоимости работ по строи-

Строительные материалы, приобретаемые домашними хозяйствами	Отражение в категориях СНС
а) для текущего ремонта собственными силами арендуемого жилья	Расходы на конечное потребление домашних хозяйств
б) для текущего ремонта собственными силами собственного жилья	Промежуточное потребление жилищного хозяйства в части услуг по проживанию в собственном жилище; при оценке выпуска этих услуг по текущим затратам включаются в стоимость затрат
в) для строительства и капитального ремонта собственными силами	Выпуск и промежуточное потребление строительства (в части стоимости работ, выполненных собственными силами)
г) для строительства, текущего и капитального ремонта, выполняемого подрядным способом	Выпуск и промежуточное потребление строительства (в части стоимости работ, выполненных подрядным способом)

тельству, выполненных на заказ (подрядным способом), и стоимости строительных работ, выполненных собственными силами домашних хозяйств.

Промежуточное потребление в строительстве в рамках неформального сектора экономики (данные о котором требуются при расчете добавленной стоимости и ВВП по неформальному сектору экономики) определяется суммированием стоимости потребленных строительных материалов и оплаты сопутствующих услуг транспорта, архитекторов, юристов и т.п. Величину промежуточного потребления можно получить расчетно: по данным налоговых служб о соотношении доходов и расходов на производство по строительной деятельности лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью или на основе данных о доле промежуточного потребления в выпуске малых предприятий (ремонтно-строительного профиля).

Неформальный сектор экономики: торговля. Как указывалось, вычленение из экономики неформального сектора важно в аналитических целях, но для официальной статистики нередко более актуальной является решение проблемы полноты охвата статистическим наблюдением. На примере торговли это наиболее очевидно. В частности, в официальном методологическом документе [40, с. 27] указывается, что скрытая и неформальная деятельность в торговле определяются:

- объемом сокрытия (занижения) товарооборота организациями торговли;

- объемом продажи товаров физическими лицами без регистрации данного вида деятельности и без соответствующей лицензии или патента (как правило, такая торговля осуществляется на продовольственных, вещевых или смешанных рынках).

Для идентификации неформального сектора экономики в торговле данное определение недостаточно, так как самостоятельно не выделяется группа экономических единиц, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью (торговлей) официально (т.е. в качестве физических лиц, имеющих регистрацию, лицензию или патент). Таким образом, торговую деятельность в неформальном секторе экономики осуществляют физические лица как в организованной форме (в форме регистрации и т.п.), так и в неорганизованной форме (без регистрации). В обеих формах торговая деятельность может содержать теневую составляющую. Но это предмет особого разговора.

Объем товарооборота индивидуальных предпринимателей определяется исходя из числа учтенных в регистре (ЕГРПО) индивидуальных предпринимателей в сфере торговли и средней выработки на одного работающего по кругу малых предприятий. Что касается незарегистрированных лиц, занимающихся торговлей, то объем их деятельности в принципе возможно определить на основе обработки данных бюджетных обследований домашних хозяйств. В том случае, если бюджетные обследования домашних хозяйств не дают качественной информации, необходимой для оценки объемов торговой деятельности незарегистрированными физическими лицами, можно воспользоваться данными выборочного обследования по проблемам занятости (рабочей силы). Именно в ходе такого обследования должно учитываться как количество лиц, для которых данный вид деятельности является единственным источником доходов (как правило, это зарегистрированные лица), так и количество лиц, которые занимаются этой деятельностью, чтобы получить доход (по существу, являющийся основным, если лицо занимается такой деятельностью систематически) в дополнение к заработной плате или пенсии (большая часть — это незарегистрированные экономические единицы).

Два подхода наверняка дадут разные результаты. Поэтому в качестве конечной оценки может быть принято среднее значение. Но предварительно необходимо по обоим методам определить *выпуск торговли* (в неформальном секторе экономики) в виде тор-

говой наценки или реализованного наложения (как правило, в виде экспертной оценки соотношения торговой наценки и товарооборота). Торговая наценка (реализованное наложение) представляет собой разницу между стоимостью реализованных товаров и стоимостью покупаемых товаров (за вычетом налога на добавленную стоимость и других налогов на продукты, но включая субсидии на продукты).

В странах с переходной экономикой заметное место в неформальном секторе занимает так называемая неорганизованная внешняя торговля. Она охватывает операции как с дальним, так и с ближним зарубежьем по ввозу в страну и вывозу из страны товаров физическими лицами, так называемыми челноками.

Оценки неорганизованного импорта и экспорта основываются на определении числа физических лиц, пересекающих границу с коммерческими целями, и умножении этого числа на среднего стоимость провозимых товаров. Основными источниками данных для указанных расчетов служат:

- данные таможенной статистики;
- отчетность пограничных войск;
- обследования лиц, занимающихся челночной торговлей;
- обследования неорганизованного рынка.

Таможенная статистика основывается на данных таможенных деклараций. Законодательством страны может устанавливаться предельная норма стоимости личного багажа, не облагаемого пошлиной. Тогда на основе данных о превышении стоимостного лимита определяется объем неорганизованного импорта и экспорта в части, охватываемой таможенным учетом. При отсутствии таможенного барьера необходимо производить досчет (экспертно) по неорганизованному экспорту и импорту с этими странами.

Беспошлинный провоз товаров определяется двумя способами. Один из них сводится к использованию отчетности пограничных войск; она содержит информацию об общей численности выезжающих за границу и въезжающих в страну граждан по целям поездок. Из них целесообразно выделить потоки лиц, пересекавших границу с целью туризма и частных поездок по кругу стран, для которых характерны челночные рейсы (маршруты). Тогда объем неорганизованного внешнеторгового оборота (беспошлинного провоза товаров) определяется путем умножения численности указанных лиц на стоимость беспошлинного провоза товаров на одно лицо (надо сделать корректировку на операции по

неорганизованному экспорту-импорту с государствами, на границе с которыми отсутствует пограничный контроль, если эти операции весьма значительны с экономической точки зрения). Второй метод базируется на статистике транспорта, разрабатывающей данные о количестве чартерных рейсов, совершаемых различными видами транспорта, и среднем количестве физических лиц, занимающихся коммерческим туризмом. Умножив численность таких физических лиц на максимальную сумму беспошлинного провоза товаров, получим приближенную величину неорганизованного экспорта и импорта (в части беспошлинных операций).

С помощью обследования лиц, занимающихся челночной торговлей, можно определить отношение реализованного наложения к обороту по экспортно-импортным операциям, т.е. оценить продукцию внешней торговли (в части неформального сектора экономики).

Наконец, периодические обследования неорганизованной торговли позволяют выявить соотношения продаж отечественных и импортных товаров, что, в свою очередь, будет способствовать получению более достоверной информации о неорганизованном импорте в достаточно оперативном режиме.

Промежуточное потребление неорганизованной внешней торговли определяется по его доле в выпуске (на основе специальных выборочных обследований лиц, занимающихся челночной торговлей) или косвенным образом, например, по доле промежуточного потребления в малых предприятиях, занимающихся внешней торговлей.

Неформальный сектор экономики: другие отрасли услуг. Деятельность в неформальном секторе охватывает платные услуги, оказанные населению физическими лицами, т.е. гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Применительно к неформальному сектору экономики другие виды услуг охватывают прежде всего рыночные услуги: транспорт, деловые, бытовые, медицинские, образовательные и юридические услуги и нерыночные услуги (услуги по проживанию в собственном жилище и услуги оплачиваемой домашней прислуги). Источниками информации для оценки стоимости других отраслей услуг (т.е. услуг, за исключением торговли) являются те же самые, что используются для расчетов показателей торговой деятельности в неформальном секторе экономики.

Для *определения стоимости платных услуг* предприятиями домашних хозяйств (физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью в данной области) необходимо располагать информацией о среднегодовом количестве таких лиц и их производительности труда (объеме услуг в расчете на одного предпринимателя).

Число физических лиц, занимающихся оказанием платных услуг населению, определяется по данным выборочного обследования занятости. Единицей наблюдения являются домашнее хозяйство или отдельные лица, проживающие в этих домашних хозяйствах.

Данные обследования группируются на:

- число лиц, для которых занятие по оказанию услуг населению является основной работой;
- число лиц, для которых эта деятельность является дополнительным заработком.

Далее определяется общая среднегодовая численность индивидуальных предпринимателей на потребительском рынке услуг. Эта численность определяется как сумма (по каждому виду услуг) среднегодовой численности лиц, для которых данное занятие является основной работой, и лиц (желательно в пересчете на полную занятость), для которых это дополнительный заработок. Суммированные и распространенные на всю генеральную совокупность данные о среднегодовой численности физических лиц, занимающихся оказанием платных услуг (по каждому виду услуг), сопоставляются с данными налоговой службы о числе индивидуальных предпринимателей, представивших декларацию о доходах.

За показатель, характеризующий *производительность труда предпринимателей*, условно принимается средний объем платных услуг, оказанных населению малыми предприятиями в расчете на одного работника (по каждому виду услуг). Тогда объем платных услуг, оказанных населению физическими лицами, рассчитывается как произведение среднегодовой численности таких лиц на среднюю производительность труда (в размере средней выручки на одного работника малых предприятий).

Предлагаемый общий методологический подход к оценке объема платных услуг не может быть применим для всех видов рыночных услуг (в неформальной экономике), так как не всегда позволяет получить репрезентативные данные. Для оценки объемов отдельных видов услуг, которые наиболее часто предоставляются физическими лицами, используются другие методы, ос-

нованные на информации от потребителей этих услуг с помощью специальных обследований расходов домашних хозяйств на покупку услуг. Ниже дается описание методологических приемов оценки объемов неформальной деятельности по ряду важнейших отраслей услуг.

Услуги по ремонту и техническому обслуживанию автотранспортных средств. Последовательность расчетов следующая. Вначале определяется общий объем платных услуг по ремонту и техническому обслуживанию автотранспортных средств. Затем из определенного расчетно общего объема рассматриваемых платных услуг исключается величина, учтенная в формах государственного статистического наблюдения, скорректированная на объем услуг, оказанный населению неотчитавшимися предприятиями, объема сокрытия и занижения данных.

При отсутствии прямой информации о платных услугах, предоставляемых предприятиями домашних хозяйств, расчеты производятся на основе экспертных данных. Так, транспортные услуги можно оценить следующим образом: исходя из общего числа автомашин в личном пользовании экспертно определяется, какая часть из них и сколько (в среднем часов за день) может использоваться для оказания платных услуг. Данные о среднечасовой выручке лиц, занимающихся частным извозом, естественно, отсутствуют. Но можно воспользоваться информацией таксомоторных парков о среднечасовой выручке их работников. Умножив эту цифру на полученную расчетным путем величину отработанного времени лицами, занимающимися частным извозом, получим стоимость транспортных услуг, оказанных предприятиями домашних хозяйств за рассматриваемый период времени. По доле промежуточного потребления в таксомоторных предприятиях с определенной условностью определяется промежуточное потребление, а затем добавленная стоимость рассматриваемой группы предприятий домашних хозяйств.

В границах неформального сектора рассматривается *деятельность в сфере жилищных услуг*. Последняя включает сдачу индивидуального жилья в аренду (в том числе отдыхающим) и услуги по проживанию в собственном жилище.

Объем деятельности по сдаче в аренду индивидуального жилья выражается в виде дохода (точнее, выручки) арендодателя (в размере фактической стоимости жилья по договору аренды). Основным источником информации являются данные налоговых органов вместе с досчетами (на теневую составляющую, опре-

деленную по сводным данным налоговых служб и специальных обследований домашних хозяйств, разумеется, не напрямую, а косвенным образом).

Что касается домашних хозяйств, в которые объединяются группы людей по родственным признакам или хозяйственно-экономическим интересам и проживающих вместе в собственном жилище (доме или приватизированной квартире), то они рассматриваются как некорпоративные предприятия, оказывающие жилищные услуги для собственного потребления. Эта деятельность условно оценивается по рыночным ценам найма (аренды) соответствующих категорий жилья. Основными источниками данных для расчетов могут служить:

- обследования домашних хозяйств (данные об их жилищных условиях, о расходах на аренду индивидуального жилья);
- переписи жилищ;
- текущая статистика жилищного фонда (данные о жилищном фонде в собственности населения);
- обследования организаций, оказывающих посреднические услуги при аренде индивидуального жилья (данные о рыночных ценах аренды).

При отсутствии достоверной информации, необходимой для указанных выше расчетов, условно исчисленная стоимость услуг по проживанию в собственном жилище оценивается по текущим издержкам, включающим:

- оплату услуг по содержанию домов собственниками приватизированных квартир;
- стоимость материалов, приобретенных для текущего ремонта индивидуального жилья;
- стоимость текущего ремонта индивидуального жилья, выполненного ремонтно-строительными предприятиями и частными лицами;
- налог с владельцев строений;
- земельный налог;
- величину амортизации жилья (потребления основного капитала) за рассматриваемый период.

Часть перечисленных затрат (первые три) входят в оценку промежуточного потребления предприятий домашних хозяйств, т.е. несут полезную информацию, необходимую для расчета добавленной стоимости по такой специфической отрасли, как жилищные услуги, оказываемые проживающими в собственном жилище.

ГЛАВА 4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНЕНИЯ НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКИ

Первые попытки выработать единые подходы к измерению того, что в последние годы стало называться ненаблюдаемой экономикой, и попытаться провести международные сравнения масштабов теневой и неформальной экономической деятельности относятся к началу 1980-х годов. Первая международная конференция по нерегистрируемой экономической деятельности состоялась в Белфелде (ФРГ) в 1983 г. Она выявила несогласованность в измерении уровня и динамики теневой экономики¹. В частности, недостаточно четко проводилось разграничение между незаконной экономической и неэкономической деятельностью (хотя правильно интерпретировался важнейший компонент теневой экономической деятельности – занижение или укрытие результатов производства и доходов в процессе законной деятельности). Отсюда разброс в оценках (к ВВП): по США – от 5 до 15%, ФРГ – от 2 до 12, Швеции – от 1 до 17, Канаде – от 5 до 22, Австралии – от 3 до 13, Японии – от 4 до 15%.

Для международных сравнений масштабов теневой экономики в 17 странах-членах ОЭСР позднее был опробован метод скрытых переменных, разработанный швейцарскими экономистами Б.С. Фреем и Х.Беком². Метод скрытых переменных, в свою очередь, включал систему уравнений линейных взаимосвязей между структурными элементами теневой экономики (Linear Interdependent Structural Relationship), предложенную норвежским экономистом Джорсогом. В первой части модели учитывались

¹ The Economics of Shadow Economy / Ed. by Gaertner W., Wenig A. Berlin, Springer Verlag, 1985; The Underground Economy in the United States and Abroad, Lexington (Mass.), 1982.

² Oxford Economic Papers, 1983, v. 35, No 1; European Economic Review, 1984, v. 26, No 1-2; The Review of Income and Wealth, 1984, Ser. 30, No 1.

факторы, влиявшие на масштаб теневой экономики; последняя рассматривалась как скрытая переменная. Во второй части модели содержались показатели структуры теневой экономики, значения которых зависели от масштабов скрытой переменной (теснота взаимосвязей между структурными ее элементами принималась заданной).

Для экспериментальных международных сравнений теневой экономики стран ОЭСР, проводившихся на базе различных источников информации этих стран за 1960–1978 гг., в качестве факторных признаков были выбраны следующие показатели:

- 1) доля прямых налогов в ВВП;
- 2) доля косвенных налогов в ВВП;
- 3) доля отчислений в фонды социального страхования в ВВП;
- 4) изменение доли прямых налогов в ВВП;
- 5) влияние ограничительных постановлений государства (в области налогового законодательства);
- 6) степень уклонения от уплаты налогов физическими лицами и предпринимателями;
- 7) уровень безработицы (% к экономически активному населению);
- 8) величина располагаемых доходов в расчете на одного человека.

По мнению авторов рассматриваемого проекта, первые пять независимых переменных могут характеризовать степень влияния налоговой политики (в более широком смысле, фискальной политики) страны на развитие теневой экономики. Шестой показатель является фактором морального порядка, обусловленным степенью контроля государства за налогообложением и готовностью физических и юридических лиц к сокрытию налогооблагаемого дохода. Седьмой фактор отражает влияние безработицы и особенностей рынка труда на занятость в теневом секторе экономики. И наконец, последний фактор отражает чисто экономическую причину функционирования теневой экономики.

Для оценки структуры теневой экономики по всем сравниваемым странам были отобраны следующие показатели:

- 1) доля мужчин в занятости (по официальной экономике);
- 2) количество отработанного времени (в официальной экономике);
- 3) темп роста реального ВВП.

С помощью указанной оценки масштаба теневой экономики страны были ранжированы следующим образом (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Распределение отдельных стран ОЭСР по масштабам теневой экономической деятельности в конце 1970-х годов

Страна	Место страны по удельному весу теневой экономики	Налоги и социальные взносы, % к ВВП	Доход на душу населения (по ценам и курсу 1975 г.), долл.	Количество безработных в 1969–1978 гг., %
Швеция	1	53,0	7353	2,0
Бельгия	2	42,6	6305	3,7
Нидерланды	3	47,0	5918	3,0
Норвегия	4	48,9	6394	1,5
Дания	5	42,0	7421	2,8
Италия	6	32,9	3292	6,1
ФРГ	7	39,8	6683	3,1
США	8	31,1	7184	5,8
Финляндия	9	36,3	5072	3,3
Ирландия	10	34,8	2683	7,0
Испания	11	23,0	2803	3,7
Англия	12	34,7	3892	3,4
Канада	13	30,2	6784	6,0
Франция	14	38,4	6302	3,4
Австрия	15	36,6	4787	1,5
Швейцария	16	31,0	7973	0,2
Япония	17	22,9	4416	1,8

Сравнительные данные, полученные прямыми расчетами и за более ранний период времени (1960-е годы), дали другой результат ранжирования стран по масштабам теневой и неформальной экономической деятельности. Наибольший вес теневой экономической деятельности в ВВП имели США – 6,4%, затем следовали Нидерланды – 5,6, Франция – 5, Италия – 4,4, ФРГ – 4,6, а наименьший – Япония, Ирландия и Швейцария; где масштабы теневой деятельности оценивались 1–2% от ВВП.

Степень достоверности сопоставлений ненаблюдаемой экономики весьма невелика, но уже нынешние международные сравнения дают представления о масштабах теневой и неформальной экономической деятельности. В течение последнего десятилетия объем нерегистрируемой экономики постоянно возрастал. Различия в масштабах теневой экономической деятельности весьма существенны (табл. 4.2).

Таблица 4.2
Оценка размеров теневой экономики в 1990-х годах

Страна	Теневая экономика, % к ВВП
Греция	29–35
Италия	20–26
Бельгия	12–21
Испания	10–23
Великобритания	7–13
Ирландия	5–10
Нидерланды	5–14
Франция	4–14
Германия	4–14
Швеция	4–7
Австрия	4–7
Дания	3–7
Финляндия	2–4
Люксембург	Нет данных
Португалия	Нет данных

Таким образом, 15 стран ЕС можно разбить на три группы:

- Скандинавские страны, Ирландия, Австрия, и Нидерланды с объемом теневой экономики до 5%;
- Греция и Италия – более 20%;
- Бельгия, Германия, Франция и Великобритания, занимающие промежуточное состояние по объему теневой экономики в ВВП.

Российская экономика по сравнению с развитыми странами и со многими европейскими странами с переходной экономикой поражает огромными масштабами теневой деятельности.

По данным МВД Российской Федерации, в 1990–1991 гг. в теневой экономике производилось 10–11% ВВП. В 1993 г. доля теневой экономики по отношению к ВВП составила 27%, в 1994 г. – 39, в 1995 г. – 46, в 1999 г. – 40–50%. По тем же данным, с теневой экономикой так или иначе связаны примерно 58–60 млн человек.

Значительно меньшую оценку дает Госкомстат России. Так, по данным Госкомстата России, в 1992–1994 гг. доля теневой экономики в ВВП составила примерно 9–10%, в 1995 г. – 20, в 1996 г. – 23, в 1999 г. – 22–25%.

Столь различные оценки объясняются следующими обстоятельствами:

МВД суммирует цифру скрытого и неформального производства, полученную Госкомстатом, и собственную оценку подпольного производства, финансового мошенничества и других незаконных перераспределительных операций;

Госкомстат России не учитывает подпольное производство запрещенных законом товаров и услуг.

Таким образом, МВД получает завышенную оценку объемов теневой экономики (в рамках теневой экономической деятельности), так как перераспределительные операции не имеют прямого отношения к самому производству ВВП, а Госкомстат России, возможно, заниженную.

В этой связи возникает вопрос, каков «допустимый» размер теневых секторов в стране, при котором он не несет опасности национальной экономике? Многие специалисты сходятся во мнении, что эта величина не должна превышать 5–10% ВВП.

Рост теневой экономики в России был настолько значительным, что в 1996 г. перекрыл сокращение ее легальной части. Этим часто объясняют те признаки экономического роста, которые наблюдались в российской экономике в 1996–1997 гг. Компенсация падения производства в легальной экономике за счет увеличения ее теневой части имела место даже в такой сфере, как военно-промышленный комплекс [27].

Масштабы теневой экономической деятельности в России становятся сопоставимыми с масштабами, фиксируемыми в странах Латинской Америки. Теневая экономика начинает характеризоваться примерно тем же набором механизмов, что и официальная: правила ценообразования, способы обеспечения соблюдения контрактов, набор профессий со своим кодексом поведения, свои механизмы инвестирования.

В 2000 г. Статкомитетом СНГ был разработан и направлен в страны Содружества Вопросник об оценках теневой экономики в странах СНГ, в соответствии с которым страны предоставили информацию об особенностях ее отражения в национальных счетах. Каждая страна указала степень охвата и долю ненаблюдаемой экономики в различных показателях СНС, основные методы оценки и ближайшие планы по развитию и совершенствованию этих оценок. В наиболее обобщенном виде информация по этому вопросу представлена в табл. 4.3.

Таблица 4.3

Расчеты ненаблюдаемой экономики (НЭ) в странах СНГ
на конец 1990-х годов
(на основе Вопросника Статкомитета СНГ об оценках
теневой экономики в странах СНГ)

	Азербай- джан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан
1. Доля НЭ в расчетах ВВП, %:					
производственным методом	20-22	29	9	26	30
распределительным методом		29	10		49
методом конечного использования		20	6		22
2. В оценки НЭ включается:					
а) вся деятельность, не учитываемая регулярным статистическим наблюдением (как скрытая, так и просто недоучитываемая)	+	+	+	+	+
предприятий	+	+	+	+	+
домашних хозяйств	+	+	+	+	+
б) только скрытая деятельность					
предприятий					
домашних хозяйств					
3. Применяемые методы оценки НЭ:					
1) метод товарных потоков на основе:		+	+	+	+
а) таблиц ресурсов и использования		+			
б) межотраслевого баланса			+		
в) балансов отдельных продуктов			+	+	+
2) другие интегральные методы на основе:		+	+		+
а) альтернативных расчетов добавленной стоимости отраслей		+	+		+
б) альтернативных расчетов доходов домашних хозяйств	+	+	+		+
в) использования монетарной модели					

Продолжение

	Азербай- джан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан
3) косвенные методы на основе использования различных источников данных:	+	+	+	+	+
а) данных смешанных обследований домашних хозяйств и некорпорированных предприятий		+	+	+	+
б) данных специальных обследований расходов домашних хозяйств	+	+	+	+	
в) данных обследований занятости, рабочей силы		+		+	
г) данных о численности занятых в профессиях с регулярным дополнительным доходом					
д) данных сравнительного анализа соотношения затрат и выпуска у разных групп предприятий			+		
е) данных административных источников			+		+
ж) данных различных видов государственного контроля	+	+	+		
з) данных опросов руководителей предприятий		+			
и) данных независимых аудиторских и консалтинговых фирм					
4. Осуществление досчетов на НЭ каких-либо других показателей СНС, кроме ВВП и его компонентов	нет	нет	нет	нет	нет
5. Осуществление оценок незаконной деятельности	нет	нет	нет	нет	нет

	Кыргыз- стан	Мол- дова	Россия	Таджи- кистан	Узбе- кистан	Ук- раина
1. Доля НЭ в рас- четах ВВП, %:						
производствен- ным методом	9,5	15	22	16	28	20
распределитель- ным методом	23	15	23-24	-	...	17
методом конечно- го использования	25	12	21-26	-	...	14
2. В оценки НЭ включается:						
а) вся деятельность, не учитываемая регулярным стати- стическим наблю- дением (как скры- тая, так и просто недоучитываемая)			+	+	+	+
предприятий			+	+	+	+
домашних хозяйств			+	+	+	+
б) только скрытая деятельность предприятий	+	+				
домашних хозяйств	+	+				
3. Применяемые методы оценки НЭ:						
1) метод товарных потоков на основе:		+	+	+		+
а) таблиц ресурсов и использования		+	+			
б) межотраслевого баланса			+			+
в) балансов от- дельных продуктов	+		+	+		+
2) другие инте- гральные методы на основе:			+		+	+
а) альтернативных расчетов добавлен- ной стоимости отраслей			+			+

	Кыргыз- стан	Молдо- ва	Россия	Таджи- кистан	Узбе- кистан	Ук- раина
б) альтернативных расчетов доходов домашних хозяйств						+
в) использования монетарной модели			1)			
3) косвенные ме- тоды на основе использования различных источ- ников данных:	+	+	+	+	+	+
а) данных смешан- ных обследований домашних хозяйств и некорпорирован- ных предприятий					+	
б) данных специ- альных обследо- ваний расходов до- машних хозяйств	+			+		+
в) данных обсле- дований занятости, рабочей силы			+	+		+
г) данных о чис- ленности занятых в профессиях с регу- лярным дополни- тельным доходом		+				
д) данных сравни- тельного анализа соотношения за- трат и выпуска у разных групп предприятий		+			+	+
е) данных админи- стративных источ- ников	+	+	+	+	+	+
ж) данных различ- ных видов государ- ственного контроля	+	+		+	+	
з) данных опросов руководителей предприятий			1)			

	Кыргыз- стан	Молдо- ва	Россия	Таджи- кистан	Узбе- кистан	Ук- раина
и) данных независи- мых аудитор- ских и консалтин- говых фирм			1)			
4. Осуществление досчетов на НЭ каких-либо других показателей СНС, кроме ВВП и его компонентов	нет	ВНД, ВРД ДХ	ВРД ДХ	нет	нет	нет
5. Осуществление оценок незаконной деятельности	нет	нет	нет	наркоти- ки	нет	нет

Условные обозначения: (+) означает, что рассматриваемая сфера или метод используется в статистической практике страны.

ВВП – валовой внутренний продукт, ВНД – валовой национальный доход, ВРД ДХ – валовой располагаемый доход домашних хозяйств.

Примечание. По Таджикистану доля теневой экономики в расчетах ВВП оценивается примерно 15%; другие данные не представлены. По Кыргызстану и Молдове здесь и далее все данные представлены только по скрытой деятельности.

1) Экспериментальные оценки Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ.

Из анализа текущего состояния работы по оценкам ненаблюдаемой экономики можно сделать следующие выводы:

- все страны Содружества производят оценки ненаблюдаемой экономики и включают их в расчеты ВВП;
- оценки ненаблюдаемой экономики производятся на основе методологии СНС ООН версии 1993 г., адаптированной к особенностям стран СНГ, и с этой точки зрения сопоставимы между собой (различия в охвате ненаблюдаемой экономики – это другой вопрос);
- во всех странах, кроме Кыргызстана и Молдовы, оценки теневой экономики включают деятельность, не учитываемую статистическим наблюдением (т.е. как скрытую, так и просто недоучитываемую).

Досчеты по ненаблюдаемой экономике производственным методом варьируют от 9 до 30%, распределительным методом – от 10 до 49%, методом конечного использования – от 6 до 26%.

Наибольшая часть досчетов на ненаблюдаемую деятельность приходится на отрасли:

- сельское хозяйство (личные подсобные хозяйства, индивидуальные и коллективные сады и огороды);
- торговлю (индивидуальная деятельность торговцев на рынках, челноки);
- строительство (строительство и ремонт жилья и других построек домашними хозяйствами для себя и на заказ);
- транспорт;
- здравоохранение;
- образование.

Ряд стран делает расчеты ненаблюдаемой экономики по секторам домашних хозяйств и нефинансовых предприятий: Беларусь, Кыргызстан, Молдова и Узбекистан. Среди методов, используемых в расчетах ненаблюдаемой экономики, наиболее популярны следующие:

1) метод товарных потоков (Армения, Молдова, Беларусь, Россия, Украина используют таблицы ресурсов и использования или межотраслевой баланс, а в ряде стран применяются балансы отдельных продуктов);

2) все страны применяют косвенные методы расчетов ненаблюдаемой экономики:

- данные административных источников (8 стран);
- данные специальных обследований домашних хозяйств (7 стран);
- данные различных видов государственного контроля, главным образом налоговых органов (7 стран);
- данные обследований занятости, рабочей силы (5 стран);
- данные сравнительного анализа соотношений затрат и выпуска у различных групп экономических единиц (5 стран);

3) пока только две страны корректируют не только показатели ВВП и его компоненты, но и другие показатели СНС (Россия – валовой располагаемый доход домашних хозяйств, Молдова – валовой национальный доход и валовой располагаемый доход);

4) попытки оценки незаконной деятельности предприняты официальной статистикой Туркменистана, но на стадии экспериментальных расчетов, без корректировки ВВП.

Наиболее серьезные проблемы, с которыми сталкивается статистика стран СНГ в оценках ненаблюдаемой экономики, – две: во-первых, трудности с получением информации в связи с нере-

гистрацией экономических единиц, а также непредоставлением и намеренным искажением данных зарегистрированными хозяйствующими субъектами (сокрытие и занижение объемов производства и доходов); во-вторых, недостатки в организации статистического наблюдения (неполный охват, нерепрезентативность, невыявленные ошибки в отчетности).

В чем смысл предложений Статкомитета СНГ по совершенствованию статистики ненаблюдаемой экономики? В наиболее концентрированном виде их можно свести к следующим позициям:

- выявление приоритетных направлений расчетов;
- совершенствование информационной базы;
- внедрение наиболее эффективных методов расчетов;
- повышение аналитической составляющей расчетов.

Рассмотрим каждую из позиций.

1. Выявление приоритетных направлений расчетов. Приоритетными направлениями, по мнению Статкомитета СНГ, должны стать:

- улучшение текущей оценки ненаблюдаемой экономики и обеспечение полноты охвата ВВП и его основных компонентов;
- обеспечение анализа ненаблюдаемой экономики в секторальном разрезе;
- сосредоточение усилий на оценке неучитываемой, но не запрещенной законом деятельности;
- совершенствование методов оценки неформального сектора экономики (наиболее значительная часть ненаблюдаемой экономики);
- необходимость в дальнейшем сосредоточиться на пересмотре динамических рядов ВВП и его компонентов.

2. Совершенствование информационной базы. Совершенствование информационной базы должно происходить по следующим направлениям:

- развитие регистра предприятий в направлении максимально полного охвата всех единиц;
- поэтапная реализация программы экономических переписей;
- выделение и изучение характерных типов хозяйствующих субъектов;
- уточнение стратегии сбора данных с учетом типа и размера предприятия;
- повышение уровня представления данных и их достоверности;

- совершенствование обследований домашних хозяйств (бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы);

- проведение специальных выборочных обследований;

- формирование информационной базы для использования косвенных методов количественной оценки ненаблюдаемой экономики (например, внедрения административных регистров).

3. Внедрение наиболее эффективных методов расчетов. Наиболее эффективными методами расчетов являются:

А. Метод товарных потоков.

Внедрение метода товарных потоков предполагает:

- распределение выпуска по товарным группам;
- распределение экспорта и импорта по товарным группам;
- распределение налогов и субсидий на продукты, торгово-транспортных наценок – по товарным группам;
- распределение общего объема ресурсов между элементами использования.

Б. Система натуральных и стоимостных балансов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, обеспечивающих согласование данных о ресурсах и использовании продукции. Следует возродить эту систему.

В. Комбинирование различных методов расчетов. Например, было бы целесообразным скомбинировать обследование скрытой оплаты труда по регионам и обследование структуры распределения крупных покупок по регионам для выявления скрытых доходов.

Г. Расширение альтернативных оценок.

Д. Применение математических моделей с добавлением «итальянского подхода» (метод затрат труда).

4. Повышение аналитической ценности расчетов. Повышение аналитической ценности расчетов состоит прежде всего в изучении непосредственно ненаблюдаемой экономики в следующих разрезах:

1) ненаблюдаемая экономическая деятельность некорпоративных предприятий в секторе домашних хозяйств:

а) рыночные производители:

- «теневая» экономическая деятельность;
- другая недоучитываемая экономическая деятельность;

б) нерыночные производители:

- теневая экономическая деятельность;
- другая недоучитываемая экономическая деятельность;

2) ненаблюдаемая экономическая деятельность юридических лиц;

а) теневая экономическая деятельность;

б) другая недоучитываемая экономическая деятельность.

* * *

Изучение методологических аспектов измерения экономической деятельности в теневом и неформальном секторах экономики показало, что практическая статистика концентрирует свои усилия на решении проблемы оценки добавленной стоимости в целом по ненаблюдаемой экономике (для более полной оценки ВВП). И это на первоначальном этапе оправданно. Досчеты на ненаблюдаемую экономику должны производиться производственным, распределительным и методом конечного использования, т.е. подходами, применяемыми для исчисления ВВП.

В российской статистике, как и в статистике многих других стран СНГ (кроме Азербайджана, Грузии и Туркменистана), используются все три подхода-досчетов на ненаблюдаемую экономику в ВВП. В настоящее время доля ненаблюдаемой экономики в ВВП, оцененной по производственному методу, варьирует от 9 до 30%; на основе распределительного метода – от 10 до 49%; на основе метода конечного использования – от 6 до 26%. Вариация масштабов ненаблюдаемой экономики между странами СНГ объясняется не только различиями в экономической политике, степени криминализации и роли неформального сектора экономики в общественном воспроизводстве, но и различиями в понимании содержания ненаблюдаемой экономики, качестве информации.

Серьезная дифференциация оценок масштабов регулярно не учитываемой экономической деятельности (прежде всего теневой) имеет место и в отношении ряда западных стран. Согласно исследованиям австрийского экономиста Ф.Шнайдера, во второй половине 1990-х гг. в развитых странах теневая экономика составляла в среднем свыше одной десятой от ВВП, в странах с переходной экономикой – около четверти, а в развивающихся странах – примерно 40% от ВВП.

Конечно, приводимые данные могут рассматриваться как слабо ориентировочные. Можно констатировать, что, несмотря на явный прогресс в статистике ненаблюдаемой экономики, нельзя обольщаться современным уровнем методологического и информационного обеспечения расчетов экономической деятель-

ности в теневом и неформальном секторах экономики. И дело тут не только в степени надежности самих оценок (досчетов); реально погрешность даже достаточно грамотных расчетов может составлять несколько десятков процентов. Самый главный недостаток состоит в недостаточной системности, комплексности при формировании рассматриваемой области экономической статистики. Большой акцент должен быть сделан на разработке инструментария измерения всех сторон воспроизводственного процесса в той части экономики, которая относится к теневой и неформальным секторам (по отдельности). Было бы желательно статистику ненаблюдаемой экономики дополнить разделом, отражающим перераспределительные процессы, связанные прежде всего с теневой деятельностью (как экономического, так неэкономического характера).

Российскими специалистами¹ высказывается мнение, что развитие статистики ненаблюдаемой экономики связано также с решением как организационных статистических проблем, так и проблем, выходящих за рамки статистики. К первым относятся гарантирование конфиденциальности данных и проведение разъяснительной работы среди респондентов относительно возможных направлений использования запрашиваемой информации, а также переход на международные стандарты при обследовании предприятий и домашних хозяйств. Ко вторым – стабилизация экономического положения, выход на траекторию устойчивого экономического роста, совершенствование налогового законодательства и механизма его исполнения.

В связи с тем, что в странах с переходной экономикой неформальный сектор экономики играет заметную роль в образовании доходов и уменьшении уровня бедности населения, весьма актуально в рамках международных статистических стандартов развивать самостоятельную статистику неформального сектора и производства домашних хозяйств для собственного использования, что предполагает более широкое использование в расчетах балансового метода, совершенствование программы обследования домашних хозяйств и занятости населения.

¹ См., например, статью: *Иванов Ю.Н., Карасева В.Л.* Проблемы измерения ненаблюдаемой экономики: Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики, разработанное ОЭСР, МВФ, МОТ, Статкомитетом СНГ // Вопросы статистики. – 2003. – № 2.

1. Основные определения, используемые для характеристики ненаблюдаемой экономики

Ненаблюдаемая экономика (как ненаблюдаемая экономическая деятельность) охватывает деятельность по производству товаров и услуг, не учитываемую регулярным статистическим наблюдением, которая подлежит включению в расчеты ВВП. Ненаблюдаемую экономику следует отграничить от таких аспектов незаконной деятельности, которые не связаны с производством доходов, активов, а рассматриваются как их перераспределение посредством неэкономических инструментов. Ненаблюдаемая экономика охватывает следующие компоненты:

- а) скрытую экономическую деятельность;
- б) незаконную (подпольную) экономическую деятельность;
- в) легальную экономическую деятельность, не учитываемую регулярным статистическим наблюдением из-за несовершенства статистических инструментов.

Скрытая экономическая деятельность – деятельность по производству и обращению товаров и услуг, в принципе разрешенная законом, но преднамеренно скрываемая (полностью или частично) с целью утаивания доходов и невыплаты (или несанкционированного уменьшения выплаты) налогов и других обязательных платежей.

Незаконная (подпольная) экономическая деятельность – деятельность по производству, обращению и использованию запрещенных законодательством товаров и услуг.

Легальная экономическая деятельность, не учитываемая регулярным статистическим наблюдением из-за несовершенства статистических инструментов, – деятельность экономических единиц, которую преднамеренно не скрывают от государственного контроля и учета, но которая не учитывается из-за ограничений или ошибок статистического наблюдения (например, когда объемы деятельности экономических субъектов ниже «порога чувствительности» статистического инструментария или в результате пробелов и ошибок в отчетности).

К регулярному статистическому наблюдению относятся данные, собираемые на системной основе, т.е. не от случая к случаю, а в постоянном режиме (информация бухгалтерской и статистической отчетности, специально организованные обследования, проводимые регулярно, типа обследований бюджетов домашних хозяйств).

Для аналитических целей скрытая и незаконная (подпольная) экономическая деятельность может быть объединена в категорию «теневая экономика». Теневая экономическая деятельность предполагает создание системы неформальных связей между экономическими субъектами, базирующихся на личных отношениях и непосредственных контактах между ними и дополняющих официально установленный порядок организации экономических связей.

Неформальный сектор экономики согласно определению СНС ООН версии 1993 г. представляет собой производственную составляющую сектора домашних хозяйств, образуемую предприятиями домашних хозяйств, точнее, некорпоративными предприятиями, принадлежащими домашним хозяйствам, которые ни с юридической, ни с экономической точки зрения нельзя отделить от их владельцев. Эта деятельность может быть как официально регистрируемой, так и ненаблюдаемой.

Таким образом, ненаблюдаемая (в том числе теневая) деятельность составляет лишь часть деятельности неформального сектора. С другой стороны, ненаблюдаемая (в том числе теневая) деятельность выходит за рамки неформального сектора. Если рассматривать ненаблюдаемую экономику в более широком плане, то вполне логично структурировать ее следующим образом:

Ненаблюдаемая экономика = Часть неформального сектора экономики + Теневая экономика + Криминальная деятельность (в части незаконного перераспределения доходов и активов).

В СНС некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам (предприятия домашних хозяйств), отличаются от корпораций и квазикорпораций по признаку юридической организации единиц и типу счетов, которые они ведут.

Предприятия домашних хозяйств – это экономические единицы, занятые производством товаров и услуг с целью обеспечения занятости и дохода домашним хозяйствам, которые не учреждаются как юридические субъекты отдельно от домашних хозяйств или их членов и не ведут полный набор счетов (включая бухгалтерский баланс), позволяющий четко разграничить производственную деятельность и другие виды деятельности их владельцев и определить потоки дохода и капитала между предприятиями и их владельцами.

Предприятия домашних хозяйств обычно характеризуются относительно небольшими масштабами производства и низким уровнем его организации с незначительным или полным отсутствием разделения между трудом и капиталом как факторами производства. Трудовые отношения (там, где они существуют) основаны, главным образом, на случайной занятости, родстве, личных и социальных связях и реже на контрактных соглашениях с формальными гарантиями. Основные фонды и другие активы, используемые в производстве, такие, как здания, оборудование, автомобили, принадлежат не предприятиям, а их владельцам и могут одновременно использоваться и для потребительских целей домашнего хозяйства. Предприятия как таковые (предприятия домашних хозяйств) не могут осуществлять контрактные операции, вступать в договорные отношения с другими хозяйствующими субъектами и принимать обязательства от своего имени. Их владельцы ведут финансовую деятельность на свой риск; они отвечают лично без всяких ограничений за долги или обязательства, принятые в процессе производства. Затраты на производство часто неотделимы от потребительских расходов домашнего хозяйства.

Согласно концепции производства в СНС в неформальном секторе экономики должна учитываться вся производственная деятельность предприятий домашних хозяйств независимо от их организационной формы, а также от того, является ли эта деятельность юридически законной или противоречит правовым нормам данной страны. Таким образом, производство в неформальном секторе должно охватывать как законное производство товаров и услуг, так и скрытое и незаконное производство товаров и услуг предприятиями домашних хозяйств.

В соответствии с СНС ООН версии 1993 г. *сфера производства неформального сектора экономики включает производство предприятиями домашних хозяйств:*

а) рыночных товаров и услуг (соответственно рыночные предприятия);

б) нерыночных товаров и услуг (соответственно нерыночные предприятия),

в том числе:

- товаров для собственного использования (конечного потребления или накопления);
- услуг по проживанию в собственном жилище;
- услуг оплачиваемой домашней прислуги.

Рыночные предприятия домашних хозяйств создаются с целью производства товаров и услуг и для продажи или обмена на рынке. Они могут заниматься практически любым видом производственной деятельности – сельским хозяйством, промышленной деятельностью, строительством, перевозкой грузов и пассажиров, торговлей, оказанием посреднических услуг, услуг частных врачей, преподавателей, репетиторов и т.д. Часть товаров этих рыночных производителей может быть оставлена для конечного использования членами домашнего хозяйства, к которому принадлежит владелец. Эти товары должны включаться в объем продукции этих предприятий и соответственно в расходы на конечное потребление и валовое накопление домашних хозяйств.

Нерыночные предприятия домашних хозяйств создаются с целью производства товаров для собственного использования. К ним относятся:

а) крестьянские (фермерские) хозяйства без образования юридического лица и личные подсобные хозяйства населения, занятые производством сельскохозяйственной продукции для собственных нужд;

б) домашние хозяйства, занятые:

- индивидуальным строительством и капитальным ремонтом жилья, дач, хозяйственных построек собственными силами;

- производством продуктов убоя (выделкой шкур, кож и др.) и переработкой сельскохозяйственной продукции (например, производством зерна, муки, растительного и животного масла, сыра, вина, пива, консервированием фруктов, овощей и др.);

- заготовкой продуктов лесопользования и охоты (дров, торфа, дикорастущих растений, грибов, плодов и ягод, пушнины, дичи);

- другими видами производства (например, производством тканей, обуви, гончарных изделий, мебели, художественных поделок и др.).

Нерыночные предприятия домашних хозяйств могут продавать часть продукции, которая превышает их собственные потребности, но если они регулярно занимаются продажей большей части своей продукции, то их следует рассматривать как рыночные предприятия.

В соответствии с СНС ООН версии 1993 г. в границы производства неформального сектора экономики не включаются и не отражаются в ВВП:

а) деятельность, связанная с производством домашних и личных услуг членами домашнего хозяйства для собственного конечного потребления (за исключением услуг по проживанию в собственном жили-

ще и домашних услуг, оказываемых оплачиваемой домашней прислуги). К таким услугам относятся:

- уборка жилища, занимаемого домашним хозяйством, мелкий ремонт, производимый квартиросъемщиками;
- ремонт хозяйственно-бытовых товаров длительного пользования, транспортных средств, используемых для целей домашнего хозяйства;
- приготовление пищи;
- воспитание и обучение детей, а также уход за ними;
- уход за больными, инвалидами, престарелыми;
- перевозка членов домашнего хозяйства или их имущества личным транспортом;

б) нелегальная деятельность отдельных лиц, связанная с перераспределением доходов или активов.

Между определениями неформального сектора СНС ООН версии 1993 г. и Международной организацией труда (МОТ) (на 15-й Международной конференции специалистов по статистике труда в январе 1993 г.) есть некоторые различия.

2. Краткое описание интегральных и косвенных методов измерения ненаблюдаемой экономики

Метод товарных потоков заключается в прослеживании пути товаров и услуг от производителя (внутри страны или за рубежом) до пользователя (внутри страны или за рубежом) и сопоставлении данных о ресурсах товаров и услуг и их использовании с помощью таблиц ресурсов и использования, межотраслевого баланса, балансов отдельных видов продуктов. Он является основным интегральным методом учета ненаблюдаемой экономики.

К другим интегральным методам оценки объемов ненаблюдаемой деятельности относятся:

а) *альтернативные оценки* добавленной стоимости отраслей, учитывающие специфику отрасли (например, оценки на основе анализа данных о соотношении потребления электроэнергии и выпуска промышленной продукции; расходов кормов и продукции животноводства; затрат цемента и продукции строительства и т.п.);

б) *альтернативные расчеты доходов* домашних хозяйств (например, на основе соотношений между доходами и расходами на определенные товары и услуги, спрос на которые обладают высокой доэластичностью, т.е. высокой зависимостью от уровня доходов);

в) использование *монетарной модели*. Метод основывается на предположении, что расчетные операции между экономическими субъектами ненаблюдаемой экономики производятся, как правило, наличными деньгами, а в официальной экономике в основном через банковские счета. Поэтому для оценки изменений, происходящих в ненаблюдаемой экономике, может быть использовано соотношение увеличения количества находящихся в обращении денег и общего объема краткосрочных вкладов экономических единиц на банковских счетах.

Модификациями монетарного метода являются метод Гутманна и метод Беднарского, Кокосинского, Стопур.

Метод Гутманна основан на предположениях:

1) соотношение наличных денег и безналичной денежной массы в базисном периоде было «нормальным», теневой экономики не существовало;

2) избыток наличных денег по сравнению с базисным периодом объяснялся только теневой деятельностью;

3) скорость обращения денег (ВВП/М2) одинакова в официальной и теневой экономике.

По методу М.Беднарского, Р.Кокосинского, Дж. Стопур теневой оборот товаров и услуг определяется как разность фактически используемого объема денежной массы (произведение совокупной денежной массы на скорость ее обращения) и общего объема розничного товарооборота и платных услуг.

Косвенные методы учета ненаблюдаемой экономики на основе использования различных источников данных представляют собой методы не прямых оценок ненаблюдаемой экономики или отдельных ее компонентов, основанные на информации об отдельных фактах или явлениях или на сравнительном анализе данных, полученных из различных источников. Эта информация позволяет получить представление об относительных масштабах и тенденциях распространения этой деятельности в пределах ограниченной группы единиц или по отдельному явлению, которое затем распространяется на всю соответствующую совокупность единиц или явлений. К основным косвенным методам относятся:

• *использование данных смешанных обследований домашних хозяйств и некорпоративных предприятий*, в которых сочетаются обследования доходов и расходов домашних хозяйств как потребителей товаров и услуг, и доходов и расходов некорпорированных предприятий домашних хозяйств как производителей;

- использование данных специальных обследований расходов домашних хозяйств, в ходе которых производятся опросы об отдельных направлениях расходов: чаевые, ценные подарки и прочие дополнительные затраты, связанные с приобретением товаров и услуг; приобретение товаров и услуг на неорганизованном рынке – на улице, у частных торговцев с рук и т.п., в том числе без оформления счета;

- использование данных обследований занятости, рабочей силы, в результате которых выявляются официально зарегистрированные безработные, получающие пособия, но имеющие постоянную или временную работу; официально не зарегистрированные иностранцы, беженцы, лица без прописки, а также лица с высокой квалификацией, нанимаемые частными фирмами на работу в качестве консультантов и др.;

- использование данных о численности занятых в профессиях с регулярным дополнительным доходом (врачи, стоматологи, медсестры, адвокаты, парикмахеры, косметологи, водители такси, официанты, продавцы газет, лица, занимающиеся ремонтом сложной бытовой техники (компьютеров, аудио-видеоаппаратуры, телевизоров, стиральных машин и т.п.), работники автосервиса, сторожа автостоянок, слесари, сантехники и др.);

- использование данных сравнительного анализа соотношения затрат и выпуска у разных групп предприятий (например, у крупных и малых предприятий, у государственных и частных предприятий);

- использование данных административных источников (например, данных учета земли, жилищ, автомобилей);

- использование данных различных видов государственного контроля (финансового, налогового, правового, выборочного контроля достоверности показателей статистической отчетности);

- использование данных опросов руководителей предприятий (например, данных о доле сделок, не оформленных договорами, о мотивации утаивания доходов и т.п.);

- использование данных независимых аудиторских и консалтинговых фирм о способах и масштабах сокрытия доходов, получаемых владельцами предприятий, заработной платы работников и др.

1. Андреев А.В. Основные «отмывочные» операции страховых компаний в России и использование статистических методов для оценки их масштабов // Вопросы статистики. – 1999. – № 2.

2. Андреев А.В. Теневая экономика: определение и формы проявления: Материалы международной научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-98», Секция «Проблемы экономической теории» – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1998.

3. Бегство капитала замедляется? Подборка материалов в газете // Экономика и жизнь. – 2001. – № 48. – ноябрь.

4. Бокун Н.Ч. Теневая экономика: понятия, классификации, методы оценки. Научно-исследовательский институт статистики Министерства статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2002.

5. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. – 1997. – № 7.

6. Бокун Н., Кулибаба И. Теневая экономика: понятие, классификация, информационное обеспечение // Вопросы статистики. – 1997. – № 7.

7. Виркунен В. Российский бизнес прячется в тень // Деловой мир. – 1994. – 4 марта.

8. Глинкина С. К вопросу о криминализации российской экономики // Альтернатива. – 1997. – № 1.

9. Глинкина С. Особенности теневой экономики в России // Независимая газета. – 1998. – 17 мая.

10. Глисин Ф.Ф., Лукашина Ж.Е. Оценка состояния и тенденции теневой экономики на основе данных конъюнктурных обследований // Вопросы статистики. – 1999. – № 12.

11. Головачев В. Особенности национальной теневой экономики // Экономика и жизнь. – 2001. – № 10.

12. Герасименко В., Заварина Е., Малышев Н. О качестве статистической информации // Вопросы статистики. – 1996. – № 7.

13. Горбачева Т. Использование данных обследований населения по проблемам занятости в России для определения параметров теневой экономики // Вопросы статистики. – 2000. – № 6.

14. Губина И., Рубченко М. Схематичная экономика // Эксперт. – 1998. – № 33.

15. Де Сото, Эрнандо. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaxy, 1995 (1989).

16. Деев Г., Степанов С., Луннов А. Федеральная программа реформирования статистики и технологии сплошного статистического наблюдения // Вопросы статистики. – 1997. – № 5.

17. Епихина А. Организация статистического наблюдения за сельскохозяйственной деятельностью в хозяйствах населения // Вопросы статистики. – 1998. – № 1.

18. Иванов Ю.Н., Карасева В.Л. Проблемы измерения ненаблюдаемой экономики (о Руководстве по измерению ненаблюдаемой экономики, разработанном ОЭСР, МВФ, МОТ, Статкомитетом СНГ) // Вопросы статистики. – 2002. – № 2.

19. Исправников В. Теневая экономика в фокусе финансового контроля // Финансовый контроль. – 2001. – № 1.

20. Исправников В., Куликов В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. – М., 1997.

21. Карпов П. Как восстановить платежеспособность российских предпринимателей? // Российский экономический журнал. – 1998. – № 4.

22. Кбиладзе Д. Ход реформ статистики предпринимательства с целью получения надежных данных систем национальных счетов Грузии // Вопросы статистики. – 2000. – № 12.

23. Кевеш А.Л., Коломейцева Г.В., Грищенко Е.А. Вопросы учета индивидуальных предпринимателей в Едином государственном регистре предприятий и организаций // Вопросы статистики. – 2001. – № 7.

24. Клейнер Г., Тамбовцев В., Качалов Р. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. – М.: Экономика, 1997.

25. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. – М.: РГГУ, 2000.

26. Корягина Т. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. – 1990. – № 3.

27. Косалс Л. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. – 1998. – № 10.

28. Косарев А.Е. Вопросы макроэкономической оценки бегства капитала из России // Вопросы статистики. – 2000. – № 2.

29. Кузнецова В. Методологические основы экономических оценок и досчетов статистических показателей платных услуг населению // Вопросы статистики. – 1995. – № 8.

30. Кузнецова Т. Некоторые аспекты исследования неформальной экономики в России. – М.: Экономика, 1991.

31. Курс социально-экономической статистики / Под ред. М.Г. Назарова (второе издание). – М.: Финстатинформ, 2002.

32. Лунне, Петер фон дер. Экономическая статистика: Статистические очерки – том 1 (Европейский центр повышения квалификации, Издатель: Федеральное статистическое управление Германии). – Штуттгарт, Йена, Густав Фишер Ферлаг. 1995.

33. Лунев В. Рыночная экономика и преступность // Экономика и современность. – 1996. – № 5.

34. Макаров Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики. – 1998. – № 3.

35. Масакова И.Д. Определение параметров теневой экономики // Вопросы статистики. – 1999 – № 12.

36. Масакова И.Д. Применение «итальянского метода» для оценки выпуска продукции по отраслям экономики с учетом скрытой и неформальной деятельности в отдельных регионах России // Вопросы статистики. – 2000. – № 6.

37. Маслова Н.П., Капустин А.А. Статистическая оценка масштабов теневой экономики в промышленности Ростовской области: методологический аспект // Вопросы статистики. – 1999. – № 9.

38. Методика дорасчета объема перевозок грузов предприятиями автомобильного транспорта и предпринимателями-владельцами грузовых автомобилей // Вопросы статистики. – 1995. – № 5.

39. Методологические основы определения параметров неформальной деятельности в торговле на федеральном уровне // Вопросы статистики. – 1997. – № 8.

40. Методологические положения по статистике. Вып. 2-й. Госкомстат России. – М.: 1998.

41. Методологические принципы отражения в СНС теневой экономики и методические рекомендации по расчету отдельных ее показателей. – М.: Статкомитет СНГ, 1995.

42. Методологические рекомендации по определению общего объема платных услуг населению с учетом неформальной деятельности / Статистика СНГ // Статистический бюллетень. – 2000. – № 5 (236).

43. Найшуль В. О нормах современной российской государственности // Сегодня. – 1996. – 23 мая.

44. Нестеров Л. Теневая экономика в зарубежной статистике // Вестник статистики. – 1991. – № 3.

45. Неформальная экономика и гибкий рынок труда: теория и практика в ФРГ. Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН АН СССР, 1987.

46. Неформальный сектор в российской экономике / Приложение к журналу «Предпринимательство в России». – М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998.

47. Николаева М.И., Шевяков А.Ю. Теневая экономика: методы анализа и оценки (обзор западных экономистов) // Экономика и математические методы. – 1990. – Т. 26. – Вып. 5.

48. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

49. Норт Д. Институты и экономический рост / THESIS, 1993. – Т. 1. – Вып. 2.

50. Опыт стран СНГ в отражении ненаблюдаемой экономики в свете рекомендаций Статкомитета СНГ. – М.: Статкомитет СНГ, 2001.

51. Ореховский П. Статистические показатели и теневая экономика // Российский экономический журнал. – 1996. – № 4.

52. Пивоварова Э. Уроки хозяйственной реформы в КНР // Российский экономический журнал. – 1997. – № 5–6.

53. Плошко Б.Г., Елисеєва И.И. История статистики: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 1990.

54. Пономаренко А. Подходы к определению параметров «теневой экономики» // Вопросы статистики. – 1997. – № 1.

55. Пономаренко А. Скрытые доходы домашних хозяйств // Экономика и жизнь. – 1997. – № 9. – Март.

56. Пономаренко А. Что означает статистический термин «теневая экономика» и как она отражается в национальных счетах // Вопросы статистики. – 1995. – № 6.

57. Пономаренко А., Дашевская И. Неучтенные доходы и структура ВВП // Вопросы статистики. – 1997. – № 1.

58. Раевски, З. и Зьенковски Л. Измерение неформальной экономической деятельности (пример Польши). Статистическая комиссия и Европейская экономическая комиссия/ Конференция европейских статистиков, Совместное совещание ЕЭК/ОЭСР по вопросам национальных счетов (Париж, 9–12 мая 1995 г.) (CES/AC.68/18, STD/NA(95)5, 9 March 1995).

59. Рекомендации по отражению в СНС деятельности неформального сектора экономики. – М.: Статкомитет СНГ, 1997 (опубликовано также: Информационный бюллетень Статкомитета СНГ, 1997, № 4 (30).

60. Рекомендации по оценке влияния деятельности в неформальном секторе и теневой экономике на расчеты конечного использования валового внутреннего продукта (с учетом опыта Госкомстата Российской Федерации). – М.: Статкомитет СНГ, 1998.

61. Рекомендации по совершенствованию методологии учета численности занятых не по найму. – М.: Статкомитет СНГ, 2001.

62. Рекомендации по совершенствованию оценок ненаблюдаемой экономики. – М.: Статкомитет СНГ, 2000 (опубликовано также: Статистический бюллетень СНГ, № 1 (256), январь 2001).

63. Рука селян скрывать устала... Интервью с Н. Демьяновым // Российская газета. – 2001. – 29.08.

64. Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики / Пер. с англ. ОЭСР, МВФ, МОТ, Статкомитет СНГ. – Париж – Москва, 2001–2002.

65. Салимов Рауф. О пилотном выборочном статистическом обследовании деятельности предпринимателей-физических лиц, занимающихся промышленной деятельностью // Вопросы статистики. – 2001. – № 7.

66. Семинар по статистической оценке ненаблюдаемой экономики/ Евростат, ОЭСР, Госкомстат России. – М., 2000.

67. Силаева С.А. К вопросу об определении предмета теневой экономики: Сборник научных трудов. Проблемы национального счетоводства и реализации федеральной программы статистики / Под ред. Г.Д. Кулагиной. – М.: МЭСИ, 1997.

68. Силаева С.А. Применение косвенных методов оценки теневой экономики в экономических условиях России // Проблемы реформирования экономической статистики в России. – СПб.: СПбГУЭФ, 2001.

69. Система национальных счетов 1993: т. 1, т. 2. Подготовлено под эгидой межсекретариатской рабочей группы по национальным счетам. – Нью-Йорк, Париж, 1998.

70. Симачев Ю. Теневая деятельность частных предприятий // Вопросы статистики. – 1997. – № 7.

71. Система национальных счетов: инструмент макроэкономического анализа / Под ред. Ю.Н. Иванова. – М.: Финстатинформ, 1996.

72. Сквозников В.Я., Азаренкова Н.В. Проблемы оценки теневой экономики // Вопросы статистики. – 2001. – № 12.

73. Соколова И. Методические подходы к определению общего объема потребления основных видов материальных и топливных ресурсов // Вопросы статистики. – 1996. – № 5.

74. Степанов Ю.В. Система национальных счетов и проблемы перехода к ней в Российской Федерации: Учеб. пособие. – М.: Министрство экономики Российской Федерации. Экономическая академия, 1993.

75. Тамбовцев В. Государство и переходная экономика: пределы управляемости. – М.: ТЕИС, 1997.

76. Теневая экономика: проблемы и методы учета / Доклад подготовлен Государственным комитетом Российской Федерации по статистике с участием Межгосударственного статистического комитета СНГ – М., 1995.

77. Теневая экономика (Экономические, социальные и правовые аспекты) / Под ред. В.О. Исправникова, В.В. Куликова. – М., ИСПИ РАН, 1996.

78. Теневая экономика в России. – М.: Фонд социально-экономических исследований «Перспективные технологии», 1997.

79. «Теневой» сектор обеспечивает рост российской экономики // Новая газета. – 1997. – 7–13 апр.

80. «Теневые» параметры реформируемой экономики: по материалам научной конференции // Российский экономический журнал. – 1996. – № 8–9.

81. Терлемезян Т., Манасян Г. Ненаблюдаемая экономика в Армении: причины, формы проявления, проблемы статистического измерения // Вопросы статистики. – 1997. – № 10.

82. Тимофеев Л.М. Теневая экономика и налоговые потери в сельском хозяйстве. – М.: РГГУ, 2000.

83. Хоменко Т. Статистические методы оценки теневой и неформальной экономики. – Предпринимательство в России. – 1998. – № 4.

84. Чурилова Э.Ю. Статистическое изучение явлений теневой экономики: Учеб. пособие. – М.: МИПК учета и статистики Госкомстат России, 1998.

85. Экономическая статистика / Под ред. Ю. Н. Иванова. – М.: Инфра-М, 1999.

86. Яковлев А.А. «Челночная» торговля в новых условиях: возможные подходы к оценке масштабов // Вопросы статистики. – 2001. – № 4.

87. Яковлев А.А. Экономика «черного нал» в России: специфика и масштабы явления, оценка общественных потерь. – Вопросы статистики. – 2002. – № 8.

88. Яковлев А., Воронцова О. Методические подходы к оценке величины неучтенного наличного оборота // Вопросы экономики. – 1997. – № 9.

89. Яковлев А.А., Глисин Ф.Ф. Альтернативные формы расчетов в народном хозяйстве и возможности их анализа методами субъективной статистики // Вопросы статистики. – 1996. – № 9.

90. Becker, G. Economic Analysis and Human Behavior // In: L. Green and J. Kagel (eds.) Advances in Behavioral Sciences. Norwood (N.J.): Ablex Publ. Corp. – 1987 – V.1.

91. Boltanski, L., Thevenot, L. De la justification. Les economies de la grandeur. – Paris. – 1991.

92. Buratta, V. An Assessment of «Hidden» Criminal Acts: the Approach Followed in Italy (International Association for Official Statistics, Second Conference, Beijing, 16–19 October 1990).

93. Carter M. Issues in the hidden economy: A Survey // Economic record. Parkville. – 1984. – V. 60. – № 170.

94. Castellano, R. The Estimation of the Hidden Economy in the Eastern European Countries After the Transformation. In: Proceedings of the Eastern European Countries Transition Economy and Statistical Reorganization of Economic Statistical Data Production Processes Useful for the National Accounting Implementation/ Claudio Quintano (Ed.), Naples, June 30, 1995.

95. Castells, M., Portes, A. World Underneath: The Origins, Dynamics, and Effects of The Informal Economy. – In: Portes A., Castells M. and Benton L.A. (eds.), The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries. Baltimore: John Hopkins University Press, 1989.

96. Cebula, R. An Empirical Analysis of the Impact of Government Tax and Auditing Policies on the Size of the Underground Economy: the Case of the United States, 1973–94 // American Journal of Economics and Sociology. – 1997. – V. 56. – № 2.

97. Dilnot A.W., Morris C.N. What do we know about the black economy? // Fiscal Studies. – 1981. – V. 2. – № 1.

98. Eggertsson, T. Economic Behavior and Institutions, Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.

99. Feeny, D. The Demand for and Supply of institutional Analysis and Development: Issues, Alternatives and Choices, San Francisco: ICS Press, 1993.

100. Feige E.L. How big is the irregular economy? // Challenge. № 22. November–December 1979.

101. Feige E.L. The UK's unobserved economy: a preliminary assessment // Journal of Economic Affairs. – 1981. – V.1. – № 2.

102. *Field, B.* The Evolution of Property Rights // *Kyklos*. – 1986. – № 42.
103. *Freud D.* A guide to underground economics // *Financial Times*. – 1979. – 9 April.
104. *Frye, T. and Sleifer, A.* The invisible hand and the grabbing hand. In: *American Economic Review*. – 1997. – V. 87. – № 2.
105. *Gaddy, C. and Ickes, B.W.* To restructure or not to restructure: informal activities and enterprise behavior in transition. – Pennsylvania State University, February 1998, unpublished manuscript.
106. *Gaddy, C. and Ickes, B.W.* Underneath the Formal Economy. Why are Russian Enterprises Not Restructuring? / *Transition Newsletter*. – 1998. – V. 9. – № 4.
107. *Gaddy, C. and Ickes, B.W.* Russia's Virtual Economy / *Foreign Affairs*. – 1998. – V. 77. – № 5.
108. *Gutmann P.M.* The subterranean economy // *Financial Analysts Journal*. – 1977. – November–December.
109. *Gutmann P.M.* The grand unemployment illusion // *Journal of the Institute for Socioeconomic Studies*. – 1979. – V. 4. – № 2.
110. Inventory of National Practices in Estimating Hidden and Informal Economic Activities for National Accounts. United Nations, Economic Commission for Europe, Statistical Division, 1993.
111. *Jensen, M., Meckling, W.* Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // *Journal of Financial Economics*. – 1976 (3, № 4).
112. *Johnson, S., Kaufmann, D. and Shleifer, A.* The unofficial economy in transition / *Brookings Papers on Economic Activity*. – 1997. – № 2.
113. *Kaufmann, D. and Kaliberda, A.* Integrating the unofficial economy into the dynamics of postsocialist economies: a framework of analysis and evidence / *Economic transition in Russia and the new states of Eurasia*. Armonk, NY: M.E. Sharpe, Inc.
114. *Libecap, G.* Contracting for Property Rights, Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1989b.
115. *MacAfee K.* A glimpse of the hidden economy in the national accounts // *Economic Trends*. – 1980. – № 316.
116. *Matthews K.* National income and the black economy // *Economic Affairs*. – 1983. – July.
117. *Matthews K. and Rastogi A.* Little Mo and moonlighters: another look at the black economy // *Quarterly Economic Bulletin*. – 1985. – V. 6. – № 2.

118. *Moser, C.* The Informal Sector Reworked: Viability and Vulnerability in Urban Development // *Regional Development Dialogue*. – 1984. – V. 5. – № 2.
119. *Nikolayenko, S., Lissovnikov, Ya. and MacFarquhar, R.* The shadow economy in Russia's regions / *Russian Economic Trends*, 1997, no. 4, special report.
120. *North, D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance, Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
121. *Peattie, L.* An idea in Good Currency and How it Grew: The Informal Sector // *World Development*. – 1987. – V. 15. – № 7.
122. *Higgins M.* Measuring the Hidden Economy: A Review of Evidence and Methodologies, Outer Circle Policy Unit, 1980.
123. *Rakowsky, C.* Convergence and Divergence in the Informal Sector Debate: A Focus on Latin America, 1984–1992 // *World Development*. – 1994. – V. 22. – № 4.
124. *Ross I.* Why the underground economy is booming // *Fortune*. – 1978. – № 98. – 9 October.
125. *Shleifer, A., Vishny, R.W.* Corruption // *Quarterly Journal of Economics*. – 1993. – V. 107.
126. *Smith S.* Britain's Shadow Economy. – Oxford: Oxford University Press, 1986.
127. *Tanzi, V.* Underground economy and tax evasion in the United States: estimates and implications // *Quarterly Review*. – 1980. – December.
128. *Tanzi, V.* (ed.) The underground economy in the United States and Abroad. Lexington, Massachusetts: D.C. Heath and Company, 1982.
129. *Tokman, V.* Sector informal en America Latina. De subterraneo a legal. – In: Tokman, V.E., (Ed.), *Mas Alla de la Regulacion: El sector informal en America Latina*. Santiago: PRELAC, 1990.
130. *Vira, B.* The Political Coase Theorem: Identifying Differences between Neoclassical and Critical Institutionalism // *Journal of Economic Issues*. – 1997. – № 31, № 3.

Научное издание

Рябушкин Борис Тимонович
Чурилова Эльвира Юрьевна

**МЕТОДЫ ОЦЕНКИ
ТЕНЕВОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО
СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ**

Заведующая редакцией *Л.А. Табакова*

Редактор *Л.В. Сергеева*

Младший редактор *Н.А. Федорова*

Художественный редактор *Ю.И. Артюхов*

Технический редактор *В.Ю. Фотиева*

Корректор *Г.В. Хлопцева*

Компьютерная верстка *И.В. Витте*

Художественное оформление *Н.М. Биксентеева*

ИБ № 4651

Сдано в набор 14.03.2003. Подписано в печать 03.06.2003

Формат 60x88/16. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная

Усл.п.л. 8,82. Уч.-изд. л. 8,12

Тираж 2000 экз. Заказ 1886. «С» 123

Издательство «Финансы и статистика»

101000, Москва, ул. Покровка, 7

Телефоны: (095) 925-35-02, 925-47-08

Факс (095) 925-09-57

E-mail: mail@finstat.ru <http://www.finstat.ru>

ГУП «Великолукская городская типография»

Комитета по средствам массовой информации

Псковской области,

182100, Великие Луки, ул. Полиграфистов, 78/12

Тел./факс: (811-53) 3-62-95

E-mail: VTL@MART.RU